

АНДРЕЙ САХАРОВ

О СТРАНЕ И МИРЕ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1976**

АНДРЕЙ САХАРОВ

О СТРАНЕ И МИРЕ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1976**

ANDREI SAKHAROV
MY COUNTRY AND THE WORLD
SELECTED WORKS

Copyright © 1974, 1975, 1976 by KHRONIKA PRESS

"Sakharov about Himself" copyright © 1974 by Alfred A.
Knopf, Inc.

"Peace, Progress and Human Rights", copyright © 1976 by
the Nobel Foundation

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y.

Manufactured in the United States of America

Сахаров о себе	V – XXIII
Нобелевская лекция	1
О стране и мире	17
Введение	19
О советском обществе	23
О свободе выбора страны проживания	51
Проблемы разоружения	59
События в Индокитае и на Ближнем Востоке	67
Либеральная интеллигенция на Западе, ее иллюзии, ее ответственность	73
Заключение	83
Мир через полвека	93
Что определяет будущее?	93
Гипотезы о техническом облике будущего	97
Неизбежность прогресса	105
О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза"	109
Памятная записка	123
Послесловие к памятной записке	133
Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе	141
<i>Указатель имен</i>	181

В сборнике* собрано большинство моих выступлений на социальные, правовые и политические темы за последние три года. Некоторые из них нуждаются в пояснениях, особенно для зарубежного читателя. Вероятно, лучшим способом избежать возможных недоразумений был бы максимально подробный и откровенный рассказ о внутренних и внешних обстоятельствах, сформировавших мою позицию и мироощущение. Но сейчас я не чувствую себя в силах осуществить это в полной мере, ограничусь необходимым минимумом. Сообщая автобиографические сведения, я надеюсь также на прекращение кривотолков в отношении фактов, которые часто представлялись в печати неверно из-за незнания или стремления к сенсациям.

Я родился в 1921 году в Москве, в интеллигентной и дружной семье. Мой отец — преподаватель физики, автор ряда широко известных учебных и научно-популярных книг. С детства я жил в атмосфере порядочности, взаимопомощи и такта, трудолюбия и уважения к высокому овладению избранной профессией. В 1938 году я окончил среднюю школу, поступил в Московский Государственный Университет и окончил его в 1942 году. В 1942-45 годах работал инженером на военном заводе, автор нескольких изобретений в области методов контроля продукции.

В 1945-47 годах я был в аспирантуре под руководством известного советского ученого, физика-теоретика Игоря Евгеньевича Тамма. Через несколько месяцев после защиты диссертации, весной 1948 года, я был включен в исследовательскую группу, занимавшуюся проблемой термоядерного оружия. Я не сомневался в жизненной важности создания советского сверхоружия для нашей страны и для равновесия сил во всем мире. Увлеченный грандиозностью задачи, я работал с максимальным

* Это предисловие написано Сахаровым к сборнику "Sakharov speaks", А.Кнопф 1974.

напряжением сил, стал автором или соавтором некоторых ключевых идей. В западной печати меня часто называют "отцом водородной бомбы". Эта характеристика очень неточно отражает сложную реальную ситуацию коллективного авторства, о которой я не буду говорить подробно.

Почти одновременно с началом работ по термоядерному оружию, с лета 1950 года, я вместе с И.Е.Таммом начал работу по проблеме управляемой термоядерной реакции, т.е по использованию ядерной энергии легких элементов для целей промышленной энергетики. В 1950 году нами была сформулирована идея магнитной термоизоляции высокотемпературной плазмы и проведены оценки параметров установок термоядерного синтеза. Эти работы, о которых стало известно за рубежом из доклада И.В.Курчатова в Харуэлле в 1956 году и из материалов Первой Женевской Конференции по мирному использованию ядерной энергии, признаются пионерскими. В 1961 году я предложил для тех же целей нагрев дейтерия лучом импульсного лазера. Я упомянул тут об этом, чтобы разъяснить, что мой вклад не ограничивался только военными проблемами.

В 1950 году наша исследовательская группа вошла в состав специального института. В течение последующих восемнадцати лет я находился в круговороте особого мира военных конструкторов и изобретателей, специальных институтов, комитетов и ученых советов, опытных заводов и полигонов. Ежедневно я видел, как огромные материальные, интеллектуальные и нервные силы тысяч людей вливаются в создание средств тотального разрушения, потенциально способного уничтожить всю человеческую цивилизацию. Я наблюдал, что рычаги управления находятся в руках щичичных, хотя по-своему и талантливых людей. До лета 1953 года верховным шефом атомного проекта был Берия, во власти которого находились миллионы рабов-заклученных, почти все строительство осуществлялось их руками. С конца 50-х годов все более отчетливым образом вырисовывалось коллективное могущество военно-промышленного комплекса, его энергичных, беспринципных руководителей, слепых ко всему, кроме своего "дела". Я был в несколько особом положении. В качестве теоретика-изобретателя, сравнительно молодого и к тому же беспартийного, я находился в стороне от административной ответственности, я был освобожден от партийной идеологической дисциплины. Мое положение давало мне воз-

возможность знать и видеть многое, заставляло чувствовать свою ответственность, и в то же время я мог смотреть на всю эту извращенную систему несколько со стороны. Все это толкало меня, особенно в идейной атмосфере, возникшей после смерти Сталина и XX Съезда КПСС, на общие размышления о проблемах мира и человечества, в особенности о проблемах термоядерной войны и ее последствий.

Начиная с 1957 года (не без влияния высказываний по этому поводу во всем мире таких людей, как А.Швейцер, Л.Поллинг и некоторых других) я ощутил себя ответственным за проблему радиоактивного заражения при ядерных испытаниях. Как известно, поглощение радиоактивных продуктов ядерных взрывов миллиардами населяющих Землю людей приводит к увеличению частоты ряда заболеваний и врожденных уродств (за счет так называемых непороговых биологических эффектов, например, за счет поражения молекул ДНК – носителей наследственности). При попадании радиоактивных продуктов взрыва в атмосферу каждая мегатонна мощности ядерного взрыва влечет за собой тысячи безвестных жертв. А ведь каждая серия испытаний ядерного оружия (все равно – США, СССР, Великобритании или Китая и Франции) – это десятки мегатонн, т.е. десятки тысяч жертв. Я встретился с большими трудностями при попытках разъяснить эту проблему, с нежеланием понимания. Я писал докладные записки (одна из них вызвала поездку И.В.Курчатова для встречи с Н.С.Хрущевым в Ялте – с безуспешной попыткой отменить испытания 1958 года), выступал на совещаниях. Я вспоминаю лето 1961 года, встречу ученых-атомщиков с председателем Совета Министров Хрущевым. Выясняется, что нужно готовиться к серии испытаний, которая должна поддержать новую политику СССР в германском вопросе (Берлинскую стену). Я пишу записку Н.С.Хрущеву: "Возобновление испытаний после трехлетнего моратория подорвет переговоры о прекращении испытаний и о разоружении, приведет к новому туру гонки вооружений, в особенности в области межконтинентальных ракет и противоракетной обороны" – и передаю ее по рядам. Хрущев кладет записку в нагрудный карман и приглашает присутствовавших отобедать. За накрытым столом он произносит импровизированную речь, памятную мне по своей

откровенности, отражающей не только его личную позицию. Он говорит приблизительно следующее. Сахаров хороший ученый, но предоставьте нам — специалистам этого хитрого дела, делать внешнюю политику. Только сила, только дезориентация врага. Мы не можем сказать вслух, что мы ведем политику с позиции силы, но это должно быть так. Я был бы слюняй, а не председатель Совета Министров, если бы слушался таких, как Сахаров. Своей политикой в 1960 году мы способствовали избранию Кеннеди. Но на черта нам Кеннеди, если он связан по рукам и ногам, если его в любой момент могут свалить.

Другой, не менее драматичный, эпизод разыгрался в 1962 году. Министерство, исходя в основном из бюрократических интересов, дало указание провести очередной испытательный взрыв, фактически бесполезный с технической точки зрения. Взрыв должен был быть мощным, так что число ожидаемых жертв было колоссально. Понимая необоснованный, преступный характер этого плана, я предпринял отчаянные усилия его остановить. Это длилось несколько очень напряженных для меня недель. Накануне испытания я позвонил министру и угрожал отставкой. Министр ответил: "Мы вас за горло не держим". Я сумел дозвониться в Ашхабад, где Хрущев в тот день находился, и умолял его вмешаться. На другой день я имел объяснение с одним из приближенных Хрущева, но в это время срок испытания был перенесен на более ранний час, и самолет-носитель уже нес свою ношу к намеченной точке взрыва. Чувство бессилия и ужаса, охватившее меня в этот день, запомнилось на всю жизнь и многое во мне изменило на пути к моему сегодняшнему мировосприятию.

В 1962 году я посетил министра атомной промышленности, находившегося в тот момент на лечении в загородном правительственном санатории вместе с заместителем министра иностранных дел, и изложил важную идею, на которую в то время мое внимание обратил один из моих друзей. В этот период уже несколько лет велись переговоры о запрещении ядерных испытаний, упиравшиеся в трудность контроля подземных взрывов. Но радиоактивное заражение возникает лишь при взрывах в атмосфере, в космосе и в океане. Поэтому ограничение согла-

шения о запрещении испытаний этими тремя средами решает обе проблемы (заражения и контроля). Необходимо упомянуть, что с подобным предложением ранее выступал президент Эйзенхауэр, но тогда оно не встретило понимания с советской стороны. В 1963 году по инициативе Хрущева и Кеннеди был заключен так называемый Московский договор, в котором эта идея была реализована. Возможно, моя инициатива способствовала этому историческому акту.

В 1964 году я выступил на собрании Академии наук СССР (в связи с выборами одного из соратников Лысенко) и публично коснулся "запретной" темы о положении в советской биологии, где десятилетиями преследовалась как "лженаука" современная генетика, а ученые, работавшие в этой области, подвергались жестоким гонениям и репрессиям. Затем я подробно развил эти мысли в письме на имя Н.С.Хрущева. Оба выступления имели очень широкий отклик, впоследствии в какой-то мере способствовали исправлению положения. Тогда впервые мое имя появилось в советской прессе в статье президента Академии сельскохозяйственных наук, содержащей самые беспардонные нападки на меня.

Для меня лично эти события имели большое психологическое значение, а также расширили круг лиц, с которыми я общался. В частности, я познакомился в последующие годы с братьями Жоресом и Роем Медведевыми. Ходившая по рукам, миновавшая цензуру, рукопись биолога Жореса Медведева была первым произведением "самиздата" (появившееся несколько лет перед этим слово для обозначения нового общественного явления), которое я прочел. Я познакомился также в 1967 году с рукописью книги историка Роя Медведева о преступлениях Сталина. Обе книги, особенно последняя, произвели на меня очень большое впечатление. Как бы ни складывались наши отношения и принципиальные разногласия с Медведевыми в дальнейшем, я не могу умалять их роли в своем развитии.

В 1966 году я принял участие в коллективном письме XXIII - му съезду КПСС о "культе" Сталина. В том же году я послал телеграмму Верховному Совету РСФСР о намечавшемся тогда новом законе, который открывал возможности широких

преследований за убеждения (статья 190-1 УК РСФСР). Так впервые моя судьба переплелась с судьбой той малочисленной, но очень весомой в нравственном и, смею сказать, в историческом плане группы людей, впоследствии получивших название "инакомыслящие". (Лично мне больше по душе старое русское слово "вольномыслящие".) Очень скоро мне пришлось выступить в письме на имя Брежнева против ареста четырех из них: А.Гинзбурга, Ю.Галанскова, трагически погибшего в лагере в 1972 году, В.Лашковой и Добровольского. В связи с этим письмом и предыдущими действиями министр ведомства, которому я был подчинен, сказал обо мне, что Сахаров крупный ученый и мы его хорошо наградили, но он "шалавый политик".

В 1967 году я написал для одного распространявшегося в служебном порядке сборника футурологическую статью о будущей роли науки в жизни общества и о будущем самой науки. В том же году мы вдвоем с журналистом Э.Генри написали для "Литературной газеты" статью о роли интеллигенции и опасности термоядерной войны. ЦК КПСС не дало разрешения на публикацию этой статьи, однако неведомым мне способом она попала в "Политический дневник" — таинственное издание, как предполагают, нечто вроде "самиздата" для высших чиновников. Обе эти оставшиеся малоизвестными статьи легли через год в основу работы, которой суждено было сыграть центральную роль в моей общественной деятельности. В начале 1968 года я начал работу над книгой, которую назвал "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". В ней я хотел отразить свои мысли о самых важных вопросах, стоящих перед человечеством — о войне и мире, о диктатуре, о запретной теме сталинского террора и свободе мысли, о демографических проблемах и загрязнении среды обитания, о той роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс. На общем настроении работы сказалось время ее написания — разгар "Пражской весны". Основные мысли, которые я пытался развить в "Размышлениях", не являются очень новыми и оригинальными. В основном, это компиляция либеральных, гуманистических и "научо-кратических" идей, базирующаяся на доступных мне сведениях и личном опыте. Я оцениваю сейчас это произведение как эклектическое и местами претенциоз-

ное, несовершенно ("сырое") по форме. Тем не менее основные мысли его мне дороги. В работе четко сформулирован представляющийся мне очень важным тезис о сближении социалистической и капиталистической систем, сопровождающемся демократизацией, демилитаризацией, социальным и научно-техническим прогрессом, как единственной альтернативы гибели человечества. Начиная с мая-июня 1968 года, "Размышления" широко распространялись в СССР. Это моя первая работа, ставшая достоянием самиздата. К июлю и августу относятся первые зарубежные сообщения о моем выступлении; в дальнейшем "Размышления" многократно публиковались за рубежом большими тиражами, вызвали огромный поток откликов в прессе множества стран. Наряду с содержанием работы в этом несомненно сыграло важную роль то, что это было одно из первых прорвавшихся на Запад произведений общественно-политического характера, к тому же автором был отмеченный высшими знаками отличия представитель "таинственной" и "грозной" специальности физика-атомщика (эта сенсационность, к сожалению, и сейчас еще окружает меня, особенно на страницах массовой западной печати).

Опубликование за рубежом "Размышлений" мгновенно повлекло мое отстранение от секретных работ (в августе 1968 года) и перестройку всей моей жизни на новый лад. Как раз в это время я под влиянием импульсов, представляющихся мне сейчас несостоятельными, передал в фонд государства (на строительство онкологической больницы и в Красный крест) почти все свои сбережения. Я не имел в то время личных контактов с нуждающимися в помощи людьми. Сейчас, постоянно видя вокруг себя людей, нуждающихся не только в защите, но и в материальной помощи, я часто сожалею о своем слишком поспешном поступке. С 1969 года я был направлен на работу в Физический Институт Академии наук СССР, где я когда-то был аспирантом, а затем сотрудником Игоря Евгеньевича Тамма. Хотя это означало существенное понижение в служебном и материальном положении, но сохраняло за мной возможность продолжать научную работу в наиболее интересной для меня области физики — теории элементарных частиц. К сожалению,

в последние годы я не удовлетворен продуктивностью своей научной работы. Так же, как и немалый для физика-теоретика возраст, определенную роль в этом играет напряженное, а в последнее время крайне тревожное положение, в котором оказались близкие мне люди, моя семья и я сам.

Между тем общественные события и внутренняя потребность противостоять несправедливости продолжали толкать меня на новые действия. В начале 1970 года мы совместно с физиком и математиком Валентином Турчиным и Роем Медведевым опубликовали новое открытое письмо руководителям государства. Тема письма — взаимосвязь проблем демократизации и технико-экономического прогресса. В июне я принял активное участие в кампании за освобождение другого из братьев Медведевых — биолога Жореса — от незаконного помещения в психиатрическую больницу. В те же дни я принял участие в коллективной надзорной жалобе в прокуратуру СССР по делу генерала П.Г.Григоренко, который по определению Ташкентского суда был направлен для принудительного лечения в специальную тюремную больницу МВД СССР в город Черняховск. Причиной этого являлись неоднократные открытые выступления Григоренко в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1944 году были по сталинскому произволу с огромными жестокостями выселены из Крыма, а ныне не могут вернуться на родину. На наше обращение, указывающее на многочисленные явные нарушения закона в деле Григоренко, не последовало никакого ответа (что тоже представляет собой грубое нарушение закона). Так я еще более вплотную, чем в 1968 году, соприкоснулся с одной из наиболее, быть может, позорных сторон современной советской действительности — с незаконным и циничным преследованием лиц, выступающих в защиту основных прав человека. Но одновременно я узнал некоторых (и в последующее время — многих других) из этих людей. Одним из участников коллективной жалобы по делу Григоренко был Валерий Чалидзе, с которым я тесно сошелся.

Дальнейшее мое сближение с проблемами защиты прав человека произошло в октябре 1970 года, когда я был допущен присутствовать на политическом процессе. Математик Револют

Пименов и артист театра кукол Борис Вайль обвинялись в распространении "самиздата" — давали читать друзьям книги и рукописи. В данном случае упоминалась статья Джиласа, чешский манифест "2000 слов", личные комментарии Пименова к речи Хрущева на XX съезде и т.д. Я сидел в зале, заполненном "стажерами" КГБ, а друзья подсудимых в течение всего процесса находились в коридоре первого этажа. Это еще одна черта всех без исключения политических процессов. Формально они открыты для публики, но зал заранее заполняется специально для этого привезенными сотрудниками КГБ, и еще другая группа сотрудников окружает суд со всех сторон, они всегда в штатском, называют себя дружинниками и якобы охраняют общественный порядок. Так было (с незначительными вариациями) на всех судах, на которые я допускался в зал заседания. Допуски же эти были, по-видимому, некоторой данью моим прежним заслугам. Пименова и Вайля осудили на 5 лет ссылки каждого, несмотря на то, что адвокат Вайля на кассационном суде привел веские доводы его полной непричастности к инкриминируемым ему эпизодам. В последнем слове Борис Вайль сказал, что несправедливый приговор сказывается не только на судьбе осужденного, но и на сердце судей.

Начиная с осени 1971 года я уже оказался вне линии дружинников. Но больше ничего не менялось. На суде над известным астрофизиком Кронидом Любарским (который обвинялся все в том же — в распространении "самиздата") разыгрался очень показательный и трагический спектакль. Нас не пустили в зал, а когда заседание началось, "неизвестные в штатском" с применением силы вытолкнули из вестибюля суда на улицу. После этого на входную дверь народного суда был повешен большой амбарный замок. Надо видеть своими глазами весь этот бессмысленный и жестокий театр, чтобы прочувствовать его до конца! Но зачем все это? Я не могу дать другого ответа кроме того, что фарс, разыгрывающийся внутри суда, еще в меньшей мере предназначен для гласности, чем фарс у стен суда. Казенно-бюрократическая логика судопроизводства неизбежно выглядит гротескной в свете гласности, даже при формальном соблюдении закона, что тоже бывает далеко не всегда.

Приговор Пименову и Вайлю, такой жестокий и неспра-

ведливый с точки зрения человеческих норм, является относительно мягким в сравнении с решениями советских судов в других подобных случаях, в особенности в последующие годы. Владимир Буковский, известный всему миру своими выступлениями в защиту заключенных по политическим мотивам в психиатрические больницы, осужден на 12 лет — 2 года тюрьмы, 5 лет лагеря и 5 лет ссылки. К.Любарский осужден на 5 лет заключения. Еще суровой приговоры за пределами Москвы. Молодой психиатр С.Глузман осужден на 7 лет заключения. Я однажды случайно видел Семена несколько минут на вокзале и был поражен чистотой его облика, какой-то действенной добротой и прямоотой. Тогда я еще не мог подозревать, что ему предстоит такая судьба! Предполагают, что причиной расправы над Глузманом было предположение, что он автор "Заочной экспертизы по делу Григоренко". Но на суде это обвинение не фигурировало. Авторы мемуаров о своем пребывании в лагере В.Мороз и Ю.Шухевич осуждены украинским судом один на 14, другой на 15 лет заключения и ссылки. Резко возросло и число подобных расправ.

Прежде чем двигаться дальше, я хочу сказать несколько слов, почему мне представляется таким важным делом защита политзаключенных, защита свободы убеждений. Наша страна за 56 лет прошла путь тяжелых потрясений, страданий и унижений, физического уничтожения миллионов лучших в нравственном и интеллектуальном отношении людей, десятилетия казенного лицемерия и демагогии, внутреннего и внешнего приспособленчества. Эпоха террора, когда пытки и особые совещания грозили каждому, когда хватали самых верных слуг режима просто для общего счета и для создания атмосферы страха и подчинения, — сейчас позади. Но мы все еще живем в созданной этой эпохой духовной атмосфере. Для тех немногих, которые не подчиняются господствующему соглашательству, государство по-прежнему применяет репрессии. Наряду с судебными репрессиями самую важную и решающую роль в сохранении этой атмосферы внутреннего и внешнего подчинения играет власть государства, сосредоточившего в своих руках все экономические и социальные рычаги. Это больше всего держит в невидимой зависимости тело и дух большинства людей.

Для психологической обстановки в стране также очень существенно, что люди устали от бесконечных обещаний экономического процветания в самом ближайшем будущем, разуверились в громких словах вообще. Уровень жизни (питание, жилье, одежда, возможности отдыха), социальные условия (детские учреждения, медицинские и учебные заведения, пенсии, охрана труда и т.д.) — все это крайне отстает от уровня в развитых странах. В широких слоях населения развивается равнодушие к общественным вопросам, потребительская и эгоистическая позиция. Протест же против мертвящей официальной идеологии у большинства носит неосознанный, подспудный характер. Наиболее широкими и осознанными являются религиозные и национальные движения. Среди тех, кто заполняет лагеря и подвергается другим преследованиям, много верующих и представителей национальных меньшинств. Одной из массовых форм протеста является желание покинуть страну. К сожалению, надо отметить, что иногда стремление к национальному возрождению приобретает шовинистические черты. При этом оно смыкается с традиционной "бытовой" неприязнью к "инородцам". Русский антисемитизм — один из примеров этого. Для части русской оппозиционной интеллигенции таким образом намечается парадоксальная близость с негласной партийно-государственной доктриной национализма, которая фактически все больше сменяет антинациональный и антирелигиозный миф большевизма. У некоторых то же чувство неудовлетворенности, и внутреннего протеста принимает другие асоциальные формы (пьянство, уголовщина).

Очень важно, чтобы фасад показных благополучия и энтузиазма не закрывал от мира этой истинной картины — наш опыт не должен пропасть даром. Столь же важно, чтобы наше общество постепенно выходило из тупика бездуховности, при котором закрывается возможность не только развития духовной культуры, но и прогресса в области материальной сферы.

Я убежден, что в условиях нашей страны нравственная и правовая позиция является самой правильной, соответствующей потребностям и возможностям общества. Нужна планомерная защита человеческих прав и идеалов, а не политическая борьба, неизбежно толкающая на насилие, сектантство и бесовщину.

Убежден, что только так и при условии возможно широкой

гласности Запад сможет увидеть сущность нашего общества, и тогда эта борьба становится частью общемирового движения за спасение всего человечества. В этом частичный ответ на вопрос, почему я от общемировых проблем естественно обратился к защите конкретных людей.

Позицию тех, кто, начиная с процессов Синявского и Даниэля, Бродского, Гинзбурга и Галанскова, боролись за справедливость, так, как они ее понимают, вероятно, можно сопоставить с позицией всемирно известной, стоящей вне политики организации — "эмнисти интернейшенел". В любой демократической стране не могло бы даже возникнуть вопроса о законности подобной деятельности. У нас, к сожалению, это не так; десятки самых известных политических процессов, десятки узников психиатрических тюремных больниц — наглядное тому свидетельство.

За последние годы я многое узнал о советской юридической практике — присутствуя на судах, получая множество сведений о ходе подобных дел в других городах. Очень многое я узнал также о режиме в местах заключения, о недоедании, безжалостном формализме и репрессиях против заключенных. В ряде выступлений я обращаю внимание мирового общественного мнения на эту проблему, которая является жизненно важной для одного миллиона семисот тысяч советских заключенных и косвенно оказывает глубокое влияние на многие важные стороны нравственной и социальной жизни всей страны. Я обращался и обращаюсь вновь ко всем международным организациям, к которым эта проблема имеет отношение, в особенности к Международному Красному Кресту, с просьбой отказаться от политики невмешательства во внутренние дела социалистических стран в вопросах защиты прав человека и проявить при этом максимальную настойчивость. Я выступал также об институте "условного освобождения с обязательным привлечением к труду", который в политическом отношении представляет собой пережиток сталинской системы массового принудительного труда и является очень страшным в социальном отношении. Трудно даже представить себе весь кошмар барачников "условно освобожденных", с почти повальным пьянством, мордобоем и поножовщиной. Эта система сломала уже жизнь многим людям. Сохранение системы лагерей и принудительного труда яв-

ляется одной из причин, почему обширные районы страны закрыты для иностранцев. По-видимому, осуществление сколько-нибудь успешного международного сотрудничества в деле освоения наших богатейших ресурсов невозможно без ликвидации этой системы.

Другая проблема, которая привлекала на протяжении всех последних лет мое внимание,— это психиатрические репрессии, используемые органами КГБ как важное дополнительное средство подавления и устрашения инакомыслящих. Несомненно огромная социальная опасность этого явления.

Собранные в сборнике документы отражают мое стремление привлечь внимание к этому кругу проблем.

Я чувствую себя в неоплатном долгу перед смелыми и нравственными людьми, которые являются узниками тюрем, лагерей и психиатрических больниц за свою борьбу в защиту прав человека.

Осенью 1970 года я совместно с В.Н.Чалидзе и А.Н.Твердохлебовым принял участие в основании "Комитета прав Человека". Этот наш акт привлек большое внимание в стране и за рубежом. Со дня основания в работе комитета принимал активное участие А.С.Вольпин. Впервые в нашей стране появилась подобная ассоциация, и ее участники не очень точно представляли, что и как им надо делать. Однако Комитетом была проделана в некоторых проблемах большая работа, в частности, в изучении вопроса о принудительных психиатрических госпитализациях по политическим мотивам. В настоящее время в работе Комитета участвуют И.Р.Шафаревич, Г.С. Подъяпольский и я. Само существование Комитета, как независимой от властей свободной ассоциации, так же, как и существование несколько ранее созданной "Инициативной группы", для нашей страны имеет уникальное и очень большое нравственное значение.

Сборник открывается "Памятной запиской", которая была написана в первые месяцы 1971 года и в марте 1971 года направлена на имя Л.И.Брежнева. "Памятная записка" представляет собой по форме нечто вроде конспекта воображаемого диалога с руководством страны. Я не уверен, что эта форма литературно удачна, но зато компактна. По содержанию же я стремил-

ся к отражению своих позитивных требований в политической, социальной и экономической областях. Через пятнадцать месяцев, не получив никакого ответа, я опубликовал "Памятную записку", дополнив ее "Послесловием", которое представляет собой самостоятельное произведение. Я обращаю особое внимание читателя на него.

Публикуя "Памятную записку", я не вносил исправлений в ее текст. В частности, я не изменил и трактовки проблемы советско-китайских отношений, о чем сожалею. Я не идеализую и сейчас китайский вариант социализма. Но я не считаю правильной ту оценку опасности угрозы китайской агрессии в отношении СССР, которая содержится в "Памятной записке", во всяком случае, китайская угроза не может служить оправданием милитаризации нашей страны и отсутствию в ней демократических преобразований.

Я уже говорил о тех документах сборника, которые связаны с защитой прав отдельных людей. Я узнавал в эти годы все большее число трагических и героических судеб, некоторые из которых нашли свое отражение на страницах сборника. Документы этого цикла в основном не требуют комментария.

В апреле 1972 года я составил текст обращения к Верховному Совету СССР об амнистии политзаключенных и об отмене смертной казни. Эти документы были приурочены к пятидесятилетию СССР. Я уже писал, почему я придаю такое первостепенное значение первому из этих вопросов. Остановлюсь на втором. Отмена смертной казни — исключительно важный в нравственном и социальном отношении акт для любой страны. В нашей же стране с ее очень низким уровнем правосознания при широко распространенной озлобленности этот акт был бы особенно важен. Под обращениями удалось собрать около пятидесяти подписей. Каждая из них — это очень весомый нравственно-общественный акт подписавшего. Собирая подписи, я почувствовал это с особой силой. Гораздо больше людей отказалось, объяснения некоторых из них многое прояснили мне во внутренних причинах мыслей и действий нашей интеллигенции.

В сентябре 1971 года я обратился к членам Президиума Верховного Совета СССР с письмом о свободе эмиграции и бес-

препятственном возвращении. Другое же выступление по этому вопросу — письмо Конгрессу США в сентябре 1973 года. В этих документах я обращаю внимание на различные стороны этой проблемы, в том числе на ту важную роль, которую ее положительное решение будет иметь для демократизации и повышения жизненных стандартов в нашей стране до уровня развитых стран. Пример Польши и Венгрии, где сейчас свободе выезда и возвращения не чинятся такие тяжкие препятствия как у нас, может служить доказательством правоты этой мысли.

Летом 1973 года я дал интервью по вопросам общего характера, предложенным мне корреспондентом шведского радио Улле Стенхольмом. Интервью это вызвало широкий резонанс в СССР и за рубежом. Я получил несколько десятков писем, содержащих возмущение моей "клеветнической" позицией (следует иметь в виду, что письма противоположного характера обычно не доходят до меня). Советская "Литературная газета" опубликовала статью обо мне под названием "Поставщик клеветы". Корреспондент Улле Стенхольм, взявший у меня интервью и без искажений опубликовавший его текст, недавно лишен въездной визы и возможности продолжать свою работу в СССР, что является возмутительным нарушением прав честного и умного журналиста, ставшего другом нашей семьи. Не исключено, что последнее обстоятельство сыграло свою роль в учиненном с ним беззаконии. Интервью было устным, ни вопросы, ни ответы заранее не обсуждались. Это следует учитывать при оценке данного документа, представляющего собой непринужденный домашний разговор по весьма серьезным принципиальным вопросам. В этом интервью, как и в "Памятной записке" и в "Послесловии", я вышел за пределы темы прав человека и демократических свобод и коснулся экономических и социальных проблем, которые, вообще говоря, требуют специальной, а может быть и профессиональной подготовки. Но эти проблемы так животрепещущи для каждого человека, что я не раскаиваюсь в том, что они явились предметом обсуждения. Особое раздражение моих оппонентов вызвала характеристика строя нашей страны как государственного капитализма с партийно-государственной монополией и вытекающих из такого строя последствий во всех областях жизни общества.

Важные принципиальные проблемы "разрядки" международной напряженности в их связи с условием демократизации и открытости советского общества отражены в интервью августа-сентября 1973 года.

Мои выступления в последние годы проходили в условиях все возрастающего давления на меня и особенно на мою семью. В сентябре 1972 года был арестован наш близкий друг Юрий Шиханович. В октябре 1972 года с последнего курса университета исключена по формальному и надуманному предлогу при полной успеваемости дочь моей жены Татьяна, все попытки добиться ее восстановления были полностью безуспешны. Весь год нас преследуют анонимными телефонными звонками с угрозами и нелепыми обвинениями. В феврале 1973 года в "Литературной газете" помещена статья ее главного редактора Чаковского, посвященная книге Гаррисона Солсбери. В этой статье я охарактеризован как крайне наивный человек, цитирующий Евангелие, "кокотливо размахивающий оливковой веткой", "юродствующий" и "охотно принимающий комплименты Пентагона" (все это в связи с моими "Размышлениями", которые впервые за пять лет таким образом попали на страницы советской печати). В марте я впервые вызван на беседу в КГБ (формально — под предлогом совместного с моей женой поручительства за нашего друга Юрия Шихановича). В июне в связи с подачей заявления поехать учиться по приглашению в США лишается работы муж Татьяны. В июле появляется уже упомянутая статья "Поставщик клеветы". В июле же сын жены Алексей, видимо, по специальному указанию свыше, не допускается к поступлению в университет. В августе меня вызывает заместитель прокурора СССР Маляров. Основное содержание беседы — угрозы. Сразу же вслед за моим интервью от 21 августа о проблемах разрядки в советских газетах публикуются перепечатки из зарубежных коммунистических газет и письмо сорока академиков, объявивших меня противником смягчения международной напряженности. Затем газетная кампания по всей стране с осуждением меня представителями всех слоев нашего общества. В конце сентября — визит в нашу, со всех сторон просматриваемую КГБ, квартиру лиц, назвавших себя членами организации

”Черный сентябрь”. Они угрожают расправой не только мне, но и членам моей семьи. В ноябре следователь — полковник КГБ вызывает мою жену на повторные многочасовые допросы. Моя жена отказывается участвовать в следствии, но это не сразу прекратило вызовы. Ранее моя жена публично заявила, что передала на Запад попавший в ее руки дневник Эдуарда Кузнецова, однако она считает себя вправе не рассказывать, как и что было сделано для его распространения. Следователь предупреждает ее, что ее действия подпадают под ответственность по ст. 70 УК РСФСР со сроком наказания до 7 лет. Мне кажется, что на одну семью этого вполне достаточно.

Вскоре после военного переворота в Чили писатели А.Галич, В.Максимов и я обратились к новой администрации Чили с письмом, выразившим тревогу за жизнь выдающегося чилийского поэта Пабло Неруды. Наше письмо не носило политического характера и не преследовало никаких целей, кроме чисто гуманных. Однако оно вызвало в советской и просоветской западной прессе взрыв наигранного негодования как якобы ”защищающее фашистскую хунту”. При этом само письмо цитировалось неточно, а о двух его авторах — Галиче и Максимове — вообще ”забыли”. Цель организаторов этой кампании — скомпрометировать меня хотя бы таким образом, если не удастся сделать это иначе — слишком очевидна. Но если отвлечься от явно недобросовестных оппонентов и обратиться к высказываниям, более объективно отражающим общественное либеральное мнение на Западе, то следует сказать, что вся эта история выявила характерное недоразумение, на котором есть смысл остановиться. Либеральное общественное мнение в демократических странах, как правило, занимает интернациональную позицию, выступая против несправедливости и насилия не только в собственной стране, но и во всем мире. Я не случайно сказал ”как правило”; к сожалению, очень часто защита прав человека в социалистических странах в силу мнения об особой прогрессивности их режимов выпадает или почти выпадает из поля деятельности зарубежных организаций. Большая часть моих выступлений как раз и направлена на преодоление этого положения, которое явилось одной из причин наших трагедий. Но сейчас речь не об этом. Будем говорить о той, пока малой, части западной либеральной

интеллигенции, которая распространяет свою активность также и на социалистические страны. Эти люди ждут от советских иначе мыслящих ответной аналогичной интернациональной позиции в отношении других стран. Но они не учитывают ряд важных обстоятельств: недостаток информации; советский иначе мыслящий не только не может поехать в другие страны, но и внутри страны лишен большинства источников информации; исторический опыт нашей страны отучил нас от излишней "левизны", многие факты мы расцениваем иначе, чем "левая" интеллигенция Запада; мы должны избегать политических выступлений на международной арене, где мы так мало знаем, ведь мы и в собственной стране не занимаемся политической деятельностью; мы должны избегать оказываться в русле советской пропаганды, которая так часто нас обманывает. Мы знаем, что в западных странах существуют бдительные и влиятельные силы, которые лучше и эффективнее нас могут выступить против несправедливости и насилия там. Мы не оправдываем несправедливость и насилие, где бы они не проявлялись, не считаем, что их в нашей стране обязательно больше, чем в других странах, но сейчас наших сил не может хватить на весь мир. Мы просим учитывать все это и прощать те неточности, которые мы иногда допускаем в полемическом пылу.

Общая позиция, нашедшая выражение в материалах сборника, гораздо ближе к "Размышлениям", чем это может показаться на первый взгляд. Отличия в трактовке политических или политэкономических вопросов, конечно бросаются в глаза, но поскольку я не претендую на роль первооткрывателя или политического советника, то это менее существенно, чем дух свободной дискуссии, озабоченность фундаментальными вопросами, которые, как мне хотелось бы думать, присутствуют и в "Размышлениях" и в последних работах.

Большинство моих выступлений адресовано руководителям нашего государства или имеют конкретный зарубежный адрес. Но внутренне я обращаю их ко всем людям на земле, и в особенности к людям моей страны, потому что продиктованы они заботой и тревогой о своей стране и ее народе.

Я не являюсь чистым отрицателем нашего образа жизни, признавая многое хорошее в наших людях и стране, горячо ее

любя; но вынужден фиксировать внимание на негативных явлениях, так как именно о них умалчивает казенная пропаганда и так как именно они представляют собой наибольший вред и опасность. Я не являюсь противником разрядки международной напряженности, торговли, разоружения — напротив, в ряде работ я призываю именно к этому; именно в конвергенции я вижу единственный путь спасения человечества, но я считаю своим долгом указывать на все скрытые опасности ложной разрядки, разрядки-сговора или разрядки-капитуляции, и призывать к использованию всего арсенала средств, всех усилий для достижения реальной конвергенции, сопровождающейся демократизацией, демилитаризацией и социальным прогрессом. Я надеюсь, что публикация этого сборника принесет пользу в этом деле.

В заключение я должен выразить глубокую признательность всем, кто способствовал подготовке и изданию этого сборника, — издателю м-ру Кнопфу, редактору м-ру Грину и м-ру Солсбери, моей жене и многим моим друзьям в СССР и других странах.

31 декабря 1973 года

Москва

Андрей Сахаров

НОБЕЛЕВСКАЯ ЛЕКЦИЯ

МИР, ПРОГРЕСС, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Глубокоуважаемые члены Нобелевского комитета!
Глубокоуважаемые дамы и господа!

Мир, прогресс, права человека — эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими. Такова главная мысль, которую я хочу отразить в этой лекции.

Я глубоко благодарен за присуждение мне высокой, волнующей награды — Нобелевской премии мира — и за предоставленную возможность выступить сегодня перед Вами. Я с особенным удовлетворением воспринял формулировку Комитета, в которой подчеркнута роль защиты прав человека как единственного прочного основания для подлинного и долговечного международного сотрудничества. Эта мысль кажется мне очень важной. Я убежден, что международное доверие, взаимопонимание, разоружение и международная безопасность немыслимы без открытости общества, свободы информации, свободы убеждений, гласности, свободы поездок и выбора страны проживания. Я убежден также, что свобода убеждений, наряду с другими гражданскими свободами, является основой научно-технического прогресса и гарантией от использования его достижений во вред человечеству, тем самым основой экономического и социального прогресса, а также является политической гарантией возможности эффективной защиты социальных прав. Таким образом я защищаю тезис о первичном, определяющем значении гражданских и политических прав в формировании судеб человечества. Эта точка зрения существенно отличается от широко распространенных марксистских, а также от технократических концепций, согласно которым определяющее значение имеют именно материальные

будущее, несмотря на несомненные успехи "зеленой революции", являются тревожными, а по мнению многих специалистов — трагическими.

Но и в развитых странах люди сталкиваются с очень серьезными проблемами. Среди них — тяжелые последствия неумеренной урбанизации, потеря социальной и психологической устойчивости общества, непрерывная изнуряющая гонка моды и сверхпроизводства, бешеный, безумный темп жизни и ее изменений, рост числа нервных и психических заболеваний, отрыв все большего числа людей от природы и нормальной, традиционной человеческой жизни, разрушение семьи и простых человеческих радостей, упадок морально-этических устоев общества и ослабление чувства цели и осмысленности жизни. На этом фоне возникают многочисленные уродливые явления — рост преступности, алкоголизма, наркомании, терроризма и т. п. Надвигающееся истощение ресурсов Земли, угроза перенаселения, многократно углубленные международными политическими и социальными проблемами, начинают все сильнее давить на жизнь также и в развитых странах, лишая (или угрожая лишить) многих людей ставших уже привычными изобилия, удобства и комфорта.

Однако наиболее существенную, определяющую роль в проблематике современного мира играет глобальная политическая поляризация человечества, разделившая его на так называемый первый мир (условно назовем его "Западный"), второй (социалистический), третий (развивающиеся страны). Два крупнейших социалистических государства фактически стали враждующими тоталитарными империями с непомерной властью единственной партии и государства над всеми сторонами жизни своих граждан и с огромным экспансионистским потенциалом, стремящимся подчинить своему влиянию обширные районы земного шара. При этом одно из этих государств — КНР — находится пока на относительно низком уровне экономического развития, а другое — СССР — используя уникальные природные ресурсы, пройдя через десятилетия неслыханных бедствий и перенапряжения всех сил народа, достигло в настоящее время огромной военной мощи и относительно высокого (хотя и одностороннего) экономического развития. Но и в СССР уровень материальной жизни населения низок, а уровень гражданских свобод ниже даже, чем в малых социалистических

факторы, социальные и экономические права. (Сказанное не означает, конечно, что я в какой-либо мере отрицаю значение материальных условий жизни людей.)

Все эти тезисы я собираюсь отразить в лекции и особо остановиться на некоторых конкретных проблемах нарушения прав человека, решение которых представляется мне необходимым и срочным.

В соответствии с этим планом выбрано название лекции: "Мир, прогресс, права человека". Это, конечно, сознательная параллель к названию моей статьи 1968 года "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", во многом близкой по своей направленности, по содержащимся в ней предостережениям.

Имеется много признаков того, что начиная со второй половины XX века человечество вступило в особо ответственный, критический период своей истории.

Создано ракетно-термоядерное оружие, способное в принципе уничтожить все человечество, — это самая большая опасность современности. Благодаря экономическим, промышленным и научным достижениям несравненно более опасными стали также так называемые "обычные" виды вооружения, не говоря уже о химическом и бактериологическом оружии.

Несомненно, успехи промышленного и технологического прогресса являются главным фактором преодоления нищеты, голода и болезней; но они одновременно приводят к угрожающим изменениям в окружающей среде, к истощению ресурсов. Человечество таким образом столкнулось с грозной экологической опасностью.

Быстрые изменения традиционных форм жизни привели к неуправляемому демографическому взрыву, особенно мощному в развивающихся странах третьего мира. Рост населения создает необычайно трудные экономические, социальные и психологические проблемы уже сейчас и неотвратимо угрожает гораздо более серьезными опасностями в будущем. Во многих странах, в особенности в Азии, Африке, Латинской Америке, недостаток продовольствия продолжает оставаться постоянным фактором жизни сотен миллионов людей, обреченных с момента рождения на нищенское полуголодное существование. При этом прогнозы на

странах. Очень сложные общемировые проблемы связаны также с третьим миром с его относительной экономической пассивностью, сочетающейся с растущей международной политической активностью.

Эта поляризация многократно усиливает и без того очень серьезные опасности, нависшие над миром — опасности термоядерной гибели, голода, отравления среды, истощения ресурсов, перенаселения, дегуманизации.

Обсуждая весь этот комплекс неотложных проблем и противоречий, следует прежде всего сказать, что, по моему убеждению, любые попытки замедлить темп научно-технического прогресса, повернуть вспять урбанизацию, призывы к изоляционизму, патриархальности, к возрождению на основе обращения к здоровым национальным традициям прошлых столетий — нереалистичны. Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации.

Еще не так давно люди не знали минеральных удобрений, машинной обработки земли, ядохимикатов, интенсивных методов земледелия. Есть голоса, призывающие вернуться к более традиционным и, возможно, более безопасным формам земледелия. Но возможно ли осуществить это в мире, где и сейчас сотни миллионов людей страдают от голода? Несомненно, наоборот, необходима дальнейшая интенсификация и распространение ее на весь мир, на все развивающиеся страны. Нельзя отказаться от все более широкого применения достижений медицины и от расширения исследований во всех ее отраслях, в том числе и в таких, как бактериология и вирусология, нейрофизиология, генетика человека и генохирургия, несмотря на потенциальные опасности злоупотребления и нежелательных социальных последствий некоторых из этих исследований. То же относится к исследованиям в области создания систем имитации интеллекта, к исследованиям в области управления массовым поведением людей, к созданию единых общемировых систем связи, систем сбора и хранения информации и т. п. Совершенно очевидно, что в руках безответственных бюрократических, действующих под покровом секретности учреждений — все эти исследования могут оказаться необыкновенно опасными, но в то же время они могут стать крайне важными и необходимыми для человечества, если их осуществ-

влять под контролем гласности, обсуждения, научного социального анализа. Нельзя отказаться от все более широкого использования искусственных материалов, синтетической пищи, от модернизации всех сторон быта людей. Нельзя отказаться от возрастающей автоматизации и укрупнения промышленного производства, несмотря на связанные с этим социальные проблемы

Нельзя отказаться от строительства все более мощных тепловых и атомных электростанций, от исследований в области управляемой термоядерной реакции, поскольку энергетика — одна из основ цивилизации. Я позволю себе вспомнить в этой связи, что 25 лет назад мне, вместе с моим учителем, лауреатом Нобелевской премии по физике Игорем Евгеньевичем Таммом, довелось стоять у начала исследований управляемой термоядерной реакции в нашей стране. Сейчас эти работы приобрели огромный размах, исследуются самые различные направления, от классических схем магнитной термоизоляции до методов с использованием лазеров.

Нельзя отказаться от расширения работ по освоению околоземного космоса и по исследованию дальнего космоса, в том числе от попыток приема сигналов от внеземных цивилизаций — шансы на успех таких попыток, вероятно, малы, но зато последствия успеха могут быть грандиозными.

Я назвал только некоторые примеры, их можно умножить. В действительности все главные стороны прогресса тесно связаны между собой, ни одну из них нельзя отменить, не рискуя разрушить все здание цивилизации; прогресс неделим. Но особую роль в механизме прогресса играют интеллектуальные, духовные факторы. Недооценка этих факторов, особенно распространенная в социалистических странах, возможно, под влиянием вульгарных идеологических догм официальной философии, может привести к извращению путей прогресса или даже к его прекращению, к застою. Прогресс возможен и безопасен лишь под контролем Разума. Важнейшая проблема охраны среды — один из примеров, где особенно ясна роль гласности, открытости общества, свободы убеждений. Только частичная либерализация, наступившая в нашей стране после смерти Сталина, сделала возможными памятные всем нам публичные дискуссии первой половины 60-х годов по этой проблеме, но эффективное ее решение требует дальнейшего

усиления общественного и международного контроля. Военные применения достижений науки, разоружение и контроль над ним — другая столь же критическая область, где международное доверие зависит от гласности и открытости общества. Упомянутый пример управления массовым поведением людей, при своей внешней экзотичности, тоже вполне актуален уже сейчас.

Свобода убеждений, наличие просвещенного общественного мнения, плюралистический характер системы образования, свобода печати и других средств информации — всего этого сильно не хватает в социалистических странах вследствие присущего им экономического, политического и идеологического монизма. Между тем, эти условия жизненно необходимы не только во избежание злоупотреблений прогрессом, вольных и по неведению, но и для его поддержания. В особенности важно, что только в атмосфере интеллектуальной свободы возможна эффективная система образования и творческой преемственности поколений. Наоборот, интеллектуальная несвобода, власть унылой бюрократии, конформизм, разрушая сначала гуманитарные области знания, литературу и искусство, неизбежно приводит затем к общему интеллектуальному упадку, бюрократизации и формализации всей системы образования, к упадку научных исследований, исчезновению атмосферы творческого поиска, к застою и распаду.

Сейчас, в поляризованном мире, тоталитарные страны благодаря детанту приобрели возможность своеобразного интеллектуального паразитизма — и похоже, если не произойдет тех внутренних сдвигов, о необходимости которых все мы думаем, скоро им придется встать на этот путь. Один из возможных результатов детанта именно таков. Если это произойдет, взрывоопасность общемировой ситуации может только возрасти. Миру жизненно необходимо всестороннее сотрудничество между странами Запада, социалистическими и развивающимися странами, включая обмен знаниями, технологией, торговлю, экономическую, в частности, продовольственную взаимопомощь. Но это сотрудничество должно происходить на основе доверия открытых обществ, как говорят, с открытой душой, на основе истинного равноправия, а не на основе страха демократических стран перед их тоталитарными соседями. Сотрудничество в этом последнем случае означало бы просто попытку задарить, задобрить жуткого соседа. Но подобная

политика всегда лишь отсрочка беды, которая вскоре возвращается в другую дверь с удесятиренными силами, это попросту новый вариант Мюнхенской политики. Устойчивый успех детанта возможен только, если с самого начала он сопровождается непрерывной заботой об открытости всех стран, об увеличении уровня гласности, о свободном обмене информацией, о непременном соблюдении во всех странах гражданских и политических прав — короче говоря, при дополнении разрядки в материальной сфере разоружения и торговли разрядкой в духовной, идеологической сфере. Об этом прекрасно сказал президент Франции Жискард д'Эстен во время своего визита в Москву. Право, стоило пережить упреки некоторых недалековидных прагматиков из числа его соотечественников ради того, чтобы поддержать важнейший принцип!

Прежде чем перейти к обсуждению проблем разоружения, я хочу воспользоваться возможностью и еще раз напомнить некоторые свои предложения общего характера. Это, прежде всего, идея создания под эгидой ООН Международного Консультативного Комитета по вопросам разоружения, прав человека и охраны среды. Комитету, согласно моей мысли, должно быть предоставлено право получения обязательных ответов от всех правительств на его запросы и рекомендации. Такой Комитет явился бы важным рабочим органом для обеспечения общемировых дискуссий и гласности по самым важным проблемам, от которых зависит будущее человечества. Я жду поддержки и обсуждения этой идеи.

Я также хочу подчеркнуть, что я считаю особенно важным более широкое использование войск ООН для купирования международных и межнациональных вооруженных конфликтов. Я очень высоко оцениваю возможную и необходимую роль ООН, считая ее одной из главных надежд человечества на лучшее будущее. Последние годы — трудные, критические для этой организации. Я писал об этом в книге "О стране и мире", уже после ее выхода в свет заслуживающим сожаления событием было принятие Генеральной Ассамблеей (причем почти без обсуждения по существу) резолюции, объявившей сионизм формой расизма и расовой дискриминации. Все беспристрастные люди знают, что сионизм — это идеология национального возрождения еврейско-

го народа после 2-х тысяч лет рассеяния и что эта идеология не направлена против других народов. Принятие подобной резолюции, по моему мнению, нанесло удар престижу ООН. Несмотря на подобные факты, часто порождаемые отсутствием чувства ответственности перед человечеством у руководителей некоторых более молодых членов ООН, я все же верю, что рано или поздно ООН сумеет играть в жизни человечества достойную роль, в соответствии с целями Устава.

Перехожу к одной из центральных проблем современности — к разоружению. Я подробно изложил свою позицию в книге "О стране и мире". Необходимо укрепление международного доверия, совершенный контроль на местах силами международных инспекционных групп. Все это невозможно без расширения разрядки на область идеологии, без увеличения открытости общества. В этой же книге я подчеркнул необходимость международных соглашений об ограничении поставок оружия другим государствам, прекращение новых разработок систем оружия по специальным соглашениям, соглашение о запрещении секретных работ, устранение факторов стратегической неустойчивости, в частности, запрещение разделяющихся боеголовок.

Как же я представляю себе идеальное общемировое соглашение о разоружении в техническом плане?

Я думаю, что такому соглашению должно предшествовать официальное (не обязательно сразу открытое) заявление об объеме всех видов военного потенциала (от запасов термоядерных зарядов до прогнозов контингентов военнообязанных), с указанием *примерной условной разбивки* по районам "потенциальной конфронтации". Соглашение должно предусматривать в качестве первого этапа ликвидацию преимуществ одной стороны над другой отдельно для каждого стратегического района и для каждого вида военного потенциала (конечно, это только схема, от которой неизбежны некоторые отклонения). Таким образом, будет исключено, во-первых, что соглашение в одном стратегическом районе (скажем, в Европе) будет использовано для усиления военных позиций в другом районе (скажем, на советско-китайской границе); и, во-вторых, исключены возможные несправедливости из-за трудности количественно сопоставить значимость разных видов потенциала (например, трудно сказать, сколь-

ким зенитным установкам ПРО эквивалентен один крейсер и т. п.). Следующим этапом сокращения вооружений должно явиться пропорциональное сокращение одновременно для всех стран и всех стратегических районов. Такая формула "сбалансированного" двухэтапного сокращения вооружений обеспечит непрерывную безопасность каждой страны, непрерывное равновесие сил в каждом районе потенциальной конфронтации и одновременно радикальное решение экономических и социальных проблем, порождаемых милитаризацией. На протяжении многих десятилетий варианты подобного подхода выдвигаются многими экспертами и государственными деятелями, однако до сих пор успех очень незначителен. Но я надеюсь, что сейчас, когда человечеству реально угрожает гибель в огне термоядерных взрывов, разум людей не допустит этого исхода. Радикальное сбалансированное разоружение действительно необходимо и возможно, как часть многостороннего и сложного процесса разрешения грозных, неотложных мировых проблем. Та новая фаза межгосударственных отношений, которая получила название разрядки или детанта и, вероятно, имеет своим кульминационным пунктом совещание в Хельсинки, в принципе открывает определенные возможности продвижения в этом направлении.

Заключительный акт совещания в Хельсинки в особенности привлекает наше внимание тем, что в нем впервые официально отражен тот комплексный подход к решению проблем международной безопасности, который представляется единственно возможным; в акте содержатся глубокие формулировки о связи международной безопасности с защитой прав человека, свободы информации и свободы передвижения и важные обязательства стран-участников, гарантирующие эти права. Очевидно, конечно, что речь идет не о гарантированном результате, а именно о новых возможностях, которые могут быть реализованы лишь в результате длительной планомерной работы, с единой и последовательной позицией всех стран-участников, в особенности, демократических стран.

Это относится, в частности, к проблеме прав человека, которой посвящена последняя часть лекции. В нашей стране, о которой я теперь буду говорить преимущественно, за месяцы, прошедшие после совещания в Хельсинки, вообще не произошло

сколько-нибудь существенного улучшения в этом направлении; в отдельных же вопросах замечаются даже попытки сторонников жесткого курса "завинтить" гайки.

Все в том же состоянии находятся важные проблемы международного информационного обмена, свободы выбора страны проживания, поездок для учения, работы, лечения, просто туризма. Чтобы конкретизировать это утверждение, я сейчас приведу некоторые примеры — не в порядке их важности и не стремясь к полноте.

Вы все знаете лучше чем я, что дети, скажем, из Дании могут сесть на велосипеды и весело доехать до Адриатики. Никто не увидит в них "малолетних шпионов". Но советские дети этого не могут! Вы сами можете мысленно развить этот пример (и все нижеследующие) на множество аналогичных ситуаций.

Вы знаете, что Генеральная Ассамблея под давлением социалистических стран приняла решение, ограничивающее свободу телевизионного вещания со спутников. Я думаю, что сейчас, после Хельсинки, есть все основания для его пересмотра. Для миллионов советских граждан это очень важно и интересно.

В СССР качество протезов для инвалидов крайне низкое. Но ни один советский инвалид, даже имея вызов от иностранной фирмы, не может выехать по этому вызову за границу.

В советских газетных киосках нельзя купить некоммунистических зарубежных газет, да и коммунистические продаются далеко не каждый номер. Даже такие информационные журналы, как "Америка", крайне дефицитны и продаются в ничтожном числе киосков, расходятся же мгновенно и обычно с "нагрузкой" неходовых изданий.

Каждый, желающий эмигрировать из СССР, должен иметь вызов от близких родственников. Для многих это неразрешимая проблема, например, для 300 тысяч немцев, желающих уехать в ФРГ (к тому же квота на выезд составляет для немцев всего 5 тысяч человек в год, то есть выезд распланирован на 60 лет!). За этим — огромная трагедия. Особенно трагично положение лиц, желающих соединиться с родственниками в социалистических странах, — за них некому заступиться, и произвол властей не знает пределов.

Свобода передвижения, выбора места работы и жительства

продолжает нарушаться для миллионов колхозников, продолжает нарушаться для сотен тысяч крымских татар, 30 лет назад с огромными жестокостями выселенных из Крыма и до сих пор лишенных права вернуться на родную землю.

Заключительный акт совещания в Хельсинки вновь подтвердил принципы свободы убеждений. Но требуется большая и упорная борьба, чтобы эти положения акта имели не только декларативное значение. В СССР многие тысячи людей преследуются сегодня за убеждения в судебном и внесудебном порядке — за религиозные верования и желание воспитывать своих детей в религиозном духе; за чтение и распространение (часто простое ознакомление 1-2 человек) нежелательной властям литературы, обычно абсолютно легальной по демократическим нормам, например, религиозной; за попытку покинуть страну; особенно важна в моральном плане проблема преследования лиц, страдающих за защиту других жертв несправедливости, за стремление к гласности, в частности, за распространение информации о судах, преследованиях за убеждения, об условиях мест заключения.

Невыносима мысль, что сейчас, когда мы собрались для праздничной церемонии в этом зале, *сотни и тысячи узников совести страдают от тяжелого многолетнего голода, от почти полного отсутствия в пище белков и витаминов, от отсутствия лекарств (витамины и лекарства запрещено пересылать в места заключения), от непосильной работы, дрожат от холода, сырости и истощения в полутемных карцерах, вынуждены вести непрестанную борьбу за свое человеческое достоинство, за убеждения против машины "перевоспитания"*; а фактически слома их души. Особенности системы мест заключения тщательно скрываются, десятки людей страдают за ее разоблачение — это лучшее доказательство реальности обвинений в ее адрес. *Наше чувство человеческого достоинства требует немедленного изменения этой системы для всех заключенных, как бы они ни были виновны. Но что сказать о муках невинных? Самое же страшное — ад спецпсихбольниц Днепропетровска, Сычевки, Благовещенска, Казани, Черняховска, Орла, Ленинграда, Ташкента...*

Я не могу сегодня рассказывать конкретные судебные дела, конкретные судьбы. Есть большая литература (я обращаю здесь Ваше внимание на издания издательства "Хроника-Пресс" в Нью-

Йорке, перепечатавающего, в частности, советский самиздатский журнал "Хроника текущих событий" и издающего аналогичный информационный бюллетень). *Я просто назову здесь, в этом зале, имена некоторых известных мне узников.* Как уже Вы слышали вчера, я прошу Вас считать, что *все* узники совести, *все* политзаключенные моей страны разделяют со мной честь Нобелевской премии мира.

Вот некоторые известные мне имена: Плющ, Буковский, Глуман, Мороз, Мария Семенова, Надежда Светличная, Стефания Шабатура, Ирина Калинец-Стасив, Ирина Сеник, Нийоле Садунайте, Анаит Карапегян, Осипов, Кронид Любарский, Шумук, Винс, Румачик, Хаустов, Суперфин, Паулайтис, Симутис, Караванский, Валерий Марченко, Шухевич, Павленков, Черноглаз, Абанькин, Сусленский, Мешенер, Светличный, Сафронов, Роде, Шакиров, Хейфец, Афанасьев, Мо-Хун, Бутман, Лукьяненко, Огурцов, Сергиенко, Антонюк, Лупынос, Рубан, Плахотнюк, Ковгар, Белов, Игрунов, Солдатов, Мяттик, Юшкевич, Кийренд, Здоровый, Товмасян, Шахвердян, Загробян, Айрикян, Маркосян, Аршакян, Мираускас, Стус, Сверстюк, Кандыба, Убожко, Романюк, Воробьев, Гель, Пронюк, Гладко, Мальчевский, Гражис, Пришляк, Сапеляк, Калинец, Супрей, Вальдман, Демидов, Берничук, Шовковский, Горбачев, Верхов, Турик, Жукаускас, Сенькив, Гринькив, Навасардян, Саартс, Юрий Вудка, Пуце, Давыдов, Болонкин, Лисовой, Петров, Чекалин, Городецкий, Черновол, Балахонов, Бондарь, Калининченко, Коломин, Плумпа, Яугялис, Федосеев, Осадчий, Будулак-Шарыгин, Макаренко, Малкин, Штерн, Лазарь Любарский, Фельдман, Ройтбурт, Школьник, Мурженко, Федоров, Дымшиц, Кузнецов, Менделевич, Альтман, Пэнсон, Хнох, Вульф Залмансон, Израиль Залмансон и многие, многие другие. В несправедливой ссылке — Анатолий Марченко, Нашпиц, Цитленок. Ожидают суда — Мустафа Джемилев, Ковалев, Твердохлебов. Я не мог назвать всех известных мне узников за неимением места, еще больше я не знаю или не имею под рукой справки. Но я всех подразумеваю мысленно и всех не названных явно прошу извинить меня. За каждым названным и не названным именем — трудная и героическая человеческая судьба, годы страданий, годы борьбы за человеческое достоинство.

Кардинальное решение проблемы преследования за убежде-

ния — освобождение на основе международного соглашения, возможно — решения Генеральной Ассамблеи ООН, всех политзаключенных, всех узников совести в тюрьмах, лагерях и психиатрических больницах. В этом предложении нет никакого вмешательства во внутренние дела какой-либо страны, ведь оно в равной мере распространяется на все страны, на СССР, Индонезию, Чили, ЮАР, Испанию, Бразилию, на все другие страны, и потому, что защита прав человека провозглашена Всеобщей декларацией ООН международным, а не внутренним делом. Ради этой великой цели нельзя жалеть сил, как бы ни был долог путь — а что он долог, это мы видели во время последней сессии ООН. США на этой сессии внесли предложение о политической амнистии, но затем сняли его после попытки ряда стран чересчур (по мнению делегации США) расширить рамки амнистии. Я сожалею о происшедшем. Но снять проблему нельзя. И я глубоко убежден, что лучше освободить некоторое число людей в чем-то виновных, чем держать в заключении и истязать тысячи невинных.

Не отказываясь от кардинального решения, сегодня мы должны бороться за каждого человека в отдельности, против каждого случая несправедливости, нарушения прав человека — от этого зависит слишком многое в нашем будущем.

Стремясь к защите прав людей, мы должны выступать, по моему убеждению, в первую очередь как защитники невинных жертв существующих в разных странах режимов, без требования сокращения и тотального осуждения этих режимов. Нужны реформы, а не революции. Нужно гибкое, плюралистическое и терпимое общество, воплощающее в себе дух поиска, обсуждения и свободного, недогматического использования достижений всех социальных систем. Что это — разрядка? конвергенция? — дело не в словах, а в нашей решимости создать лучшее, более доброе общество, лучший мировой порядок.

Тысячелетия назад человеческие племена проходили суровый отбор на выживаемость; и в этой борьбе было важно не только умение владеть дубинкой, но и способность к разуму, к сохранению традиций, способность к альтруистической взаимопомощи членов племени. Сегодня все человечество в целом держит подобный же экзамен. В бесконечном пространстве должны существовать многие цивилизации, в том числе более разумные, более

”удачные”, чем наша. Я защищаю также космологическую гипотезу, согласно которой космологическое развитие Вселенной повторяется в основных своих чертах бесконечное число раз.

При этом другие цивилизации, в том числе более ”удачные”, должны существовать бесконечное число раз на ”предыдущих” и ”последующих” к нашему миру листах книги Вселенной. Но все это не должно умалить нашего священного стремления именно в этом мире, где мы как вспышка во мраке возникли на одно мгновение из черного небытия бессознательного существования материи, осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих и смутно угадываемой нами Цели.

1/XII-75

Андрей Сахаров

О СТРАНЕ И МИРЕ

ВВЕДЕНИЕ

В первые послевоенные годы впервые (во всяком случае для меня и многих людей моего поколения) обрисовались контуры тех общемировых проблем, которые и сегодня продолжают оставаться самыми важными, самыми актуальными.

Около тридцати лет назад только что окончилась кровопролитная и разрушительная война, оставившая после себя море человеческого горя, которое не смогли до конца осушить прошедшие десятилетия. На большей части планеты свирепствовал голод, унося миллионы жизней и угрожая дальнейшим распространением. Научно-технический прогресс в развитых странах исподволь подготавливал «зеленую революцию», которая должна была в будущем смягчить эту грозную беду, но одновременно он приближал другую опасность для человечества, масштабы и близость которой тогда мало кто осознавал — экологическую катастрофу.

Еще не существовало термоядерного оружия, но тень атомной бомбы уже нависла над миром, впервые за историю человечества угрожая всеобщей гибелью. В Хиросиме и Нагасаки ежедневно умирали облученные.

В Китае разгоралось пламя гражданской войны. В социалистических странах тела и души сотен миллионов людей были до предела зажаты в чудовищных тисках сталинизма. Погасли печи Освенцима, но тысячи людей ежедневно погибали в холодных забоях Колымы, Норильска и Воркуты, на бесчисленных сталинских стройках смерти. Число жертв ГУЛага к этому времени уже достигло страшной цифры 20 миллионов.

В эти годы многие благородные и проницательные мыслители — физики и математики, экономисты, юристы, общественные деятели, философы — выступили с идеями, порожденными осознанной ими уже тогда глубокой тревогой за судьбу человечества (хотя они, по-видимому, и не понимали многого,

скрытого от Запада «железным занавесом»). В их числе были Эйнштейн, Рассел, Бор, Кассен и многие другие. Высказанные ими идеи произвели глубокое впечатление на современников.

Они призывали к защите прав человека во всем мире, к национальному альтруизму, к осуществлению «открытого мира» — разъясняя эту мысль, Нильс Бор в частности подчеркивал, что ничто не должно препятствовать обмену информацией и свободному передвижению людей. Они выступали за демилитаризацию, за помощь слаборазвитым странам, за укрепление ООН, за мировое правительство.

Мне уже тогда удалось узнать про выступление Нильса Бора — одно из тех, в которых были заложены новые идеи. Но лишь через 20 лет, в разгар «Пражской весны» 1968 года, длительный путь жизни, общения с выдающимися людьми, собственных раздумий привел меня к решению самому выступить со статьей, примыкавшей по основному направлению к этим идеям. Статья называлась «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Она получила широкое распространение, особенно на Западе, как одно из первых выступлений такого рода из немых недр социалистических стран. Я и сейчас в главном не отошел от сформулированной тогда позиции. Но прошедшие годы, изобиловавшие драматическими международными событиями, очень много значившее для меня расширение общения с людьми нашей и других стран, расширение личного опыта — не могли пройти бесследно. Сегодня я чувствую потребность вновь вернуться к темам «Размышлений», уделив главное внимание не «оптимистической футурологии», то есть мечте, а опасностям, заблуждениям, драмам сегодняшнего дня, всему тому, что стоит между мечтой и реальностью.

Я считаю необходимым с самого начала подчеркнуть, что я хотел бы видеть в той новой фазе отношений между капиталистическими и социалистическими странами, которая получила название «разрядки», осуществление близких мне идей. Действительно, произошли большие изменения к лучшему, по крайней мере в стиле высказываний государственных деятелей, а отчасти и в более материальной сфере. Но одновременно

возник определенный разрыв между словами и делами, создались условия для оживления опасных иллюзий. Все это требует, по-моему, откровенного обсуждения, не связанного дипломатическими условностями и конформизмом «восточного» или «западного» типа.

Как и семь лет назад, я вполне понимаю свою недостаточную компетентность в сложных вопросах общественных отношений. Но все же мне кажется, что мое выступление будет полезным.

Одним из толчков к написанию этой статьи явились беседы с посетившими меня недавно иностранными гостями — группой американских ученых, приехавших в СССР для неофициальных переговоров по SALT и с сенатором США мистером Дж. Бакли. Бакли был первым государственным деятелем США, который считал возможным встретиться со мной. Во время этой встречи, очень важной для меня, мы обсуждали внешнеполитические и некоторые внутренние проблемы. Тогда же у меня возникло желание изложить обсуждавшиеся вопросы в письменной форме. Но я пишу медленно и трудно, процесс писания растянулся на семь месяцев, и за это время произошли новые очень важные события, которые тоже отразились на содержании этой работы.

Окончательно выкристаллизовался следующий план:

I. О советском обществе. Именно недостаточным пониманием того, что скрывается за его фасадом, непониманием потенциальных опасностей советского тоталитаризма, объясняются многие иллюзии западной интеллигенции, и в конечном счете, удивительные просчеты и неудачи западной политики, без боя отдающей кусок за куском своему партнеру по разрядке.

II. О свободе выбора страны проживания. Это важное право имеет большое общесоциальное значение как гарантия многих других основных прав человека, а также как гарантия международного доверия и открытости общества. События, развернувшиеся в связи с поправкой к закону о торговле, принятому

Конгрессом США, отразили отношение к этой проблеме социалистического и западного миров, их тактику, принципы и расстановку сил. Они показали разобщенность, неорганизованность и дезинформированность Запада. Я надеюсь однако, что будущее покажет также стойкость Запада и его способность извлекать уроки из трудностей. Защита свободы выбора страны проживания является как бы пробной моделью, полигоном для определения всего стиля разрядки.

III. Проблемы разоружения. Спасение человечества от угрозы термоядерной гибели имеет несомненный приоритет перед всеми остальными задачами, но нельзя отделить эту задачу от других политических, экономических, гуманистических и нравственных проблем, и в первую очередь от проблемы «открытости» общества и международного доверия, от преодоления разобщенности Запада. Подлинное решение проблемы разоружения должно включать: а) совершенную систему контроля, и в том числе инспекции; б) снижение вооружений до уровня одинаковой мощности, притом достаточно низкого (это относится как к переговорам по ограничению стратегического оружия сверхдержав, так и к региональным переговорам); в) устранение факторов, способствующих гонке вооружений; г) устранение факторов стратегической неустойчивости.

IV. Индо-Китай и Ближний Восток. Мы все, наверное, еще не в состоянии полностью оценить значение и масштаб трагедии, произошедшей в Индо-Китае. Но несомненно, что эта трагедия стала возможной в значительной мере в результате ослепления во всем мире относительно целей и методов тех сил, которые стояли за спиной брошенных в огонь войны юношей. Очень важно, чтобы этот урок не прошел даром. Долг честных людей во всем мире — всемерно помогать беженцам, обездоленным войной детям, не допустить нового предательства, подобного совершенному по отношению к «перемещенным лицам» 30 лет назад.

V. Либеральная интеллигенция на Западе, ее иллюзии и ответственность. Несмотря на многие распространенные в ее среде

опасные заблуждения, я верю, что внутренняя честность, разум и альтруизм возобладают в этом влиятельном и самом активном слое Западного общества.

VI. Заключение. Миру нужна демилитаризация, национальный альтруизм и интернационализм, свобода обмена информацией и перемещения людей, гласность, международная защита социальных и гражданских прав человека. Страны Третьего мира должны получать всестороннюю помощь и со своей стороны полностью принять на себя свою долю ответственности за будущее мира, обратить большее внимание на развитие материального производства, прекратить спекуляцию нефтью.

Все это — непременные условия преодоления разобщенности человечества, спасения его от опасности термоядерной гибели, голода, экологической катастрофы, дегуманизации; непременные условия устранения опасностей научно-технического прогресса и использования его во имя всеобщего блага.

Работа над этой книгой проходила в обстановке нарастающего напряжения, вызванного международными, внутренними и личными событиями. Я благодарен помогавшим мне друзьям, благодарен издателям книги. Особенное значение имели для меня самоотверженная поддержка и помощь моей жены, сделавшие возможным завершение задуманного вопреки всем бедам, болезням, угрозам, всему тому, что несет наша жизнь.

І. О СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Жизнь нашей огромной страны, конечно, очень сложна и многолика. Как в каждой стране, труд людей, хотя и не всегда производительный и разумно организованный, и возрастающее использование достижений науки и природных ресурсов так или иначе приносят свои зримые плоды. Тысячи оживленных и видимо довольных судьбой людей снуют у подножия стройных небоскребов Нового Арбата, высоко поднявшихся в небе Москвы. Но за этим фасадом скрывается, как впрочем тоже

не только у нас, много такого, что недоступно постороннему глазу, скрывается море человеческого несчастья, трудностей, озлобления, жестокости, глубочайшей усталости и безразличия, которые накопились десятилетиями и подтачивают устой общества. В стране необыкновенно много несчастных, обойденных судьбой людей: одиноких стариков с ничтожными пенсиями; людей, не устроенных в жизни, не имеющих работы или возможности учиться, или приличного, даже по нашим нищенским нормам, жилья; хронических больных, которые не могут попасть в больницу; бесчисленное множество спившихся, опустившихся людей; полтора миллиона заключенных, жертв слепой и часто несправедливой, продажной и зависимой от властей и местной «мафии» судебной машины, которые навсегда выкинуты из нормальной жизни; просто неудачников, не сумевших вовремя сунуть кому надо взятку. Всем им практически невозможно помочь, да и мало кто пытается это делать в общей обстановке трудной, изнуряющей борьбы за пропитание большинства населения, сытой самодовольной замкнутости у меньшинства, показной и малоэффективной социальной структуры. Отчаявшиеся люди осаждают высокие приемные, откуда многих из них, особенно надоедливых, прямым ходом увозят в психиатрические больницы. Я очень люблю природу и культуру своей родины, ее людей и вовсе не стремлюсь выступать в роли «очернителя». Но сейчас я считаю необходимым фиксировать внимание на тех отрицательных особенностях, которые имеют принципиальное значение для международных отношений и понимания обстановки в стране, и замалчиваются советской и просоветской пропагандой.

Одним из «догматов веры» советской и просоветской пропаганды всегда являлся тезис о якобы особой исключительности советской политико-экономической системы, которая, как утверждается, является универсальным прообразом для всех остальных стран — самой справедливой, гуманной, прогрессивной, обеспечивающей самую высокую производительность труда, самый высокий уровень жизни и т.п.

Догмат этот поддерживается тем настойчивей, чем очевидней полный провал большинства из содержащихся в нем

обещаний. Догмат не выдерживает сравнения с передовыми капиталистическими странами — и вот необходимость поддержания и гипноз слепой веры являются одной из причин беспрецедентной закрытости советского общества. Многим памяты вариации тезиса — зачем нам учиться у других, ведь мы впереди на целую историческую эпоху. Закрытость же общества создает в свою очередь условия для множества негативных явлений внутренней и внешней жизни. Под знаком веры в исключительную общемировую цель прошли десятилетия величайшего насилия, не замеченного западными либералами, одними — по наивности, другими — по равнодушию, третьими — по цинизму. Трагический пример — позиция умного и глубоко гуманного писателя, который сознательно закрыл глаза на частично очевидные уже тогда преступления сталинизма, рассматривая СССР как единственную альтернативу нацизму. Еще до этого другой писатель объявил преувеличенными слухи о голоде в СССР — нигде я так хорошо не обедал, как в СССР, сказал он — в то время, как заградительные отряды НКВД из пулеметов расстреливали умирающих с голода детей, пытавшихся прорваться за границу. Остатки этого ослепления существуют до сих пор, сейчас они уже более всего опасны для самого Запада. Сегодня понимание сущности советского общества, того, что скрывается за respectable фасадом, необходимы для правильного отношения к почти любой проблеме общемирового значения.

Современное советское общество, как я думаю, наиболее кратко следует охарактеризовать как «общество государственного капитализма», то есть строя, отличающегося от современного капитализма западного типа полной национализацией, полной партийно-правительственной монополией в области экономики — а тем самым и в области культуры, идеологии и в других основных областях жизни.

Такое мнение, по-видимому, разделяется очень многими за рубежом и в СССР — последними, разумеется, в большинстве случаев не вслух. Когда два года назад я высказался в этом духе в интервью корреспонденту шведского радио и телевидения Стенхольму, это послужило одним из главных

поводов для нападок на меня в советской прессе, вскоре и Стенхольма лишили визы. Но на самом деле речь шла о почти тривиальном высказывании.

Полная государственная монополия, как отмечают многие авторы, неизбежно оборачивается несвободой, вынужденным конформизмом. Ведь каждый полностью зависит от государства. В критические периоды несвобода рождает террор, в более спокойные — власть бездарной бюрократии, серость и апатию.

Остановимся сначала на экономических и социальных чертах советского общества, затем на идеологических, культурных, правовых чертах и на проявлении его особенностей в международных отношениях.

Несомненно, нет у нас самой высокой в мире производительности труда, нет даже надежды догнать по этому показателю передовые капиталистические страны в обозримом будущем. Налицо постоянная милитаризация экономики, невиданно высокая для мирного времени — тяжелая для населения и опасная для всего мира. Налицо хроническое экономическое перенапряжение, отсутствие резервов — это при наших-то природных ресурсах — черноземе, угле, нефти, лесе, климатическом разнообразии, низкой плотности населения.

Особенно существенно, что при таких ресурсах после 58 лет гигантских усилий, из них 30 лет в условиях непрерывного мирного времени, нет и в помине самого высокого в мире уровня жизни. Рабочий любой передовой капиталистической страны — не только США, но и, скажем, Франции, ФРГ, Италии, Швеции и т.п. не станет работать за нашу зарплату и с нашим уровнем социальной защиты своих прав.

В СССР минимальная месячная зарплата равна 60 рублям, а средняя зарплата — 110 рублям. По покупательной способности эта минимальная зарплата приблизительно соответствует 30 долларам в месяц, или 150 новым французским франкам, а средняя зарплата — 55 долларам или 275 франкам.* Сравните

* Доллар принят мной, возможно, несколько произвольно, эквивалентным 2 рублям, что, повидимому, несколько завышает покупательную способность рубля. Использовано отношение цен на продовольственные товары (основной траты советского горожанина),

эти цифры с американскими стандартами — 600 или 800 долларов в месяц — это средняя зарплата, доход же 400 долларов в месяц для семьи отец, мать, двое детей — официальный порог бедности; при меньшем доходе государство предоставляет специальные блага, которые и не снились советскому гражданину. В других странах, таких как Франция, Италия, ФРГ — зарплата несколько меньше, чем в США, но зато меньше и стоимость жизни. В СССР те люди, которые живут на зарплату, большую часть ее тратят на питание. Об этом, должно быть, вероятно, дико читать американскому рабочему, у которого на гораздо лучшее по качеству питание уходит, как правило, не более 25% зарплаты, да и жена может, если хочет, не работать.

Особенно тяжело низкая зарплата сказывается на наиболее массовых слоях интеллигенции — учителях, работниках медицины, рядовых инженерах. У них, как правило, нет приусадебных участков и существенных для многих «левых» источников дохода (часто полузаконных).

Сейчас вся мировая пресса полна сообщениями об инфляции, о топливном кризисе, о нарастающей безработице в капиталистических странах. Я не хочу тут анализировать сложные и разнообразные причины этих явлений (среди которых не последнее место занимает дезорганизующий фактор советской экономической и общеполитической активности), не хочу преуменьшать их далекоидущих психологических и политических последствий. Но мне все же хочется сказать — ведь вы не умираете с голоду, вам есть куда отступить, ведь даже снизив уровень жизни в пять раз, вы все еще будете жить богаче людей самой богатой в мире социалистической страны. Перед лицом действительно страшной угрозы непрерывного наступления тоталитаризма, перед угрозой экологической катастрофы очень важно, чтобы основная масса населения, профсою-

но без учета огромной разницы в качестве. Хорошие по зарубежным стандартам продукты у нас продаются только на рынке и по ценам, которые в два и более раза выше государственных. Отношение цен в рублях и долларах на одежду, обувь и другие промышленные товары ближе к четырем, а не к двум.

зы, предприниматели нашли возможность поступиться какой-то частью уже достигнутого уровня жизни, пойти на временные самоограничения. Западная цивилизация должна обладать свободой экономического маневра. Это необходимо в первую очередь для защиты самой западной цивилизации, для защиты нравственных и демократических ценностей во всем мире.

Как же государство распоряжается присвоенными им благодаря искусственно заниженной зарплате гигантскими средствами? Они идут, конечно, в значительной доле на расширенное воспроизводство, но также в столь же большой доле на гигантские военные расходы, на финансирование тайной и явной экспансии во всех частях света — от Ближнего Востока до Латинской Америки, на обеспечение более высокого уровня жизни привилегированных слоев общества, на покрытие дорогостоящих нелепостей бюрократического стиля руководства. Некоторая доля присвоенных государством средств возвращается на социальные нужды — в частности, на пенсии, медицину, образование, которые, таким образом, никак не могут считаться бесплатными.

В социальном плане очень важно отметить следующее:

1) Очень короткий (двухнедельный для большинства) отпуск, момент которого определяется администрацией. (Во Франции — два отпуска: летом и зимой, общей продолжительностью 4 недели).

2) 41-часовая рабочая неделя, то есть продолжительней, чем в большинстве западных стран.

3) Отсутствие реального права на забастовки, на любые организованные обращения в вышестоящие инстанции. Годами длится борьба рыбаков Мурманска против безжалостного обсчитывания, против огромных взяток за право пойти в плавание, но пока результат — многочисленные жертвы среди жалобщиков — уволенные, посаженные в психдома, арестованные. Столь же трудно протекает борьба за улучшение техники безопасности на шахтах и химических предприятиях, которая во многих местах находится в крайне запущенном состоянии.

4) Очень низкие пенсии и пособия, даже после нескольких существенных прибавок в «хрущевские» и «брежневские» годы. Если исключить «персональные» и военные пенсии, то максимальная пенсия составляет 120 рублей (60 долларов), а средняя — вдвое меньше. Лишь недавно введены пенсии колхозникам, они очень малы. Пенсии на погибшего кормильца не выдаются, если он покончил самоубийством. Введенные во время войны пособия многодетным матерям, несмотря на неоднократные прибавки, покрывают лишь малую часть расходов на содержание детей. Матери-одиночки (не многодетные) получают пособие в размере 5 рублей в месяц на каждого ребенка.

5) Ежегодно несколько воскресений или суббот объявляются рабочими днями. Так называемые «коммунистические» субботники формально считаются добровольными, а попробуй не пойти. Зарплата за них перечисляется в фонд государства. В этом году первый день Пасхи — 4 мая — был объявлен рабочим, хотя и прибавлен к оплаченному отпуску. Никто не осмелился протестовать, кроме двух священников — один из них был арестован.

6) Жилищные и бытовые условия для большинства населения остаются плохими, несмотря на осуществляемое во многих городах большое жилищное строительство.

Это неправда, что у нас самые дешевые жилища в мире. Оплата одного квадратного метра, выраженная в единицах средней зарплаты, не ниже, чем в большинстве развитых стран. Получение семьей отдельной квартиры — счастье, которого многие ждут всю жизнь. Обычно это многоэтажный, многоквартирный дом, внешне соответствующий американскому «дому для бедных», но с меньшими удобствами и большей теснотой. Отдельная комната для каждого члена семьи — у ничтожно малой части населения. За исключением нескольких «элитарных» городов — плохое снабжение продовольственными и промышленными товарами. Хлеб низкого качества с наполнителями — добавками; еще хуже с мясом, в большинстве мест за ним многочасовые очереди, а качество не всегда удовлетво-

рит даже собак.* Почти полное отсутствие бытового сервиса. Плохо с водой. В большинстве городов до сих пор нет современной канализации.

7) Очень низкое качество образования, особенно в сельской местности. Переполненные душные и темные классы. Почти всюду отсутствует организованная доставка детей, живущих далеко от школ, обычная для стран Запада. Очень плохо организовано питание детей. Бесплатность образования не распространяется, как во многих не социалистических странах, на питание детей, снабжение их школьной формой и учебными пособиями. Формально очень сложные и большие программы, выматывающие силы учеников, многочасовые домашние задания, реально же — очень низкий интеллектуальный уровень образования. Нищие, задерганные учителя. При приеме в высшие учебные заведения и в аспирантуру — множество сознательных несправедливостей; из них особенно известна антиеврейская дискриминация; но существует и столь же несправедливая дискриминация выходцев из деревни, интеллигенции, детей диссидентов, верующих, лиц немецкой национальности, и вообще, всех у кого нет «блата».** Разрушение системы образования характеризует нарастающий антиинтеллектуализм общества.

* В тысячах деревень и маленьких городов страны с утра у дверей продмагов собираются очереди людей, ожидающих, когда привезут хлеб. Они надеются также, что «выбросят» еще что-нибудь, если это будет такой дефицитный продукт, как треска, то в очередь сбежится вся округа. Люди сидят или стоят у магазинов (в большинстве женщины) по много часов в день даже в период самых горячих сельскохозяйственных работ — тяга к земле, внутренний стимул, который был доминирующим у крестьянки и крестьянина еще 40 лет назад, ныне исчез, вместе с исчезновением материального стимула. А по площади перед магазином целые дни без дела шатаются полупьяные и пьяные мужчины и парни, среди них очень много подростков. Старухи потихоньку судачат о том, что «раньше мужики и парни так не пили — больше — по праздникам».

** Дискриминация при приеме осуществляется очень просто — создаются отдельные группы для нежелательных абитуриентов, из которых почти никого не принимают.

8) Очень низкое качество медицинского обслуживания большинства населения. Попасты на прием в поликлинике — полдня потерять, а что может сделать и понять врач за те десять минут, которые он имеет на прием одного больного? Больной почти не может выбирать, к какому врачу обратиться. В больницах — больные лежат в коридорах, в духоте или на сквозняках, совсем нет сиделок, очень мало уборщиц и нянечек, мало медсестер, плохо с бельем, с лекарствами и с питанием. На одного больного в рядовой больнице в день выделяется по бюджету менее одного рубля в день на все; естественно, что ничего нет, и условия ужасные. Зато в привилегированных больницах — на одного больного по бюджету тратится до 15 рублей в день. Не случайно, все известные мне иностранцы, проживающие в Москве, своих жен посылают рожать в капиталистические страны, хотя для них здесь обеспечены условия, несравненно лучшие, чем для рядовых советских граждан.

В провинции почти нет современных медикаментов, но и в столице их ассортимент очень отстает от западных стран. (исключение — привилегированные больницы и поликлиники для «начальства»). Посылка медикаментов с Запада в СССР по почте запрещена. Врачу запрещается выписывать дефицитные и зарубежные препараты, даже упоминать об их существовании. Такое лишение больного помощи, даже знания о том, что помощь в принципе возможна — вопиющее нарушение принципов традиционной медицинской этики. Многие больные и их родственники, без сомнения, пошли бы на любые усилия и затраты для облегчения страданий или спасения.

Другим примером нарушения принципов медицинской этики является приказ Министерства Здравоохранения, согласно которому внимание следует уделять в первую очередь работающему контингенту. Этот приказ сообщался, в частности, участковым врачам.

Сильно подорвана система медицинского образования, медицинское оборудование в большинстве мест — на уровне прошлого века. Общий нравственный и профессиональный упадок распространился на врачей, которые держались дольше

других. Под угрозой те несомненные достижения (в педиатрии, в борьбе с инфекционными заболеваниями и др.), которые были достигнуты советской медициной в первые десятилетия советской власти.

9) Низкая зарплата приводит к тому, что заработка мужа не хватает прокормить семью даже с одним ребенком; отсюда — невозможность нормального семейного воспитания детей, имеющая серьезные социальные последствия, отсюда также разрушение здоровья миллионов женщин на тяжелых работах.

10) Ограничение свободы передвижения в пределах страны — паспортная система, которая оборачивается для миллионов колхозников невозможностью уехать в город. Численность сельского населения очень велика по западным стандартам, однако молодежь стремится уйти из деревни, парни почти не возвращаются после службы в армии. Много ручного, непроизводительного труда, особенно женского, только механизаторы зарабатывают хорошо. Много людей просто прозябают. Всюду повальное пьянство. Очень грустный фольклор:

«Что такое глухомань?
Много Мань и мало Вань,
Много водки, мало бань,
И над каждым колоском
В барабаны бьет райком».

Жесткие ограничения разрешенных мест проживания для бывших заключенных, часто ломающие всю их жизнь.

Весь мир должен знать о безмерных страданиях крымских татар, 31 год назад ставших жертвой преступной депортации, когда половина детей и стариков погибли от голода и холода, и сейчас все еще лишенных права вернуться на родную крымскую землю, ждущую их трудолюбивых рук. Аналогична судьба немцев Поволжья, месхов-турков и других.

11) Абсолютная — для большинства — невозможность заграничных поездок, даже туристических, не говоря уж о поездках для работы, на заработки, для ученья или лечения.

Для сравнения: В 1975 году в ФРГ предполагается, что из 32-х миллионов отпускников, идущих в августе в свой четырехнедельный оплаченный отпуск, 16 миллионов (часто с семьями) проведут его за границей. Вот она — закрытость советского общества в действии. Такое общество — угроза для соседей (а сейчас на Земле — все соседи).

12) Венец социального портрета общества — люмпенизация, развращение и трагическое спаивание огромной массы населения, в том числе женщин и молодежи. Потребление алкоголя на душу населения втрое больше, чем в царской России. Отношение власти к этой самой страшной беде народа двойственное — с одной стороны, жалко, что прогулов много и руки у рабочего с утра дрожат, а с другой — этак ведь народ спокойней, требований меньше, а деньги сами собой текут обратно в государственный карман. И вообще, так, дескать, повелось на Руси и не нам это менять. А тем временем, только в РСФСР десятки тысяч пьяных ежегодно тонут и замерзают на улицах. А все города, где нет таких армий милиционеров, как в Москве, стонут от нарастающей эпидемии бессмысленного жестокого хулиганства и преступности.

Чрезвычайно существенно, что наше общество ни в коей мере не является обществом социальной справедливости. Хотя соответствующие социологические исследования в стране либо не производятся, либо засекречены, но можно утверждать, что уже в 20-ые — 30-ые годы и окончательно в послевоенные годы в нашей стране сформировалась и выделилась особая партийно-бюрократическая прослойка — «номенклатура»,* как они себя сами называют, «новый класс», как их назвал Джилас. У этой прослойки свой образ жизни, свое четко определенное положение в обществе — «хозяина», «головы», свой язык и образ мыслей. Номенклатура фактически неотчуждаема и в последнее время становится наследственной. Благодаря сложной системе тайных и явных служебных привилегий, а также свя-

* В знаменитом пророческом романе Орвелла «1984» это «внутренняя партия». В ГДР недавно появилось забавное выражение Sie-Genossen — товарищи на Вы.

зей, знакомств, взаимных «одолжений», благодаря большей зарплате эти люди имеют возможность жить в гораздо лучших жилищных условиях,* лучше питаться и одеваться (часто за меньшие деньги в специальных «закрытых» магазинах или за валютные сертификаты,** или с помощью заграничных поездок — в наших условиях — особой, высшей формы награды за лояльность).***

В широких слоях населения существует определенное раздражение как привилегиями номенклатуры, идущими за счет рядовых граждан, так и, в особенности, часто очень

* По специальному решению правительства всех без исключения «рядовых» граждан выселяют из центральной части Москвы — им предоставляют отдельные квартиры на каждую семью, конечно, очень тесные по западным стандартам, но много лучше московских «коммуналок», их поселяют в окраинных новых районах, застраиваемых стандартными многоэтажными домами — и они этому очень рады. Между тем, старинные особнячки и другие памятники Старой Москвы безжалостно сметаются для строительства люкс-домов, заселяемых тщательно отобранной элитой. Все снабжение и обслуживание тут — по самому высшему стандарту, строится даже специальный канал для водоснабжения особо чистой водой (говорят, очень нежелательный в экологическом отношении). Кругом Москвы — кольцо персональных роскошных дач, окруженных непроницаемыми высокими заборами — это главный бастион торжествующей номенклатуры, символ власти и благополучия. Дача, оставшаяся у меня от моего прошлого, выглядит примерно так же.

** Сертификаты у нас называют «деньгами для белых», в отличие от «денег для черных» — советских рублей (белые — привилегированные, а черные — униженные, согласно стереотипному представлению). Валютные операции государства — это особая и довольно щекотливая тема, недаром те граждане, которые посягают на эти права, караются вплоть до смертной казни.

*** Недавно большую группу хороших студентов-выпускников различных ВУЗ-ов страны собрали на месяц в Ленинграде под каким-то благовидным предлогом (комсомольцев, конечно; сейчас в вузах практически одни комсомольцы). Их сытно кормили и много поили в лучших ресторанах, всячески развлекали — все бесплатно. В общем, дали «покататься как сыр в масле». А потом спросили — хотите всегда так жить? Поступайте в ВПШ! (Высшая Партийная Школа, самый бездарный станет там, минимум, вторым секретарем райкома). История, как мне кажется, говорит о многом. В 20-х годах она была бы невозможной.

чувствительными нелепостями бюрократического стиля руководства. Даже очень далекому от политики человеку бросаются в глаза такие факты, как ежегодное сгнивание значительной части урожая овощей, фруктов и зерна, как гибель в пути на поля почти 50% минеральных удобрений, хищнический лов рыбы, в том числе молоди, гибель рыбы в загрязненных водоемах и от нарушения условий нереста, уничтожение лесов, эрозия почвы — этих великих богатств страны; пышные и хищнические начальственные охоты в заповедниках, затопление лугов, вопиющие нелепости планирования и практики промышленного строительства, отсутствие заботы об удобном транспорте, водоснабжении, сервисе и вообще быте рядовых граждан, жестокая и бессмысленная регламентация кадровой, финансовой и хозяйственной деятельности всех учреждений.

Правда, часто это раздражение в силу традиций, невежества, предрассудков и различных форм конформизма переадресовывается на интеллигенцию (которая сама является угнетенным слоем), на людей других национальностей (на евреев в России, Белоруси и на Украине, на русских в среднеазиатских и прибалтийских республиках, на армян в Азербайджане и Грузии и т.д. Даже немногочисленные "цветные" учащиеся и практиканты из стран Третьего мира — объект дикой расовой ненависти*). Той же «переадресованной» природы — распространённая нелюбовь к Хрущеву, который, несмотря на многочисленные болезненные для страны «загибы»** все же внес ценный вклад во многих отраслях жизни (освобождение узников сталинизма, повышение выплат на трудодень в колхозах, значительное увеличение пенсий, расширение жилищного строительства, поиски новых путей в международных

* Этот великорусский или «великосоветский» шовинизм часто проявляется советскими гражданами и за рубежом. Недаром в арабских и других странах, где много советских специалистов, их часто ненавидят за презрительное отношение к местному населению.

** Такие, например, как жесткие ограничения приусадебных участков, бессмысленное и пагубное администрирование в сельском хозяйстве и в области культуры, усиление религиозных преследований, ужесточение режима в местах заключения и др.

отношениях, попытки улучшения стиля руководства, попытки ограничения привилегий «номенклатуры», попытки сокращения непомерных военных расходов — эти два последние начинания явились главной причиной падения Хрущева 11 лет назад).

Справедливости ради следует заметить, что нынешнее «брежневское» руководство страны, относясь формально более чем холодно ко всему, что связано с именем Хрущева, на деле усвоило существенную часть позитивных начинаний той эпохи, никак не афишируя этой преемственности и проявляя большую осторожность. Но кое-что при этом было утеряно. А самое главное, развитие событий шло все эти годы по объективным законам социалистической системы, мало поддающимся коррективам и сверху, и снизу, и все более выявляло несоответствие между основами системы и требованиями современности.

Иностранные гости иногда задают вопрос: почему, если у вас действительно так много недостатков, народ не примет мер к их исправлению? Однозначно ответить на этот вопрос не просто. Одним из факторов стабильности режима является то обстоятельство, что материальный уровень жизни, хотя и медленно, но все же растет. Каждый человек, естественно, сравнивает свою жизнь не с далеким и недоступным Парижем, а с собственным нищим прошлым. Но еще важнее другое — имманентная крепость тоталитарного режима — инерция страха и пассивности. Нет ни одного народа, который за одно поколение принес бы такие ни с чем не сравнимые жертвы. Наш рабочий — это не английский и даже не польский докер, который при нужде может выйти на улицу. Хотя радио-рупора каждый день внушают рядовому советскому гражданину, что он — хозяин страны, но он-то прекрасно понимает, что истинные хозяева — это те, кто по утрам и вечерам проносятся в бронированных черных лимузинах по замершим, перекрытым улицам. Он не забыл, как раскулачивали его деда, и он знает, что и сегодня его личная судьба целиком зависит от государства — от близкого и дальнего начальства, от председателя жилищной комиссии, от председателя профкома, который может устроить, а может и не устроить его ребенка в детский сад, а возможно, и от работающего с ним рядом осведомителя

КГБ. Во время выборов он опускает в избирательную урну бюллетень, на котором стоит только одна фамилия. Он не может не сознавать, насколько политически унижают его такие «выборы без выбора», не может не чувствовать заключенного в этой пышной церемонии издевательства над здравым смыслом и человеческим достоинством. Его дрессируют — и он поддается дрессировке, чтобы жить. Он обманывает самого себя. Советский гражданин — порождение тоталитарного общества и до поры до времени — его главная опора. И я могу только молить судьбу, чтобы выход из этого исторического тупика не сопровождался такими гигантскими потрясениями, о которых мы пока не имеем даже представления. Вот почему я эволюционист, реформист.

Особенно разрушительны последствия партийно-государственного монополизма в области культуры и идеологии. Полная унификация идеологии повседневно — от школьной парты до профессорской кафедры — требует от людей лицемерия, приспособленчества, серости и самооглупления. Непрерывно разыгрывается трагикомический ритуальный фарс всеобщей присяги на верность, оттесняющий на задний план все соображения дела, здравого смысла и человеческого достоинства. Писатели, художники и артисты, педагоги, ученые-гуманитарии существуют под таким чудовишным идеологическим прессом, что приходится удивляться, как искусство и гуманитарные науки не исчезли вовсе в нашей стране. Воздействие тех же анти-интеллектуальных факторов на точные науки и технику более косвенное, но не менее разрушительное. Сравнение научных, технических и экономических достижений в СССР и за рубежом говорит об этом с полной ясностью. Я уже не раз писал об этом. Не случайно именно в нашей стране многие годы не могли нормально развиваться новые и многообещающие научные направления в биологии и кибернетике, а на поверхности пышным цветом расцветали откровенная демагогия, невежество и шарлатанство. Не случайно все крупные научные и технические открытия последнего времени — создание квантовой механики, открытие новых элементарных частиц, открытие деления урана, открытие антибиотиков и большинства но-

ых высокоэффективных медицинских препаратов, изобретение транзисторов, изобретение электронных вычислительных машин, изобретение лазера, выведение новых высокопродуктивных сортов в растениеводстве, открытие других компонентов «зеленой революции», создание новой технологии в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве — все это произошло не в нашей стране.

Эффектные достижения первого десятилетия космической эры, обусловленные личными качествами покойного академика С. П. Королева и некоторыми случайными особенностями наших программ военного ракетостроения, допускавшими их непосредственное использование в космосе — исключение, никак не опровергающее общую закономерность. Определенные успехи в военной технике — результат чудовищной концентрации сил в этой области.

Идеологический монизм, нетерпимость вместе с холодным (хотя и не разумным) политическим расчетом приводят к непрекращающимся преследованиям инакомыслящих. По-видимому, в СССР от 2 до 10 тысяч человек, которых можно назвать политзаключенными. Эта цифра не включает тех, кто страдает за свои религиозные убеждения — их число, вероятно, еще значительно. Следует также оговориться, что наша информация может оказаться очень неполной. Все политзаключенные считаются, по действующему кодексу, уголовными преступниками — отдельного статуса политзаключенного у нас не существует — и делят с заключенными других категорий (тоже часто невиновными) все тяготы и унижения их существования, носящие позорный, недопустимый для нашего времени характер. Попытки разглашения подробностей о содержании и быте заключенных жестоко преследуются — и это лучшее доказательство того, что есть, что скрывать. Но все же многое известно: тяжелый принудительный труд, часто с нарушением правил безопасности; недостаточное и плохое питание при практической невозможности улучшить его за счет посылок и передач, которые жестоко ограничиваются (заметим, что подобные ограничения существуют даже при предварительном заключении), жесткие ограничения свиданий, переписки, возможно-

сти иметь книги; жестокие, произвольные репрессии. Борьба политзаключенных за свои человеческие права — в последнее время стало известно о многих героических забастовках и голодовках — как правило, приводит только к новым репрессиям.

Советская система мест заключения несет на себе многие черты описанной Солженицыным, Шаламовым, Гинзбург, Дьяковым, Олицкой и сотнями других очевидцев и исследователей еще более страшной и грандиозной системы ГУЛага, уничтожившей более 20 миллионов человек.*

Время от времени в СССР объявлялись амнистии (две последние — к 50-летию образования СССР и к 30-летию окончания войны). Но они носили очень ограниченный частный характер и не распространялись, в частности, на политзаключенных. Кроме того, за администрацией мест заключения сохранилось право не применять амнистию к любому заключенному под предлогом нарушения им режима.

Я считаю, что для исправления существующего недопустимого положения необходимо установление международного контроля над местами заключения и специальными психиатрическими больницами (где условия еще тяжелей) и всеобщая амнистия политзаключенных.

Кто же они — советские политзаключенные? Подавляющее число из них не совершали никаких преступлений в том понимании этого слова, которое принято в демократических странах, не совершали насильственных действий и не призывали к ним. Одна из распространенных причин политических репрессий — чтение, хранение и передача друзьям рукописей самиздата и книг нежелательного содержания (хотя обычно вполне безобидного по существу). В списке таких явившихся причиной ареста и осуждения книг (никакого «индекса» запрещенных книг не существует, но каждый должен сообщать сам): «Доктор Живаго» Пастернака, «Реквием» Ахматовой, «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяева, «1984» Орвелла, «Все течет» Гроссмана, «Размышления о прогрессе...»

* Для нас, выросших в этой стране, весомей книг личные впечатления и воспоминания, свидетельства родных и друзей, часто не менее ужасные, чем описанное в книгах.

автора этих строк, «Технология власти» Авторханова, «Архипелаг ГУЛаг» Солженицына, книги Джиласа, «Великий террор» Конквиста, самиздатские журналы, как «Хроника текущих событий», «Вече», «Хроника Литовской католической церкви» и очень многое другое.* При этом следует учитывать, что в то время как в столицах органы государственной безопасности отказались от сталинской практики превентивного изымания из общества потенциальных критиков, в провинции подобная практика, хотя и в ограниченных масштабах, продолжается до сих пор и множество (обычно молодых) людей, часто из рабочего класса и провинциальной интеллигенции, у которых первые робкие сомнения сочетаются с обезоруживающими иллюзиями относительно советской власти, прямым ходом попадают в тюрьмы и лагеря (большинство рабочих, членов партии и людей, объявляющих себя марксистами, — в страшные спецпсихушки, очевидно из соображений «приличия»).

Тюрьмы, и особенно психиатрические больницы, переполнены людьми, пытавшимися тайно уехать из страны или прорывавшимися для этого в посольства, после того как они отчаялись осуществить это свое право официальным путем; надоедливыми жалобщиками и «борцами за справедливость». В заключении — десятки крымских татар и месхов-турков.**

Среди страдающих за убеждения очень многочисленную группу составляют верующие. Религиозные преследования являются ужасной традицией всех социалистических стран, но мало где, кроме, быть может, Албании, достигли такого размаха и глубины, как в СССР. Уже в 20-ых — 30-ых годах удар был нанесен по наиболее массовым религиям — православию и мусульманству, понесшим неисчислимые жертвы. Сейчас положение этих религий настолько унижено и бесправ-

* Пирогову инкриминировалась передача родным попавшей в его руки записки самоубийцы якобы клеветнического содержания, Некипелову и Петрову-Агатову инкриминировались их собственные стихи.

** Сегодня третий срок угрожает одному из наиболее мужественных борцов за право крымских татар жить на родной земле Мустафе Джемилеву.

но, что они (по крайней мере, на поверхности) стали почти что придатком государства. Я никак не хочу при этом умалить значение веры и внутреннего нонконформизма их сторонников.

Сейчас центр тяжести репрессий явно перенесен на относительно малочисленные в нашей стране религиозные группы, проявляющие большую строптивость — на униатов, баптистов, католиков, сторонников истинно-православной церкви, пятидесятников, буддистов. Широко известно о преследованиях представителей этих групп, об экономических санкциях, о судебных процессах с осуждением на длительные сроки. Особое внимание привлекло недавнее осуждение баптистов Румачика и Винса, трагическая смерть в лагере осужденного за религиозную деятельность буддиста Бидии Дандарона, зверское убийство диакона-пятидесятника, выразившего желание вместе с паствой эмигрировать в США. Одной из наиболее изуверских форм религиозных преследований является отбирание детей от родителей — с целью отгородить их от «пагубного» религиозного воспитания. Религиозные преследования являются вопиющим нарушением принципа отделения церкви от государства, нетерпимым в демократическом обществе вмешательством государства в личные убеждения граждан.

Многочисленная группа политзаключенных — так называемые «националисты» из Украины, прибалтийских республик, Армении. Приговоры этим людям, которым в вину в большинстве случаев ставится их озабоченность сохранением национальной культуры перед лицом вполне реальной угрозы русификации — особенно суровые. В Армении на восемь лет осужден 27-летний Паруйр Айрикан, ранее отсидевший уже 7 лет.

Одна из особенностей судебных процессов по политическим обвинениям — нарушение принципа гласности (попросту, никого не пускают в зал, кроме двух-трех ближайших родственников и представителей КГБ) и отсутствие даже видимости беспристрастного разбирательства. До сих пор западному читателю трудно в это до конца поверить, такие вещи надо видеть собственными глазами, как и многое другое в нашей стране.

Так называемое «заведомо ложные клеветнические из-

мышления» — основное обвинение в политических процессах — никогда не проверяется судом по существу, достаточно того, что они кажутся (должны казаться) клеветническими прокурору, судьям, КГБ.

Особо следует сказать о судьбе людей, осужденных за их заботу об участии несправедливо по их мнению осужденных, за стремление к гласности и справедливости. Это судьба Леонида Плюща, члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР, подвергающегося ужасным мучениям, граничащим с психическим убийством, в Днепропетровской психиатрической больнице, Буковского и Глузмана, осужденных за разоблачение психиатрических репрессий на 7 лет заключения каждый, недавно арестованных Андрея Твердохлебова и Сергея Ковалева и многих других. Фактически именно такие люди, сплоченные репрессиями и благородной решимостью не поступаться велением сердца и убеждениями, и образуют то, что можно назвать «демократическим движением». Несмотря на крайнюю малочисленность этих людей, в основном сосредоточенных в двух-трех крупнейших городах страны, и никак организационно не объединенных, нравственное значение самого факта их существования в монолите советского общества очень велико.

Я убежден, что защита советских политзаключенных и других инакомыслящих, борьба за большую гуманность в местах заключения, за права человека вообще — не только нравственный долг честных людей во всем мире, но и непосредственная защита прав человека в их собственных странах. Однако мы часто сталкиваемся с отсутствием интереса к нашим бедам. После визита премьер-министра Великобритании Г. Вильсона (к которому я обратился с очередным посланием) я услышал по радио спокойный комментарий какого-то журналиста, что, дескать, Вильсону нельзя было вмешиваться в дела о правах человека в СССР, так как этими проблемами в основном интересуются «правые» элементы и он не мог с ними солидаризоваться. Я надеюсь, что позиция Вильсона совсем иная, но каков все же возможный уровень цинизма!

В феврале этого года с обращением об амнистии политза-

ключенных, об облегчении их участи выступили совместно Генрих Бёлль и я. В нашем письме особо были выделены Владимир Буковский, Семен Глузман, Леонид Плющ и ряд других политзаключенных, в том числе женщины мордовского политического лагеря. Я надеюсь, что это обращение не прошло незамеченным за рубежом и в нашей стране стало известно тем, от кого зависит восстановление справедливости.

В предыдущие десятилетия миллионы погибали в полной безвестности. Изменение обстановки в стране создало физическую возможность пробить брешь в заговоре молчания и многие самоотверженные, смелые и талантливые люди решились и сумели воспользоваться этой возможностью. Но это вновь был подвиг, повлекший новые жертвы. В самое последнее время особенно велика заслуга издателей анонимного информационного самиздатского журнала «Хроника текущих событий» и некоторых других групп и смелых одиночек. Очень велика роль писателей, которые сумели открыть миру тщательно скрываемые стороны нашей действительности — я имею ввиду не только лагеря, но и всю психологическую, социальную, нравственную и экономическую обстановку. В разоблачении же лагерных преступлений особенно велика роль непосредственных свидетелей, многие из которых, в частности, удивительные люди страшной судьбы, как — Марченко, Шумук, Шухевич, вновь лишены свободы за свои правдивые показания. На длительные сроки заключения осуждены Хаустов и Суперфин, имевшие, по утверждению судов, отношение к опубликованию за рубежом тюремных дневников одного из участников ленинградского «самолетного» дела Э. Кузнецова.

На протяжении многих лет органы государственной безопасности особенно яростно преследовали всех, имеющих хотя бы малейшее отношение к «Хронике текущих событий», к ее распространению или, предположительно, к изданию, а услужливые судьи бездоказательно объявляли ее «клеветнической» и щедро клеили срока. Один следователь недавно заявил: «Хроника» — клеветническое издание, если 10% ее материалов ошибочны. Но никто еще не привел примеров даже 1% ошибок, хотя они, конечно, в принципе возможны и анонимные

издатели показали свою готовность к их исправлению. Среди людей, у которых обвинение в распространении «Хроники» было главным, я хочу особо напомнить о двух ученых, осужденных в 1972 году — об известном астрофизике Крониде Любарском и о математике Александре Болонкине.

За эти годы находились отдельные люди, которые каялись в своих якобы ошибочных поступках, но в целом история «Хроники» — это полное моральное поражение органов власти. В мае прошлого (1974) года три человека — Сергей Козалев, Татьяна Ходорович и Татьяна Великанова — объявили, что они берут на себя ответственность за распространение «Хроники». Значение этого смелого акта только подтверждается недавним арестом одного из них — талантливого биолога Сергея Ковалева. Сергей Ковалев является одним из членов советской группы Международной Амнистии — международной организации, ставящей своей целью защиту во всем мире политзаключенных, «узников совести» по ее определению, не совершавших действий насилия или призывов к ним. Эта организация пользуется большим уважением во всем мире за свою политическую беспристрастность, гуманность и активность. Тем более печален факт ареста ее члена в СССР. Но этим дело не ограничилось. 18 апреля в Москве арестован секретарь советской группы Международной Амнистии Андрей Твердохлебов, также пользующийся большой известностью как человек безупречных принципов, выдающегося ума и душевных качеств, очень много сделавший для защиты прав человека. В тот же день был произведен обыск на квартире председателя группы Международной Амнистии Валентина Турчина, а также члена группы Владимира Альбрехта, и задержан (тоже после обыска) еще один член группы, украинский писатель Микола Руденко, 27 мая Руденко был исключен из Союза Писателей Украины (заочно, то есть с нарушением устава, причем на собрании отмечалось его членство в «буржуазной организации»). Факты преследования членов Международной Амнистии в СССР уже вызвали протесты во всем мире. Подобные преследования, конечно, совершенно недопустимы в демократической стране.

Я надеюсь, что Международная Амнистия пошлет представителей на процессы своих членов, отказать ей в этом было бы огромным позором для советских властей.

Наряду с судебными преследованиями инакомыслящих очень существенны внесудебные — увольнения с работы, препятствия к получению образования и работы детьми и т.п. Мне кажется, что на Западе очень плохо понимают, насколько все это серьезно в нашем тоталитарном государстве. Судьба двух крупных ученых — председателя Советской группы Международной Амнистии физика и математика доктора наук Валентина Турчина и физика члена-корреспондента Армянской Академии Наук Юрия Орлова, члена той же группы, уволенных более года назад за открытые выступления в мою защиту в сентябре 1973 года, чрезвычайно показательна.

Необходимо подчеркнуть, что оба эти выступления были в высшей степени спокойными, лояльными, что вполне соответствует терпимому и доброжелательному умонастроению их авторов, и содержали мысли, к которым не грех было бы прислушаться. Но где тут. Сигнал из КГБ — и насмерть перепуганные начальники и сослуживцы принимают меры. Поступить же после подобного «идеологического» увольнения на какую-либо другую работу Орлов и Турчин абсолютно не могут, тем самым лишены всех средств к существованию, даже частные уроки им получить нелегко. Люди, попавшие в подобное положение, счастливы, когда, работая подсобным рабочим на стройке, могли за 10 дней заработать 100 рублей (40 долларов).

Формами внесудебного преследования являются также: высылка за границу (примененная к Александру Солженицыну); создание для человека условий, при которых он вынужден эмигрировать, что фактически эквивалентно высылке (очень много примеров), последний по времени — наиболее трагичен, это Анатолий Марченко; после того как Марченко отказался по принципиальным соображениям от желательной для его притеснителей эмиграции через Израиль, он был арестован и осужден на ссылку); лишение советского гражданства лиц, оказавшихся за рубежом (Валерий Чалидзе, Жорес Медведев).

Мой друг Валерий Чалидзе явился первым, кто стал жертвой этого последнего варианта. Я тогда, поддавшись эмоциям и безосновательным опасениям, опубликовал по этому поводу двусмысленно звучащее заявление; мало есть действий, в которых я так раскаиваюсь, как в этом.

Очень трагична судьба людей, осужденных на 25 лет заключения до принятия в 1958 году нового законодательства, устанавливающего максимальный срок заключения в 15 лет. Обычно, любой закон, смягчающий участь осужденных, имеет обратную силу. Но по специальному решению Верховного Совета СССР (ни у одного из депутатов рука не дрогнула) эти люди до сих пор в лагерях. Вот судьба одного из них. Литовский учитель Петр Паулайтис в 1943 году за спасение группы евреев был направлен гитлеровцами в лагерь уничтожения, но бежал. В 1946 году за издание подпольной националистической газеты осужден на 25 лет. В 1956 году амнистирован, но через два месяца без каких-либо новых причин вновь осужден на 25 лет; сейчас находится в Мордовском политическом лагере (срок заключения — до 1981 года). Другой литовец — глубоко уважаемый друзьями за честность и принципиальность Людвигас Симулис досиживает свой 25-летний срок (до 1980 года), будучи большую часть времени прикован к больничной койке — у него костный туберкулез. Не менее драматична судьба украинцев Пронюка и Караванского* и десятков других. Я, как и большинство читателей этих строк, никого из них никогда не видел в глаза; но их судьба, напоминающая о судьбе узников средневековых тюрем, а в наши дни — несчастного Гесса — не может не потрясать. Я пишу о Гессе, зная о его соучастии в создании преступной системы нацизма, но пожизненное заключение почти эквивалентно смертной казни, которую я отрицаю принципиально, безотносительно к тяжести совершенных преступлений.

Уже несколько столетий мыслители многих стран — в их числе Беккариа, Гюго, Толстой — настойчиво призывали к

* Караванский в заключении почти непрерывно с 1944 года. Последний срок — за подборку сведений о Катынской трагедии.

отмене смертной казни как безнравственного, бесчеловечного и вредного института. В последние годы казни отменены в большинстве развитых стран, но в СССР этот шаг считается «несвоевременным» и ежегодно расстреливается (по моей приближенной оценке) от 700 до 1000 человек по широкому перечню обвинений — от убийства с отягчающими обстоятельствами до «хищения государственного имущества в особо крупных размерах», запрещенных валютных операций и других необычных для западного права оснований. Все эти дела никак не освещаются в печати и обычно остаются известными лишь очень узкому кругу лиц, общая же картина преступности, в особенности статистические данные, вообще тщательно засекречиваются. Существенно также, что юридический и нравственный уровень судопроизводства в стране — ниже всякой критики.*

В нашей стране действительно совершается много тяжелых преступлений, часто на почве пьянства и других социальных причин; я знаю также, что эти беды, хотя и с различной степенью остроты, носят общемировой характер. Я убежден, что смягчить их можно не продолжением и усилением репрессий, а только нравственным подъемом, обращением людей к простым и истинным общечеловеческим ценностям, общечеловеческим сближением — тем, что делает людей более счастливыми и внутренне свободными. Отмена смертной казни особенно необходима нашей стране, отравленной духом жестокости и безразличия к человеческим страданиям.

Завершая главу, хочу коснуться нескольких отдельных вопросов.

Недавно в самиздате и в зарубежной печати развернулась дискуссия, вызванная острыми выступлениями А. И. Солженицына, И. Р. Шафаревича и др. по принципиальным вопросам

* В 60-х годах во время очередной кампании по борьбе с коррупцией большинство судей и прокуроров одного из районов Москвы были сняты за систематическое взяточничество. Принцип презумпции невиновности официально признается, но это — тарабарская грамота не только для народных заседателей, но и для большинства судей по уголовным делам.

настоящего и будущего нашей страны. Некоторые из тезисов Солженицына показались мне неверными и вызывающими опасения, я счел необходимым отметить это в небольшой опубликованной мною заметке. Позже Солженицын разъяснил и уточнил свою позицию; сегодня я не вижу поводов для продолжения дискуссии. Но уже никому специально не возражая, я все же хочу сформулировать свою точку зрения: спасение страны — в ее взаимодействии со всем миром и невозможно без спасения всего человечества. Необходимы демократические реформы, затрагивающие все стороны жизни; будущее страны — в ориентации на прогресс, науку, личное и общественное нравственное возрождение. Нельзя ограничить пути этого возрождения только религиозной или националистической идеологией, или какими-либо патриархальными устремлениями в духе Руссо. Никто не должен рассчитывать на быстрое и универсальное решение великих проблем. Все мы должны набраться терпения и терпимости, соединяя их, однако, со смелостью и последовательностью мысли, но нельзя призывать наших людей, нашу молодежь к жертвам; люди в нашей стране тотально зависимы от государства и оно проглотит каждого, не поперхнувшись, а что касается жертв, то их уже было более чем достаточно.

Выстраданный призыв к национальному покаянию России — благороден. Он противопоставлен великорусской экспансии — национальной вине и беде. Но не связано ли и то и другое одной и той же роковой философской ошибкой, которая неминуемо влечет за собой моральные изъяды и трагические последствия? Ведь не случайно религия и философско-этические жизнеутверждающие системы, например, близкие взглядам Швейцера, обращают свое внимание к человеку, а не к нации, именно человека призывают к осознанию вины и к помощи ближнему.

Принципиальные трудности осуществления глубокой реформы без дополнения ее целым спектром политических и социальных демократических преобразований отразились в одном трагическом эпизоде, о котором я сейчас хочу рассказать. Около года назад в тюрьме умер Худенко, руководитель раз-

решенного при Хрущеве «социально-экономического» эксперимента. Руководя большим совхозом, он имел право полной самостоятельности во всех финансовых, кадровых и экономических вопросах. Ему удалось уменьшить число рабочих совхоза в пять раз при одновременном увеличении производства продукции. Себестоимость продукции была уменьшена, зарплата же каждого рабочего возросла в несколько раз. Ясно, что такие изменения очень выгодны рабочему и стране, но они идут вразрез с консерватизмом, трусостью и эгоистическими интересами номенклатуры. Поэтому от Худенко предпочли избавиться. Уже после того как совхоз был закрыт по приказу Министерства республики, Худенко подал заявление в суд с требованием о выплате рабочим заработанных ими денег. Он был обвинен в попытке нанесения государству ущерба в особо крупных размерах. Такое преступление влечет наказание вплоть до смертной казни, но к нему было проявлено «снисхождение» (с учетом заслуг в прошлом, семейного положения и состояния здоровья) и он был осужден на восемь лет заключения, оказавшихся все же для него смертным приговором.

Внутренние особенности строя имеют очень существенные последствия во внешнеполитических проявлениях. Я буду писать об этом в следующих главах. Сейчас подчеркну только некоторые обстоятельства, в первую очередь — закрытость общества и тоталитарный, кабинетный характер руководства, способного принимать решения втайне, без какого-либо предварительного открытого обсуждения, а также огромные бесконтрольные финансовые возможности тайных действий в других странах. Чрезвычайно существенно также, что все отношения нашей страны с внешним миром, как тайные, так и открытые — дипломатические, торговые, научные, пропагандистские — могут целенаправленно контролироваться по единому плану, единой волей. Все эти особенности дают советской внешней политике особые качества — большую динамичность, прагматическую беспринципность, которая проявляется, например, в поддержке громадными поставками советского оружия тиранических режимов Амина в Уганде, Кадафи в Ливии и во многих других странах, в поддержке геноцида народа

ибо в Нигерии, курдов в Ираке и т.п., в использовании национальной, религиозной и политической вражды во многих районах мира для расширения влияния. Они дают возможность при необходимости легко нарушить любые соглашения, жестокость, огромные возможности тайных подрывных действий в других странах — подкупа, обмана, шантажа, организации «пятых колонн». Несомненно, что эти особенности создают дополнительную опасность, дополнительный вызов для всего человечества, и без того находящегося в крайне сложном положении.

Очень существенно также, что благодаря сохраняющейся сверх милитаризации именно СССР поддерживает необходимость высоких военных расходов во всем мире. Советские поставки оружия — один из способов расширения зон влияния, влекущий за собой одновременно расширение зон конфронтации и кровавых конфликтов, нарушающий нормальное экономическое развитие стран, в которые поставляется оружие.

Хроническое неблагополучие сельского хозяйства нашей страны, которая до революции была житницей Европы, является одной из важнейших причин, затрудняющих решение мировой продовольственной проблемы.

Отсутствие в социалистических странах экономических рычагов управления хозяйством, бюрократическое лже-планирование, закрытость страны, хищная безответственность бюрократии — все это очень затрудняет сотрудничество с ними по проблемам охраны среды.

Необычайно важно широкое осознание всех этих фактов в их взаимосвязи. Только при этом условии можно рассчитывать на осуществление согласованных и целенаправленных действий, противостоящих опасностям, угрожающим человечеству.

Эта глава получилась таки, по обычным нашим стандартам, довольно «злопыхательской». В мучительные часы после работы я время от времени невольно ощущаю чувство неловкости, почти стыда. Делом ли я занят? Я думаю о тех, кому имя легион, кто делает свое безусловно непосредственно полезное дело — выращивает пшеницу и свеклу, строит дома, мосты и автомобили, лечит детей и пломбирует зубы, пишет стихи и работает в лаборатории — и мечтает о том, что он

полезен людям, мечтает о личном счастье. Но нет, я не предаю никого из них, не бросаю тень на их честный труд и мечту, не предаю и самого себя, свои возможности (такое самопредательство ведь тоже очень плохое дело). Быть может, мне не хватает таланта для этой моей работы, остроты ума и способности к обобщению, наблюдательности и знания жизни для задачи, которую передо мной поставила судьба. Но если я внутренне честен, то мне не в чем упрекнуть себя, и моя работа должна оказаться полезной, так же как и работа любого другого труженика.

II. О СВОБОДЕ ВЫБОРА СТРАНЫ ПРОЖИВАНИЯ

В последние годы внимание общественного мнения было привлечено к проблеме свободы эмиграции из СССР, которая представляет собой часть более общей, исключительно важной проблемы свободного выбора страны проживания и места проживания, и работы в пределах данной страны. Эти права провозглашены «Всеобщей Декларацией Прав Человека» (статья 13) и получили подтверждение в «Пакте о правах», принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 году. Правительство СССР ратифицировало пакты в 1973 году, раньше других великих держав, однако практика осуществления многих прав, в том числе права на свободный выбор страны проживания и отсутствие соответствующих гарантий во внутреннем законодательстве вызывают серьезное беспокойство.

В последние месяцы в этой области произошли очень важные события. В декабре 1974 года Конгресс США принял «Закон о торговле» с поправкой, согласно которой предоставление СССР и другим социалистическим странам статута наибольшего благоприятствования и кредитов было обусловлено выполнением некоторых гарантий, относящихся к праву на эмиграцию. О том, что такие гарантии в закрытом дипломатическом порядке были даны советским правительством, Кон-

грессу сообщил ранее Государственный секретарь Г. Киссинджер. Незадолго до принятия закона Конгрессом Советское правительство в опубликованной ноте дезавуировало сообщение Киссинджера, а после принятия закона объявило об одностороннем разрыве торгового соглашения 1972 года, включая соглашение о платежах по ленд-лизу. Вскоре ряд капиталистических стран (Англия, Франция, Иран, Япония) заключили с СССР соглашения, в результате которых СССР получил кредиты на 8 млрд. долларов (по сообщению президента Форда), то есть на сумму, во много раз превышающую предоставленный США кредит в 350 млн. долларов.

После этих событий авторы поправки к закону о торговле и ее сторонники подверглись чрезвычайно острой, и как я считаю несправедливой, критике.

Те из американских бизнесменов, которые рассчитывали получить крупные барыши от торговли с СССР (заметим, что главным образом — за счет американского налогоплательщика), были очень разочарованы таким поворотом дела, когда этот бизнес в значительной степени переходит в руки их европейских и японских конкурентов. Политические деятели, принадлежащие к противникам и конкурентам сенатора Джексона и его сторонников, тоже сочли возможным воспользоваться ситуацией, чтобы опорочить авторов поправки. В ряде статей и выступлений Джексона и его сторонников упрекают в авантюризме, нанесшем ущерб американским экономическим интересам и политике разрядки, а также эмиграции из СССР. Аргументация при этом следующая — якобы Советский Союз как могущественное суверенное государство не мог согласиться с вмешательством в его внутренние дела, и поэтому «экономический шантаж» Джексона привел к «противоположному результату». К сожалению, к этим критикам присоединился президент США Форд. В своем выступлении он сказал, что хотя Конгресс, по его мнению, руководствовался гуманными целями, но принятая поправка оказалась антиэффективной, якобы затруднила проблему эмиграции и нанесла ущерб экономическим интересам США. Он сказал также, что более успешными были методы «тайной дипломатии», которые привели к

увеличению эмиграции, а теперь, по вине Конгресса, она вновь упала.

Конечно, далеко не все американцы придерживаются позиции осуждения поправки. Большинство членов Конгресса, насколько я знаю, стоят на твердой и принципиальной позиции и не отступают перед советским давлением. С особой симпатией я услышал по радио изложение выступления профсоюзного лидера Дж. Мини, который отразил точку зрения рабочего класса США — более дальновидную, чем у иных бизнесменов и политиков.

Свою точку зрения на проблему я выразил в целом ряде документов — в «Открытом письме членам Верховного Совета СССР» (сентябрь 1971 г.), в четырех открытых обращениях к Конгрессу США в 1973 — 75 гг., в выступлении, написанном для собрания «Еврейских активистов США» в мае 1975 г. Я полностью солидаризируюсь в этих документах с аргументацией сенатора Джексона и его сторонников и выдвигаю некоторые дополнительные соображения.

Я считаю, что принятие Конгрессом США поправки к Закону о торговле является актом исторического значения, который продолжает лучшие демократические и гуманистические традиции американского народа. Я отрицаю утверждения критиков поправки, что она представляет собой вмешательство во внутренние дела СССР. Право на свободный выбор страны проживания подтверждено в ратифицированных СССР пактах о правах человека. Это право имеет первостепенное международное значение для обеспечения международного доверия и открытости советского общества, что существенно для безопасности всего человечества. Это право имеет также исключительное общесоциальное значение для всех граждан — и уезжающих, и, особенно, остающихся как гарантия выполнения остальных социальных и гражданских прав — но лишь при наличии внутреннего законодательства, защищающего каждого желающего уехать от ничем не ограниченного бюрократического произвола. Я особенно подчеркиваю гуманистическую сторону вопроса — тысячи людей, желающих соединиться со своими близкими, исходящих из национальных побуждений,

стремящихся избежать национальной или иной дискриминации, национального унижения, преследуемых властями, не имеющих по тем или иным причинам возможности жить и работать в СССР, не имеющих в СССР свободы творчества, пришедших по каким-либо иным причинам к трудному, но бесповоротному решению уехать — все они должны иметь это право. Я повторяю также, что **право** уехать должно быть у всех, в том числе и у тех, составляющих подавляющее большинство, которые совершенно и не собираются уезжать. Только имея **все** права, человек свободен. Живя в доме с дверью на замке, ты чувствуешь себя узником, даже если у тебя и нет необходимости выйти на улицу, и ты не бьешься головой об эту дверь день и ночь. Такие узники — сейчас мы все.

Я отрицаю также утверждения, что принятие поправки фактически повредило эмиграции — наоборот, только непрерывное давление на власти нашей страны сделало возможным те частичные успехи, которых удалось достигнуть за последние годы, во всяком случае в деле еврейской эмиграции. Но прогресс в эмиграции других групп отстает. Сейчас чисто еврейская эмиграция переживает незначительный временный спад (главная причина — что большинство более решительных людей смогли уехать; есть и другие временные причины). Конечно, этот спад никак не связан с поправкой к закону о торговле (он начался много раньше) и, тем более, не может служить аргументом против нее. Анализ хода событий вокруг поправки показывает, что истинной причиной возникших трудностей явилось вовсе не вмешательство во внутренние дела СССР (ведь заверения, о которых говорил Киссинджер, несомненно, имели место), а недостаток единства стран Запада. Парламенты западных стран никак не поддержали инициативу Конгресса США. В Лондоне, Бонне, Париже и Токио не только не были приняты какие-либо государственные акты, аналогичные американской поправке, но даже не было намека на обсуждение этой проблемы. «Кредитная приманка» была обесценена встречными предложениями других западных стран. Отсутствие единого фронта, чувства локтя, согласованности — вот что сделало возможным советский контр-маневр. Но евро-

пейцы, пережившие ужасы гитлеровского фашизма, должны не хуже американцев понимать необходимость защиты прав человека. Поэтому я надеюсь, что в будущем эта защита не только будет лейтмотивом в Европейском совещании по безопасности, но и проявится в разнообразных государственных актах.

Я убежден, что какое-либо отступление Конгресса в принципиальном вопросе, имеющем такое большое международное гуманистическое и нравственное значение, совершенно недопустимо.* Я надеюсь, что все международные гуманистические

* (Добавление от 2 июля 1975 года). 29 июня — 2 июля в Москве находилась делегация Сената США; по сообщениям зарубежного радио, она вела переговоры с целью нахождения компромисса в вопросе о поправке к закону о торговле. По дошедшим до меня непроверенным сведениям, некоторые из сенаторов в качестве компромисса предлагали следующее соглашение — советские руководители дают обещание существенно облегчить эмиграцию и увеличить квоту, Конгресс снимает поправку и после этого СССР возобновляет торговые соглашения. Если это верно, то этими сенаторами предлагается капитуляция. Но разве не ясно, что соглашение, неподкрепленное законодательным оформлением права на эмиграцию, будет в любой подходящий момент нарушено, а до этого оставляет каждого желающего эмигрировать лицом к лицу с ничем не ограниченным произволом. В любых других аспектах разрядки после такой позорной капитуляции уже нельзя будет никак противостоять советскому шантажу, долгосрочные последствия могут быть ужасающими. Так же очевидно, что предлагаемое соглашение означает фактическую сделку, предающую возможность эмиграции немцев и всех других нееврейских эмигрантов. Как раз сегодня я узнал о новых арестах среди немцев (подготовка к визиту Брандта). И ради чего все это делается? Ради расширения торговли с СССР? Но что она дает американской и западной экономике, если не говорить о русской водке и других столь же необязательных предметах? Говорят, золото, сырье, нефть и газ. Но золото — это не товар, и выбрасывание на мировой рынок больших масс золота Колымы в обмен на реальные, «живые» товары только увеличивает инфляцию, ничего не давая людям. Что же касается сырья и топлива, то неужели США хотят возможности повторения в более крупных масштабах событий нефтяного шантажа 1973 года. Зачем ставить американскую и мировую экономику в такую зависимость от тоталитарных стран. Я уж не говорю о стратегической опасности такой зависимости. Остается одно — гуманная и социальная цель разрядки — демократизировать социали-

организации (а не только еврейские организации) будут способствовать более дальновидной, более единой политике всех западных стран. Вопрос о свободе выбора страны проживания оказался пробным камнем для всего хода процесса разрядки. В какой-то мере именно сейчас решается вопрос о том, что такое разрядка — глубокий, всесторонний процесс исторического значения, который включает демократизацию, увеличение открытости советского общества, или беспринципная политическая игра, которая соответствует чьим-то локальным и временным политическим и экономическим интересам, а в целом представляет собой сговор за спиной народов и капитуляцию перед советским давлением и шантажем.

Я пользуюсь случаем отметить — это замечание имеет значение не только для данной проблемы — что несмотря на инфляцию, топливный кризис, трудности с занятостью, экономика США и других развитых стран Запада стоит на гораздо более здоровой основе, чем хронически перенапряженная, милитаризованная и хаотически управляемая экономика СССР. Поэтому, если Запад найдет в себе возможности пойти на временные (очень несущественные по нашим стандартам) ограничения, то никакое экономическое давление на него не будет эффективным, и наоборот, он получит рычаги для достижения важнейших целей долгосрочного значения.

Эту главу я хочу закончить одним замечанием. Во многих газетных статьях, в некоторых передачах зарубежных радиостанций, в частности, «Голоса Америки», даже в некоторых выступлениях ответственных государственных деятелей содержится подмена общего вопроса о свободе выбора страны проживания более частным вопросом о еврейской эмиграции в Израиль. Я считаю такую подмену не только неточной, но и крайне вредной. При всем том, я несколько не хочу умалить значения еврейской эмиграции в Израиль и ее трудностей, я

стические общества, сделать их более открытыми для свободного обмена людьми и информацией и тем самым менее опасными для всего человечества. Но не капитуляцией перед шантажом достигается такая цель! Я по-прежнему надеюсь, что большинство Конгресса США понимает это.

считаю ее явлением общечеловеческого значения и принципиально важной в тысячелетней трагической истории еврейского народа. Я понимаю и уважаю национальные чувства евреев, едущих строить и защищать свою новообретенную родину, возникшую вновь после столетий рассеяния. Я знаю, что у очень многих евреев — родственники за рубежом, что обстановка то скрытого, то явного национального унижения, иногда — фактической дискриминации, бесперспективность в работе, особенно часто заставляет людей еврейской национальности принимать решение об отъезде. Я знаю о трудностях, с которыми встречается еврейская эмиграция, о сотнях отказников, которые годами не могут добиться разрешения на выезд, о репрессиях и преследованиях, которые в последнее время вновь усилились.* Но сводить всю проблему к еврейской эмиграции — недопустимо. Такая подмена выхолащивает общесоциальное и международное значение права на свободную эмиграцию и возвращение людей. Она оставляет без защиты право на эмиграцию лиц других национальностей, дает возможность расправляться с ними «втихую». Наконец, эта подмена дает возможность нашим властям поддерживать традиционный антисемитизм и использовать его, в частности, против демократического движения.

Особо я хочу упомянуть проблему эмиграции в ФРГ лиц немецкой национальности. Для советских немцев национальное унижение стало повседневной судьбой. В каждой семье — погибшие во время депортации, в резервациях и лагерях. Почти полное отсутствие людей с высшим образованием. Невозможность поддерживать национальную культуру, даже язык полубыть. В школе, на работе — то и дело кличка «фашисты», плод националистически — военизированной полукультуры, влияния радио, телевидения и, увы, школы. До сих пор эмигра-

* Недавнее осуждение двух евреев — Нашпица и Цитленка за 15 секунд демонстрации на 5 лет ссылки каждого — новое подтверждение этой тревожной тенденции. В осуждении в Виннице заслуженного врача Штерна я вижу также пренебрежительное отношение к врачебной профессии, невыносимое, как мне кажется, в любой другой стране. Есть сведения о подготовке новых репрессий.

ция советских немцев в ФРГ встречает очень слабую поддержку за рубежом, тут большая доля вины ложится на их соотечественников, на общественные организации, на государственных деятелей ФРГ. Для немцев особенно чувствительно требование властей при подаче заявления на вызов иметь вызов от близких родственников (часто — по произволу властей, только родителей, которые давно похоронены в казахстанских степях), характеристики с места работы и т.д. Тысячи людей годами получают формальные отказы, выбиты из жизненной колеи. Десятки немцев находятся в заключении за свое желание выехать. Некоторые мои зарубежные друзья говорят, что многим прибывшим в ФРГ немцам трудно приспособиться к новой жизни, что они становятся там обузой. Но ведь здесь всем, решившимся на выезд, просто невозможно жить, они просто погибают.

Я очень благодарен навестившему меня сенатору Дж. Бакли, который с пониманием отнесся к этой проблеме и согласился взять у меня список шести тысяч немцев из Казахстана, желающих репатрироваться в ФРГ. Этот список, конечно, далеко не полный, составлен группой самоотверженных людей; некоторые из них находятся за это в заключении, и был передан мне недавно уехавшим в ФРГ немцем Ф. Руппелем. Бакли передал список Канцлеру ФРГ, я надеюсь, что в трудной судьбе перечисленных в списке лиц наступит долгожданное улучшение.

Очень трагично положение с эмиграцией многих других групп — армян, в том числе, репатриировавшихся в СССР и сейчас желающих уехать обратно, украинцев и русских, литовцев, латышей, эстонцев, представителей преследуемых религиозных групп — пятидесятников, баптистов и других. Особую группу составляют люди, желающие эмигрировать или поехать в социалистические страны, чаще всего по семейным мотивам; в силу зависимости этих стран от СССР их положение особенно незащищено. Все эти люди нуждаются в международной защите.

III. ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

Человечество стоит перед угрозой гибели цивилизации и физического уничтожения от бесконтрольного наращивания термоядерных арсеналов и нарастания конфронтации. Устранение этой угрозы имеет безусловный приоритет перед всеми остальными проблемами международных отношений — я много раз об этом писал и считаю необходимым повторить еще раз. Поэтому так важны переговоры о разоружении, дающие проблеск надежды в темном мире самоубийственного ядерного безумия. Но мне кажется, что и в этой критической проблеме сказываются те же недостатки подхода к «разрядке», о которых я уже говорил — разобщенность Запада, иллюзии у одних и политическая игра других. Особенно важно подчеркнуть, что проблемы разоружения неотделимы от других основных аспектов разрядки — от преодоления закрытости советского общества, от укрепления международного доверия, от ослабления тоталитарного характера советского общества. Поэтому, даже если стремиться к решению только одной проблемы разоружения как самой важной, все равно для ее решения необходимо неослабное внимание к человеческим проблемам, к защите прав человека, к облегчению обмена людьми и информацией как основы международного доверия. Эту «неделимость разрядки» нельзя забывать. Соглашения Никсона и Брежнева, Форда и Брежнева о противоракетной обороне, о наступательном стратегическом оружии очень важны. Но я, выступая в качестве «аутсайдера», в первую очередь хочу подчеркнуть то, что в них кажется мне несовершенным, даже опасным.

Если говорить в общем плане — это недостаточное внимание к проблемам контроля, недооценка особенностей нашего тоталитарного государства, возможных особенностей его стратегической доктрины и закрытости.

Советская сторона во всех переговорах о разоружении всегда занимала очень жесткую позицию в вопросах контроля. Причин тут много — закрытость советского общества, традиционная (и бессмысленная в наше время) шпиономания,

желание блефовать (то есть создавать впечатление большей силы, чем на самом деле), желание получить преимущества внезапности и неожиданности. Этой жесткой (и в конечном счете неразумной) позиции необходимо противопоставить большую твердость Запада, основанную на реальной силе и доброй воле.

Другой столь же принципиальный вопрос — опасение, что стратегическая доктрина и практика тоталитарного государства может оказаться более безжалостной к населению своей страны и ко всему человечеству, более авантюристической, более подверженной случайностям, зависящим от личности и кабинетных решений, чем в более демократическом государстве.

Прежде чем конкретно обсуждать соглашения, я еще хочу остановиться на распространенном недоразумении, что советская сторона по экономическим причинам в большей степени заинтересована в истинном разоружении, чем ее западные партнеры по переговорам. Из этого предположения делаются далеко идущие и опасные, по-моему, выводы о целесообразности одностороннего разоружения Запада. К сожалению, дело обстоит гораздо сложнее. Конечно, экономическая система нашей страны, несущая огромный груз военных расходов, крайне перенапряжена, и перевод многих миллионов рублей на мирные цели — в высшей степени в интересах большинства народа. Но реально кардинальное изменение в таком определяющем вопросе, как милитаризация экономики нашей страны, невозможно без глубоких общеполитических изменений. Сейчас доминирующая черта политики властей — по возможности ничего существенного не менять, чтобы не нарушить сложившегося равновесия вещей, а в конечном счете — чтобы не поставить под удар положение элиты и ее привилегии, тесно вплетенные в это существующее положение.* Можно опасаться, что одностороннее разоружение Запада не повлечет за со-

* Я уже писал выше, что одной из основных причин падения Хрущева была его попытка уменьшить непомерные военные расходы и покушение на привилегии «номенклатуры».

бой ответной реакции — тогда это чревато нарушением равновесия.

Я убежден, что соглашения, которые имели бы реальное, а не только символическое значение, должны включать:

1) В качестве первого этапа, предшествующего полному запрещению ракетно-термоядерного наступательного оружия, — достаточно низкий и сбалансированный по суммарной мощности зарядов предельный верхний уровень для носителей термоядерных зарядов стратегического назначения. Эта формулировка подразумевает, что предельная суммарная мощность зарядов, размещенных на носителях стратегического назначения, устанавливается одинаковой для СССР и США, и самое главное, такой, что даже при попадании всех зарядов в города противника лишь меньшая часть застройки подвергнется разрушению и может погибнуть лишь малая часть населения.

2) Запрещение развертывания и усовершенствования противоракетной обороны стратегического назначения. Полное запрещение разделяющихся боеголовок независимого наведения. Эти требования представляются мне реальными, так как осуществление этих систем оружия находится в начальной стадии. Отказ от осуществления этих систем важен как в силу исключительной их дороговизны (в свое время писалось, что ПРО в четыре раза дороже противостоящей ей по мощности наступательной системы), так и потому, что их осуществление может способствовать стратегической неустойчивости: у каждой из сторон может появиться соблазн нанести первый удар для получения решающего преимущества.*

* Связь «стратегической неустойчивости» с разработкой разделяющихся боеголовок подробно обсуждается ниже. В применении к противоракетной обороне то же смотри в ряде зарубежных работ и публикаций 1966 — 1968 гг. (и мою статью «Размышления...»), где обсуждается гипотетическая схема внезапного ракетно-термоядерного нападения стороны, имеющей столь же мощную наступательную систему, как и ее противник, и *первой* осуществляющей более эффективную противоракетную оборону. Эта сторона может рассчитывать нанести решающий ущерб своему противнику и избежать эффективного ответного удара. Сложность и опасность ситуации, связанной с проблемой противоракетной обороны, увеличивается несовершенством системы контроля.

3) Совершенную систему контроля, включающую инспекции на местах. Дальнейшее развитие этих соглашений должно иметь целью полное запрещение термоядерного и атомного оружия.

К сожалению, заключенные соглашения не соответствуют этому идеалу. Более того, создается впечатление, что они в некоторых отношениях как бы ведут в другую сторону.

В частности, возражения и опасения вызывает соглашение Никсона-Брежнева о ПРО. Это соглашение оставляет за СССР и США право защиты одного района (в случае СССР — района Москвы), охраняемого небольшим числом противоракет.

По некоторым оценкам необходимое для эффективной защиты число установок во много раз (например, в 30 раз) больше установленного соглашением. Поэтому при отсутствии контроля на местах не исключено, что одна из сторон тайно увеличит число своих установок.

Далее, все мы в СССР знаем, что Московский район — это не только военно-промышленное сердце страны, но главным образом ее элитарная часть. Страшное подозрение невольно закрадывается в душу, рисуется система того, что при такой оборонной системе большая часть территории и населения страны приносится в жертву соблазну получить решающее преимущество первого ракетно-ядерного удара при относительной безопасности московских чиновников.

Лишь дальнейшие соглашения могут прояснить дело. Я надеюсь, что эти соглашения будут достигнуты в самое ближайшее время.

Не меньшую тревогу вызывают некоторые стороны соглашений о наступательном ракетно-термоядерном оружии.

Опять недостаток контроля. Если подземные и наземные стационарные стартовые позиции еще как-то можно засечь с разведывательных спутников, то все остальные формы размещения ракет с подводными и подвижными стартовыми установками, стартовый вес ракет, мощность зарядов, истинная доля ракет с разделяющимися боеголовками остаются вне контроля. Чрезвычайно высок установленный потолок числа носителей —

даже малой доли от разрешенного предела достаточно для нанесения ужасающего ущерба.

Существует большая опубликованная литература о действии ядерного оружия. Я напому поэтому лишь несколько показательных цифр. Взрыв, при котором выделяется такая же энергия, как при взрыве одного миллиона тонн тротила (условно говорят — взрыв «мощностью в одну мегатонну» — таков, по-видимому, взрыв легкого термоядерного заряда ракет типа «Полярис» и подобных ей по грузоподъемности) разрушает строения городского типа на площади около 50 квадратных километров и сжигает все, что может гореть, на той же площади; убивает, даже при наличии убежищ сотни тысяч людей. Наземный или относительно низкий взрыв сопровождается выпадением радиоактивных осадков в «радиоактивном следе» по ходу ветра. Осадки состоят из песчинок и пылинок, поднятых с поверхности земли взрывом и «напитавшихся» с поверхности радиоактивными продуктами деления урана. След от мегатонного взрыва создает смертельную дозу облучения (600 — 1000 рентген, а в центре еще выше) на площади в несколько тысяч квадратных километров. Действие излучаемых в момент взрыва гамма-лучей (которые принесли так много несчастья в Хиросиме и Нагасаки) отступает для мегатонных взрывов на второй план, так как эти лучи поглощаются в воздухе на расстояниях много меньших радиуса действия ударной волны.

По Владивостокскому соглашению каждая из сторон, СССР и США, может иметь по 2400 носителей зарядов. Мощность зарядов, переносимых одним носителем, соглашением никак не оговорена.

По данным из литературы, мощность современных термоядерных зарядов лежит в пределах от одной мегатонны (мелкие ракеты типа «Полярис» и ей подобные) до 30 мегатонн или выше (авиабомбы, самые тяжелые ракеты). В 1961 году в Советском Союзе был испытан термоядерный заряд, который имеет в полном по закладке боевом («грязном») варианте мощность более 100 мегатонн (об этом было заявлено Н. С. Хрущевым на XXII съезде КПСС).

При использовании некоторой части ракет для подавления стартовых позиций противника и в предположении, что большая часть ракет сбивается ПРО, так что до городов противника долетает только 5% наличного (разрешенного по соглашению) арсенала (120 ракет с термоядерным зарядом суммарной мощности, которую мы оценим в 600 мегатонн) — даже в этих «скромных» предположениях неизбежно разрушение большей части городов и гибель большей части населения в обоих вступивших в термоядерную войну странах — СССР и США.

До сих пор я писал о доставленных к цели зарядах. Но при взрыве очень большого числа зарядов или единичных сверхмощных зарядов особое значение приобретает эффект глобального (общего для всей Земли) радиоактивного поражения. Так как ветры способны разносить радиоактивные продукты по всей Земле, то для глобального эффекта место взрыва совершенно несущественно. Глобальный эффект взрывов с суммарной энергией 200-500 тысяч мегатонн — полное уничтожение всего живого на Земле! Даже этот роковой предел не так уж далек от установленного потолка. Если суммарное число зарядов СССР и США достигнет разрешенной цифры 4800 при средней мощности 10 мегатонн, то суммарная мощность составит 48 тысяч мегатонн (а ведь есть еще Англия, Китай и Франция).

Сложность положения усугубляется известным из опубликованных материалов различием стартовых весов советских и американских ракет. Как заявил весной 1975 года министр Обороны США Шлезингер, советская ракета может нести 8 разделяющихся боеголовок против 3 американских, то есть налицо трехкратное отличие стартовых весов.

Я предполагаю, что если в ходе дальнейших переговоров не будет достигнуто соглашение, ограничивающее суммарную мощность зарядов, причем достаточно низким пределом, то США в ближайшем будущем перевооружат свой ракетный парк более тяжелыми ракетами, СССР предпримет ответные меры, и в результате гонка вооружений только усилится.

Тревогу вызывает также, что Владивостокские соглашения как бы узаконили разделяющиеся боеголовки независимого наведения. Неоднократно отмечалось, что эта новая мода воен-

ной ракетной техники расширяет область гонки вооружений и увеличивает опасность возникновения так называемой «неустойчивой стратегической ситуации» — то есть попросту ситуации, в которой каждой из сторон стратегически выгодно и относительно безопасно нанести первый ракетно-ядерный удар (на человеческом языке — совершить величайшее в истории преступление). Западные авторы, которых мне довелось читать, следующим образом объясняют суть проблемы.

Пусть число носителей и их грузоподъемность у обоих потенциальных противников примерно одинаковы, и половина носителей у каждого оснащена 4 — 6 разделяющимися боеголовками. Примем условно также, что на поражение одной стартовой установки требуется в среднем две боеголовки. Очевидно, тот из противников, который неожиданно наносит первый удар, получает возможность частью (70 — 100%) своих ракет с разделяющимися боеголовками сразу уничтожить все стартовые позиции противника, а остающимися «обычными» ракетами уничтожить все его города, военно-промышленные и транспортные объекты, и тем самым нанести противнику сокрушительное поражение, причинить решающий ход войны ущерб, не получив ответного удара. Это и есть «соблазн первого удара», или на более ученом языке «стратегическая неустойчивость». Конечно, во всем приведенном рассуждении содержится много упрощений гораздо более сложной реальной ситуации (не учтены подводные и скрытые старты и многое другое), но все же ясно, что разделяющиеся боеголовки дополнительно осложняют и без того необычайно трудную проблему устранения опасности ракетноядерной войны. В 1968 году я писал почти то же самое о противоракетной обороне (см. сноску выше). С тех пор положение усложнилось еще больше.

Ракетно-термоядерная война — это уже сейчас вошедшая в нашу жизнь весомая мрачная реальность современности, подобная уже осуществившейся реальности Освенцима, ГУЛага, голода. Быть может, я ощущаю это острее многих, ведь я более 20 лет вплотную соприкасался с этим фантастически-страшным миром. Хотя последние семь лет я не принимаю

участия в секретных работах и не имею к ним допуска, и технически мои знания, конечно, сильно устарели, но психологический опыт прошедших напряженных десятилетий живет во мне, и как мне кажется, дает мне право и обязывает писать о том, что я думаю — пусть спорно, но откровенно. Я ни на минуту не могу забыть, что все это время сотни тысяч рабочих, тысячи талантливых инженеров и ученых многих специальностей работают по расширению и усовершенствованию систем нападения, которые труднее всего отразить — с синхронизированным ударом тысяч ракет с разделяющимися мультимегатонными боеголовками и ложными целями, и по созданию фантастически сложных и дорогих систем обороны, служащих тем же целям войны.

В ноябре 1955 года происходили очень важные испытания термоядерного оружия (в ходе которых произошли трагические события — гибель молодого солдата, заваленного в траншее, и гибель двухлетней девочки, дочери одинокой немки, убитой обрушившейся в бомбоубежище балкой). Вечером после испытания, на небольшом банкете в узком кругу руководителей испытаний и ведущих ученых, я поднял тост за то, чтобы, как я сказал, «наши изделия никогда не взрывались над городами». Проводивший испытания крупный военачальник счел необходимым ответить мне притчей, суть которой сводилась к тому, что задача ученых — укреплять оружие, а как оно будет использовано — это не их забота, не их ума дело. По существу, он сказал то же самое, что несколькими годами позже, в более развернутой форме, на встрече с учеными в Кремле заявил Н. С. Хрущев (я уже имел случай писать об этом).

Но и тогда, и сейчас я думаю, что ни один человек не может снять с себя своей доли ответственности за дела, от которых зависит существование человечества.

IV. СОБЫТИЯ В ИНДОКИТАЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Те трагические опасности разобщенности и близорукого эгоизма Западных стран, недооценки коварства тоталитарного противника, которые в относительно скрытом виде проявляются в описанных в предыдущих главах гуманистических и дипломатических проблемах, с ужасающей, смертельной наглядностью обнажены в военных драмах Индокитая, Ближнего Востока и других горячих точек планеты.

На протяжении нескольких недель мировая печать была переполнена сообщениями о трагедии миллионов вьетнамских и камбоджийских беженцев, бегущих от коммунистических войск, об истощенных детях, минометных обстрелах колонн женщин, стариков и детей, о самолетах, которые взлетают с отрезанных аэродромов, обвешанные обезумевшими от ужаса людьми. Сейчас в Южном Вьетнаме и Камбодже — полная победа коммунистических сил; Лаос и Таиланд — на очереди.

Из Камбоджи, где победители — красные камеры — не скрывают своей прокитайской ориентации, уже поступают ужасные сообщения о массовых казнях офицеров и их жен (где те голоса, которые так дружно протестовали против эксцессов Пиночета?), о беспрецедентной акции насильственного поголовного выселения из городов в деревни миллионов горожан и беженцев — включая умирающих, подготовленных к операции больных, рожениц и новорожденных. Один из министров Таиланда недавно сообщил, что многие из добровольно вернувшихся в Камбоджу беженцев были немедленно казнены.

В Южном Вьетнаме устанавливается порядок по образцу северо-вьетнамского — с портретами Хо-Ши-Мина на каждом шагу, с жесткой дисциплиной и организованностью, с определенной респектабельностью (или ее видимостью). Доходят глухие слухи о чьих-то самосожжениях. Можно быть уверенным, что населению Южного Вьетнама еще предстоят многолетние тяжелые испытания, которые до сих пор не миновали ни одной коммунистической страны — культурные революции, массовые репрессии, власть бюрократии. Положение усугубля-

ется неизбежной борьбой за влияние во Вьетнаме между СССР и Китаем, которая не обойдется дешево ее «предмету».

Что же произошло? Как известно, в середине 60-х годов в США возникла сильная оппозиция участию США во вьетнамской войне, особенно среди интеллигенции. Если в конце 50-х годов большинству казалось естественным помочь союзнику против неприкрытой агрессии, угрожающей распространением на целый обширный район земного шара, и аналогии с недавно закончившейся корейской войной вселяли надежду в возможность сравнительно легкого успеха, то спустя десять лет всем стало ясно, что эти аналогии оказались обманчивыми. Война среди непроходимых джунглей и рисовых полей с неуловимым, великолепно организованным безжалостным и самоотверженным противником, снабженным новейшим советским оружием, выглядела совсем иначе, чем блистательная молниеносная операция в Инчоне в 1950 году. Война становилась все более бесперспективной, все более жестокой с обеих сторон. Гибли десятки тысяч американцев и сотни тысяч вьетнамцев, женщины, дети, старики. Южно-вьетнамское общество, формально демократическое, на деле в значительной мере являлось корруптированным обществом военной и полицейской бюрократии, мало отвечающим задачам момента. Может быть, тут я, пользуясь односторонней информацией, не справедлив.

Американские критики вьетнамской войны ясно видели, что победа никак не приближается, и ошибочно, с моей точки зрения, считали, что она возможна лишь при условии таких решительных действий, которые поставят под угрозу весь современный мировой порядок. Короче говоря, они заранее считали войну проигранной и только искали из нее более или менее достойный выход, стремясь к прекращению бомбардировок, убийств мирных жителей напалмом, фосфорными и шариковыми бомбами и прочими адскими выдумками современной войны, к прекращению гибели американских солдат. Я говорю о наиболее честных, исторически ответственных критиках войны (к числу которых я отношу например Элсберга, братьев Берриганов, Пола Майера и других). Наряду с ними была

целая армия гораздо более шумных и безответственных критиков, фактических дезертиров и саботажников и политиканов, использовавших великую трагедию для своих узко-политических целей. Особенно возмутительна позиция многих европейцев, которые не ударили палец о палец для реальной помощи, но часто демагогически искажали сложное реальное положение и историческую перспективу.

Многие критики участия США во Вьетнамской войне полностью игнорировали, что война началась в результате прямого военного нарушения Женевских соглашений, что все эти годы непрерывно имело место мощное военное, экономическое и политическое вмешательство СССР и Китая, не только якобы бескорыстная помощь, но и прямое давление, что война и коммунизм фактически были навязаны большинству южно-вьетнамцев и камбоджийцев без права выбора и сравнения. Игнорировалось, что зверства имели место не только с одной стороны, в частности, «не замечались» такие ужасные факты, как массовые казни тысяч людей во время кратковременного захвата северовьетнамцами Гуэ, как систематическое похищение из деревень людей, якобы плохо помогавших партизанам или сотрудничавших с врагом и т.п. Не учитывалось огромное значение верности США своим союзническим обязательствам для сохранения чувства уверенности во всем противостоящем коммунизму мире.

Я считаю, что при большей решительности и последовательности в американских действиях в военной и особенно в политической областях можно было бы предупредить трагическое развитие событий. Политическое давление на СССР с целью не допустить поставок оружия Северному Вьетнаму, своевременная посылка мощного экспедиционного корпуса, привлечение ООН, более эффективная экономическая помощь, привлечение других азиатских и европейских стран — все это могло повлиять на ход событий, тем самым предупредить войну со всеми ее обоюдными ужасами.

Очень велика ответственность других стран Запада, Японии и стран 3-его мира, никак не поддержавших своего союзника, оказывающего им огромную помощь, в трудной, почти

безнадежной попытке противостоять тоталитарной угрозе в Юго-Восточной Азии. Но ведь то, что сегодня угрожает Таиланду, завтра, пусть в других формах, может стать судьбой всего мира.

Я уж не говорю об ответственности СССР, КНР и других социалистических стран, хотя, на самом деле, в чем еще должна проявляться разрядка, как, в первую очередь, в попытках найти выход из военных конфликтов.

Даже когда война зашла в тупик, сочетание дипломатических и решительных военных усилий, разъясненных народу США и всему миру, могло бы привести к стабилизации ситуации — подобно тому, как удалось стабилизировать ее в Европе, где раздел Германии является трагическим, и я надеюсь, временным явлением, но не угрожающим международному миру.

Но все это без поддержки мирового и американского общественного мнения оказалось невозможным. Были заключены Парижские соглашения, освободившие из вьетнамского плена американских военнопленных еще до окончания войны и одновременно предавшие Южный Вьетнам, а может быть, и будущность других обширных районов Земного шара.

Вооруженные новейшим советским оружием северо-вьетнамцы в подходящий момент без колебаний нарушили все свои обязательства по Парижским соглашениям и смели южно-вьетнамскую армию. Дальнейшее известно.

Последний штрих — протесты в США против приема беженцев, которые якобы могут явиться обузой для этой самой богатой в мире страны. Это позорное завершение цепи событий осветило миру, какие глубины эгоизма, сытого безразличия к величайшей трагедии могут соседствовать с героизмом американских моряков и летчиков, которые вырывали беженцев из огня Вьетнама, с благородством семей, готовых приютить вьетнамских детей.

Я хочу верить, что ужасный урок трагедии Индокитая не пропадет даром для всего мира, не пропадет для американцев. Не изоляционизм, а самоотверженная, щедрая и смелая забота о судьбах всего человечества. Не иллюзии, а трезвое понимание серьезности того вызова, который поставила перед лидером

Западного мира история. Не половинчатая, непоследовательная внешняя политика, не разъясненная народу, а всесторонне взвешенный выбор ключевых целей и максимальная решительность в их осуществлении. Не межпартийные дразги, мелкие экономические и политические расчеты, а готовность идти на необходимые жертвы и самоограничение для спасения человечества и тем самым и своей страны. Этого надо ждать от страны Линкольна, Рузвельта, Эйзенхауэра и Маршалла, от других стран Запада и Востока.

Другая зона кровавых событий — Ближний Восток. Десятилетия конфронтации, подогреваемой, начиная с 50-х годов, своекорыстной советской политикой, так запутали там положение, что сейчас уже очень трудно найти общеприемлемое решение.

Я часто вспоминаю, как в 1955 году высокопоставленный работник Совета Министров СССР говорил группе собравшихся на совещание в Кремле ученых, что сейчас (в связи с недавно закончившейся тогда поездкой в Египет члена Президиума ЦК КПСС Шепилова) в Президиуме обсуждаются принципы новой советской политики на Ближнем Востоке. Он сказал, что сформулирована долгосрочная цель этой политики — используя арабский национализм, создать для европейских стран трудности в снабжении нефтью и таким образом сделать их более управляемыми. Сейчас, когда мировая экономика дезорганизована нефтяным кризисом, видно все коварство и действенность нефтяного подтекста «защиты справедливого дела арабских народов» — правда, Запад делает вид, что СССР здесь ни при чем.

Во время Октябрьской войны 1973 года, начатой Египтом и Сирией, вмешательство американской дипломатии, Государственного Секретаря Киссинджера, который находился в контакте с озабоченными советскими руководителями, остановило и отвело назад вырвавшиеся на оперативный простор бронетанковые дивизии Шарона. Существует мнение, что это вмешательство в тех конкретных условиях явилось почти что предательством безопасности Израиля, лишило его плодов трудно доставшейся победы. Я не разделяю полностью этой

точки зрения. Но я считаю, что США и европейские страны приняли на себя в октябре 1973 г. ответственность за судьбу Израиля, и что сейчас время платить по этому счету.

Я считаю, что как и в других аналогичных проблемах, необходимо единство стран Запада, необходимы готовность идти на временные экономические жертвы, вплоть до временного эмбарго на арабскую нефть, твердое требование к Советскому правительству и к другим государствам о прекращении или ограничении поставок оружия, стремление к компромиссу и учету реальных потребностей обеих сторон. Я убежден, что только такая политика будет соответствовать долгосрочным интересам всех стран мира, в том числе и западных.

Одна из центральных проблем ближневосточного конфликта — судьба народа Палестины. Я убежден, что заинтересованные стороны — палестинский народ, Израиль, Иордания — несомненно найдут приемлемое для всех сторон решение. Но очень важно, чтобы руководители палестинского народа на деле доказали свою лояльность к будущему урегулированию арабо-израильского конфликта в целом, к безопасности Израиля, свое уважение к международному праву, отмежевались от экстремистских и террористических группировок.

Другим последствием советского присутствия на Ближнем Востоке явилась трагедия иракских курдов, во многом аналогичная ужасной трагедии народа ибо в Нигерии, за которую тоже частично ответственно советское вмешательство. Ирак, получивший от СССР огромную военную помощь, — самолеты, танки, ракеты, напалм, военных специалистов, возможность использовать данные разведывательных спутников — все это обратил против маленького трудолюбивого и гордого народа, который хочет так немного — автономии в рамках Ирака. Я дважды обращался к Генеральному Секретарю ООН, к Генеральной Ассамблее с просьбой о вмешательстве — в первый раз с целью смягчить ужасы войны, прекратить доставку иностранного оружия, во второй раз — с целью добиться присутствия в Курдистане иностранных наблюдателей, чтобы предупредить эксцессы мести победителей. Я по-преж-

нему считаю, что международное вмешательство и внимание к событиям в Иракском Курдистане — долг человечества.

Обстановка во многих других районах земного шара также вызывает беспокойство. Одной из самых трагических проблем является судьба политзаключенных в Индонезии. Опираясь на объективную информацию, сообщенную мне членами Советской группы Международной Амнистии, я в 1974 году обратился к президенту Индонезии с призывом об амнистии политзаключенных. К сожалению, этот призыв пока остался без ответа. Эта и многие другие аналогичные проблемы (апартеид в ЮАР — еще один вопиющий пример), конечно, не должны быть забыты международной общественностью. Роль Международной Амнистии во всех подобных делах традиционно велика и благородна. Особой поддержки заслуживает поднятая этой организацией международная кампания против применения пыток.

V. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА ЗАПАДЕ, ЕЕ ИЛЛЮЗИИ, ЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В последние годы мне впервые пришлось встретиться с людьми с Запада, личными впечатлениями проверить и дополнить заочное представление об этом мире, во многом контрастном с нашим, а в главном, глубинном — по-человечески понятном.

Я с глубокой симпатией, с надеждой и уважением, граничащим почти с завистью, отношусь к зарубежной интеллигенции, к тем людям, которых мне довелось узнать лично. Я вижу и очень ценю в лучших людях с Запада внутреннюю свободу, готовность к дискуссии с полным уважением к мнению собеседника, отсутствие национальных предрассудков, реалистический и практический склад мышления, готовность к практическим добрым делам.

И все же есть, по-моему, одна характерная, общая для

многих западных интеллигентов черта, которая вызывает определенное беспокойство. Речь идет о том, что я мысленно называю «лево-либеральной модой». В наивном виде она частично отразилась в реплике одного американца в разговоре с эмигрантом из СССР: «Ну, хорошо, вам не нравится многое в России, **вас там обидели**. Я могу это понять. Но против Китая-то у вас, я думаю, нет предубеждений. Вам ведь нравится то, что у них там сейчас происходит?»

Если я не прав в том, что я пишу, в своих оценках и объяснениях, я надеюсь, мои друзья на Западе простят мою неинформированность. Но если я хоть частично «попал в точку», то мне кажется, они должны очень призадуматься.

Я не сомневаюсь в альтруизме и гуманности большинства западной либеральной интеллигенции, в ее стремлении к благу для всех людей, к справедливости с одинаковыми мерками для всех. Но я боюсь, что недостаток информации или возможности ее критического осмысления, всесильная на Западе мода, боязнь отстать от века (в особенности «от собственных детей», как откровенно признаются многие), недостаток воображения при наличии эффекта дистанции, недостаточное представление о трагической сложности реальной жизни, в особенности, жизни социалистических стран — могут привести, и уже приводят, к очень опасным ошибкам как во внутривнутриполитической жизни Западных стран, так и при оценке сложных вопросов международных отношений. Эффект дистанции заставляет сомневаться в том странном, страшном и чудовищном, о чем узнаешь только из книг и рассказов.*

Либеральная интеллигенция Запада, несомненно, имеет веские причины быть неудовлетворенной многими сторонами окружающей ее действительности. В сотнях газет она читает об актах насилия и жестокости, о социальной и расовой не-

* Живущий во Франции близкий родственник матери моей жены, которая отсидела в сталинских лагерях много лет как ЧСИР — член семьи изменника родины — допытывался, «есть ли хоть крупница правды» в том, что пишет Солженицын (кстати, этот родственник занимает видное место во французской компартии). Ей осталось только горько усмехнуться.

справедливости, об ужасах голода в слаборазвитых странах, об ужасах войн — и не только читает, но и видит собственными глазами, благо проехать по своей стране или получить визу в Африку или Латинскую Америку — не проблема.

Люди на Западе живут в обстановке избытка доступной информации, избытка различных идей и сосуществования конкурирующих политических течений. Некоторые из этих течений преследуют весьма частные интересы, но все имеют ту или иную идейную одежду. Политическая деятельность на Западе, публикация и пропаганда общественных идей так же легко становится профессией, как любой другой вид деятельности, и связаны с групповыми и личными материальными интересами.

Многие на Западе, так же как у нас, оказываются не в состоянии самостоятельно критически переосмыслить обрушивающийся на них поток фактов, оценок и идей, и на первое место выходит мода со своими иррациональными законами. Нередко на поверхности оказываются не более логичные, но более экстравагантные или более доступные идеи-однодневки.

«Левая мода», как мне кажется, является сейчас господствующей на Западе и заняла свое положение по сложному сплетению различных факторов. Один из них — вечное стремление молодежи к самым радикальным переменам, и боязнь более опытных и осторожных представителей старшего поколения отстать от своих детей (я уже говорил об этом). На Западе, как и всюду, существуют сложные социальные проблемы, которые нельзя решить немедленно в рамках существующего строя — а радикальные средства создают иллюзию возможности их быстрого решения, подкупающего своей кажущейся простотой. Я предполагаю, что еще одним немаловажным фактором господства левых идей является также то, что на протяжении десятилетий в Западный мир свободной борьбы идей непрерывно вливается струйка социалистической просоветской или прокитайской пропаганды, в которой тенденциозно переплетены различные, в основном правильные, социальные идеи с полуправдой и прямой ложью. Этот последний фактор, быть может не главный, но он тоже действует и он довольно

эффективно по многим каналам подкрепляется прямым и косвенным подкупом отдельных литераторов и политических деятелей.

Такова, как мне думается, почва, на которой сформировался господствующий стереотип «лево-либерального» западного интеллигента со всеми его иллюзиями и ошибками. В основе позиции большинства все же — благородная и гуманная, имеющая реальные основания неудовлетворенность окружающей действительностью, альтруизм и стремление к справедливости и общему благу. И это позволяет надеяться, что в конечном счете западный интеллигент «не подведет». С тоталитаризмом, с фашизмом любого толка, с демагогами и политиками любого толка ему, как я надеюсь, не по пути.

В применении к своей стране западный либеральный интеллигент — за более полную реализацию гражданских свобод, за экономические и социальные реформы социалистического типа. Эти стремления, действительно, в духе времени, и при осторожном осуществлении они, по-видимому, способствуют справедливости, счастью и процветанию, способствуют устранению шероховатостей и социальных дефектов общества.

Но я не случайно подчеркнул необходимость осторожности. Я глубоко убежден, что бездумное, легкомысленное следование лево-либеральной моде чревато величайшими опасностями. Одна из международных опасностей существующих тенденций — это потеря единства Запада и ясного понимания исчезающей глобальной угрозы со стороны тоталитарных стран. Запад не должен ни в коем случае допускать ослабления своих позиций перед лицом тоталитаризма. Внутренняя (для каждой страны) опасность — «сползание» к госкапиталистическому тоталитарному социализму. Конечно, эти две угрозы тесно связаны между собой. И есть еще одно: увлечение «левыми» идеями не должно приводить к ослаблению международной защиты прав человека во всем мире, с одинаковыми мерками для англичанина, француза, негра из ЮАР, крымского татарина, русского, украинца, китайца и вьетнамца. Многие из повседневных проблем, волнующих рядового человека на Западе сегодня, — на самом деле очень малозначи-

тельны по сравнению с этими тремя. Если он, его дети или внуки будут жить при строе, даже отдаленно похожем на наш или китайский, они это поймут, не было бы только это слишком поздно.

Покойный Белинков, так холодно и недоверчиво встреченный на Западе, писал в свое время в письме Пэн-клубу: «Социализм такая штука, которую легко попробовать, да трудно выплюнуть». Действительно, тоталитарный социализм (при желании его можно называть лже-социализмом) в силу присущих ему свойств имманентной стабильности, инерции страха и пассивности — своего рода исторический тупик, из которого трудно выбраться.

Некоторые на Западе выражают мнение, что все неудачи и беды в СССР и других восточных социалистических странах объясняются тем, что это «темные азиатские страны», без демократических традиций, без привитого веками уважения к правам личности, к индивидууму. Для этих стран — для русских, для китайцев, вьетнамцев — все, что происходит (террор, бестолковщина, грязь в роддоме, нарушение свобод — я нарочно назвал разноплановые вещи) — якобы привычно, и даже «прогрессивно», они таким странным способом делают шаг вперед. А Запад, с его демократическими традициями, сразу якобы встанет на более высокую ступень «социализма с человеческим лицом», гуманного и эффективного. В частности, такие аргументы, насколько я знаю, весьма распространены среди западных коммунистов, особенно среди интеллигентов и руководящего состава (но для рядовых коммунистов при этом применяют более простые приемы искажения и сокрытия правды о странах победившего социализма).

Эти типичные лево-либеральные аргументы (я их называю «славянофильство наоборот») никак не оправданы историческим опытом, они представляются мне опасной иллюзией и аморальным использованием (может быть, чтобы успокоить совесть) различных мерок для «своих» и «чужих».

До сих пор социализм всюду неизбежно означал однопартийную систему, власть алчной и неспособной бюрократии, экспроприацию всей частной собственности, террор ЧК или

ее синонимов, разрушение производительных сил и последующее их восстановление и развитие ценой непомерных жертв народа, насилие над свободой совести и убеждений. Так было в СССР, в странах народной демократии, в КНР, на Кубе. Пример Югославии, наиболее независимой от советской опеки и наиболее свободной, открытой, особенно показателен.

Фатально ли все это? Не знаю. Но что несомненно — полная национализация всех средств производства, однопартийная система, насилие над убеждениями неизбежно приводят к тоталитаризму. При условии проведения социальных реформ, капиталистические, но демократические государства ближе к истинно человеческому обществу, чем любые тоталитарные режимы.

Человечество наблюдало в 1968 году попытку чехословацких коммунистов, поддержанную всем народом, в особенности интеллигенцией и рабочим классом, очистить тоталитарный социализм от всех его уродств (именно тогда и возник сам термин «социализм с человеческим лицом») и одновременно избавить страну от унижительной и опасной опеки СССР. Эта попытка имела определенные успехи и вызвала восхищение во всем мире. Но именно успехи вызвали страх в СССР, ГДР и Польше как опасный пример и послужили причиной позорной интервенции. Тоталитаризм защитил себя танками.

Опасности тоталитаризма, связанные с социалистическим, так называемым «прогрессивным» путем развития, в особенности в конкретной современной обстановке разделенного мира, неоднократно наглядно проявлялись в новейшей истории.

Сейчас внимание всего мира приковано к Португалии, где вновь действует механика соползания к тоталитаризму. Пользуясь, по-видимому, поддержкой из Москвы португальская компартия все же потерпела поражение на выборах и стала расталкивать своих конкурентов теми же бесцеремонными методами демагогии, провокаций, полицейского произвола и шантажа, которые в свое время с успехом применяли ее предшественники в 1917-ом, 1933-ем и 1948-ом годах.

Признаки стремления к тоталитаризму «военно-социалистического» типа замечаются и в некоторых некоммунистичес-

ких кругах «Движения вооруженных сил». Особенно зловещим является рост влияния в жизни общества органов тайной полиции, которые все больше становятся бесконтрольным «государством в государстве», опричниной XX века, подобно НКВД сталинской эпохи. В тайной полиции Португалии, по-видимому, особенно велика роль коммунистов. Хочется надеяться, что исторический опыт других стран все же чему-то научил и португальский народ избежит угрожающей ему участи. Мировая общественность должна сделать все возможное, чтобы помочь избежать трагедии.

Не менее серьезны проявления «левой позиции» в международных отношениях. Распространенные в среде лево-либеральной интеллигенции иллюзии относительно характера общества в СССР и в других социалистических странах, относительно подлинных внутренних и геополитических целей правящих кругов этих стран очень затрудняют оценку истинного значения разрядки и иногда толкают правительства западных стран на ложные и опасные шаги, на односторонние уступки и «подарки» в ходе разрядки. Позиция большинства в условиях Запада оказывает самое непосредственное влияние на практические действия политических руководителей, которые там, как я думаю, глядя отсюда, обычно считаются со своими избирателями, с прессой, с общественным мнением.

Левая интеллигенция толкает, в частности, правительства своих стран на одностороннее разоружение. Но такое разоружение может привести к нарушению международного равновесия, к ослаблению позиции Запада перед тоталитарной угрозой и спровоцировать усиление экспансии социалистических стран, особенно в узловых, стратегически важных районах Третьего мира (например, в Индийском океане).

Внутренние социальные и экономические проблемы западных стран должны быть решены путем мобилизации ресурсов, путем временных экономических ограничений, а не за счет ослабления перед лицом угрозы. Сбалансированное разоружение — чрезвычайно важно, но такой результат нельзя достичь с позиции «слабости».

Чрезвычайно важно экономическое и политическое объе-

динение западных стран, подобное Европейскому Сообществу (конечно, без противопоставления лидеру западного мира — США, в самом тесном с ним сотрудничестве). Недавно я с чувством облегчения узнал об исходе референдума в Англии, о предстоящем вступлении в ЕОС Греции. Экономическая сиюминутная сторона проблемы во всех этих случаях должна отступать на второй план, важнее всего противостоять экспансии тоталитарных стран. До сих пор лево-«прогрессивные» силы занимали в этих вопросах недостаточно четкую позицию.

Я уже писал выше о роли позиции «левых» в США и во всем западном мире во вьетнамской трагедии; с некоторыми вариантами эти ошибки повторялись и в других случаях.

Лево-либеральные интеллигенты часто готовы поддерживать и защищать любые экстремистские и даже террористические группировки в своей стране и во всем мире, если они выступают под «левой» вывеской, и в то же время сурово осуждают за консерватизм, реакционность тех, кто не солидаризируется с ними. Опасность такой позиции для человечества — огромна.

Последнее, о чем я хочу здесь сказать — о защите прав человека во всем мире, в особенности же в социалистических странах, которые слишком часто обходятся вниманием. «Левые» обычно с излишней доверчивостью воспринимают догмат о преимуществах социалистического строя и не хотят знать ничего, что идет с ними вразрез. Некоторые из них склонны до сих пор не доверять свидетельствам об ужасных событиях прошлого, собранных в таких книгах, как «Великий террор» Конквиста, «Архипелаг ГУЛаг» Солженицына, «Перед судом истории» Медведева и в десятках других исторических сочинений; они часто рассматривают как преувеличенные и искусственно подобранные сообщения о политических, национальных и религиозных преследованиях и о социальных и экономических трудностях, которые имеют место сейчас.

Но даже в самые страшные годы сталинского террора, когда туман дезинформации и просоветской пропаганды был особенно непроницаемым, все же на Западе находились отдельные честные и мужественные люди, которые понимали и

умели высказать правду. Сейчас положение во многом изменилось, туман начинает рассеиваться. XX съезд, события в Венгрии и Чехословакии, культурная революция и большой скачок в КНР, корейская и вьетнамская войны, ближневосточные события, Португалия, Чили, Куба — все это прошло не бесследно.

Среди факторов, которые привели к важным психологическим сдвигам, особую роль играют выступления из социалистических стран. Мне хочется тут напомнить, что каждое такое выступление дается очень дорогой ценой. В одних случаях следуют репрессии против самого выступающего, в других — долгосрочные последствия для его любимого дела, для друзей, для детей и близких родственников. Я выше привел много примеров подобных репрессий в СССР. Сейчас внимание мировой общественности приковано к судьбе писателя Михайло Михайлова, осужденного в Югославии за важные, смелые общественные выступления, в том числе за выступление в мою защиту.*

Сейчас, в век научно-технической революции, интеллигенция является, наряду с рабочим классом, самой активной и влиятельной частью современного общества. От четкости, обоснованности ее позиции, от отсутствия у нее опасных за-

* Обращаясь непосредственно к западной интеллигенции, я хочу заявить следующее. Меня не оставляет ощущение, что аресты моих ближайших друзей — Сергея Ковалева и Андрея Твердохлебова, о которых я писал выше, в какой-то мере связаны с их близостью ко мне. То же самое относится к преследованиям В. Турчина, Ю. Орлова и выступившей в мою защиту в том же 1973 году Лидии Чуковской, исключенной из Союза Писателей в начале 1974 года. Давление на членов моей семьи, превращенных в заложников — другая часть той же тактики. Сейчас, публикуя настоящую работу, я думаю не только о предстоящих крайне желательных серьезных дискуссиях по ее содержанию, но и о различных неожиданностях, которые могут последовать совсем с другой стороны — вроде газетных выступлений моих братьев-академиков или угроз лже-христиан, или еще чего-либо похуже. Люди с Запада часто спрашивают, как мне помочь, но когда я говорю: помогите моим друзьям — иногда проявляют некоторое недоумение. В этом тоже какая-то иллюзия, недооценка особенностей нашего общества.

блуждений, от ее организованности и сбалансированной беспристрастности зависит очень много. Я хотел бы надеяться, что это мое выступление будет услышано и окажется полезным. Я надеюсь, в частности, на более активную защиту со стороны представителей западной интеллигенции прав человека в нашей стране и в других социалистических странах: права на свободный выбор страны проживания, прав национальных меньшинств — крымских татар, немцев, литовцев, эстонцев, латышей, украинцев и многих других, преследуемых религиозных групп, за защиту узников совести, таких людей как Михайлов в Югославии, Плющ, Буковский, Мороз, Любарский, братья Джемилевы, Чиннов и сотни других (о некоторых из них я писал выше и в других своих обращениях). Год назад международная поддержка спасла супругов Пановых, которые добивались выезда в Израиль. Тогда знаменитые артисты демонстрировали у стен советского посольства в Лондоне, рабочие сцены и артисты объявили бойкот гастролям Большого театра, то есть угрожали карману и престижу, этим двум ахиллесовым пятам советского строя. Открытое выступление главы английского правительства Г. Вильсона сыграло, безусловно, решающую роль, донеся протесты в те высокие сферы, куда обычно не проникает шум с улицы. Но ведь то же самое возможно и в других случаях! История Пановых подтверждает, что только самое сильное и чувствительное для советских властей давление может иметь шансы на успех, только оно вынуждает не имеющих права самостоятельно отступить от инструкции чиновников обратиться за разъяснениями к высшему руководству, которое способно иногда прореагировать нестандартно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «Размышлениях о прогрессе...», «Памятной записке» и в других своих выступлениях я выдвигал ряд предложений о необходимых внутренних реформах в нашей стране, о жела-

тельных изменениях в международных отношениях, призывал к международной защите прав человека.

Большинство из этих мыслей вовсе не были оригинальными. Я уже отмечал их преемственность с выступлениями послевоенных лет. Те же мысли потом неоднократно повторялись во многих статьях и выступлениях за рубежом и в самиздате. Никакого отклика советских руководителей на свои предложения на протяжении всех этих лет я никогда не имел, да и трудно было на это рассчитывать. И все же я по-прежнему считаю полезными подобные попытки — не только как наиболее компактное изложение взглядов и стремлений, но и как необходимую альтернативу официальной позиции. Какие же внутренние реформы в СССР представляются мне необходимыми, чтобы вывести нашу страну из устойчивого состояния всестороннего кризиса и устранить связанную с этим опасность для всего человечества (то же относится, в основном, и к другим социалистическим странам).

1) Углубление экономической реформы 1956 года (как известно, свернутой на ранней стадии ее осуществления) — полная экономическая, производственная, кадровая и социальная самостоятельность предприятий.

2) Частичная денационализация всех видов экономической и социальной деятельности, вероятно, за исключением тяжелой промышленности, тяжелого транспорта и связи. В особенности существенна частичная денационализация в сфере обслуживания (ремонт, гостиницы, столовые и т.п.), в мелкой торговле, в сферах образования и медицинского обслуживания. В сельском хозяйстве необходима частичная деколлективизация и государственная поддержка частного сектора как наиболее продуктивного и наиболее способствующего социальному и психологическому оздоровлению деревни, ныне находящейся под угрозой полного спаивания и отупения. Работа на земле — это для миллионов людей с момента возникновения оседлости было не только средство к жизни, но и нечто, придававшее ей внутренний смысл. Это «нечто», варварски уничтожено во время коллективизации вместе с физическим

истреблением наиболее жизнеспособных его обладателей. Но все же этот дух, надо надеяться, возродится опять при появлении соответствующих условий.

3) Полная амнистия всех политзаключенных, включая узников специальных психиатрических больниц, включая всех осужденных за религиозные убеждения, национальные стремления, попытку покинуть страну. Облегчение положения заключенных всех категорий, отмена принудительного труда, отмена ограничений питания, свиданий, передач и посылок, улучшение медицинской помощи, разрешение передачи лекарств и т.п. Допуск представителей международных наблюдательных органов во все места заключения. Отмена смертной казни. Амнистия всем находящимся в заключении более 15 лет.

4) Закон о свободе забастовок.

5) Серия законодательных актов, обеспечивающих реальную свободу убеждений, свободу совести, свободу распространения информации. Отмена ряда статей Уголовного Кодекса, противоречащих этим принципам.

6) Законодательное обеспечение гласности и общественного контроля над принятием важнейших решений (как международных, так и внутренних, социального, экономического и экологического значения).

7) Закон о свободе выбора места проживания и работы в пределах страны.

8) Законодательное обеспечение свободы выезда из страны (эмиграции, поездок с той или иной целью) и возвращения в нее.

9) Запрещение всех форм партийных и служебных привилегий, не обусловленных непосредственно необходимостью выполнения служебных обязанностей. Равноправие всех граждан как основной государственный принцип.

10) Законодательное подтверждение права на отделение союзных республик, права на обсуждение вопроса об отделении.

11) Многопартийная система.

12) Валютная реформа — свободный обмен рубля на иностранную валюту. Ограничения монополии внешней торговли.

Эти реформы я рассматриваю как необходимую предпосылку постепенного улучшения социальной обстановки в стране, улучшения материального положения большинства трудящихся, создания нравственной обстановки свободы, счастья и доброжелательности, восстановления утраченных общечеловеческих ценностей и ликвидации той опасности, которую наша страна как закрытое тоталитарное полицейское государство, вооруженное сверхмощным оружием и обладающее огромными средствами и ресурсами, представляет для всего мира.

Я считаю необходимым специально подчеркнуть, что являюсь убежденным эволюционистом, реформистом и принципиальным противником насильственных революционных изменений социального строя, всегда приводящих к разрушению экономической и правовой системы, к массовым страданиям, беззакониям и ужасам.

Теперь некоторые заключительные замечания о международных проблемах в дополнение к тем соображениям, которые содержатся в основном тексте.

Я писал о многих тревожных и трагических фактах современного международного положения, свидетельствующих о существенной слабости и дезорганизованности Запада перед лицом тоталитарного вызова. События в Индокитае — наиболее драматический пример. Политика социалистических стран сейчас приняла более утонченный характер, при сохранении большинства прежних внутренних и внешних целей, при одновременном возникновении новых целей и форм взаимодействия с внешним миром. Какие изменения в стратегии и тактике Запада, в политике стран Третьего мира представляются мне в этих новых условиях наиболее важными?

1. Важней всего единство стран Запада, единая стратегия для всего расширившегося комплекса проблем взаимоотноше-

ний с социалистическими странами и странами Третьего мира. Это проблемы совместной обороны, торговые соглашения, защита прав человека, переговоры о разоружении, предоставление кредитов, экономическая, в частности продовольственная, помощь, помощь в развитии технологии, проблемы охраны среды, урегулирование послевоенных границ, ликвидация военных конфликтов в горячих районах, защита свободы обмена людьми и информацией.

Единство требует лидера, таким по праву и по тяжелой обязанности является самая мощная в экономическом, технологическом и военном отношении из стран Запада — США.

Единая стратегия не может исходить из частных и временных интересов, она должна быть дальновидной, решительной и альтруистической. В условиях тесной оборонной, экономической и политической взаимосвязанности всех стран Запада станут невозможными те, слишком сейчас частые, удручающие эпизоды предательства общих интересов ради частных, о которых я писал выше (такие, например, как отсутствие поддержки в других странах Запада поправки к закону о торговле США, имеющей общечеловеческое гуманное значение и принципиально важной для всего процесса разрядки; между тем, союзники США, пользующиеся их оборонной и экономической поддержкой, не только не выступили единым фронтом, но наоборот — наперебой и наперегонки помогают сорвать все начинание).

Я призываю интеллигенцию Запада, международные организации гуманистического характера всемерно способствовать единству Запада.

2. Я по-прежнему (см. «Памятную Записку») призываю к созданию под эгидой ООН Международного Консультативного Комитета экспертов по юридическим, социальным, экологическим проблемам и по проблеме разоружения с правом обязательного получения обоснованных ответов по запросам и рекомендациям от всех правительств. Я надеюсь, что США или какая-либо другая страна поддержит эту инициативу перед Генеральной Ассамблеей ООН.

3. Я по-прежнему призываю к более широкому использованию вооруженных сил ООН для купирования вооруженных конфликтов (в том числе «внутреннего» характера, подобных событиям в Нигерии или в Иракском Курдистане).

4. Я подчеркиваю следующие принципы при рассмотрении проблем разоружения:

а) Согласованное сокращение вооружений до равных по мощности уровней у обеих сторон на каждом этапе сокращения, с постепенным, все более существенным снижением этого уровня. Этот принцип должен быть распространен на переговоры об ограничении стратегического оружия, в особенности ракетно-термоядерного наступательного оружия ядерных держав и на региональные переговоры, в частности на переговоры между НАТО и странами Варшавского Пакта.

б) Установление совершенной системы контроля, предусматривающей использование инспекционных групп, включающих представителей противной стороны и международных организаций, со свободным допуском на всю территорию инспектируемой страны.

в) Введение международных ограничений на поставку оружия другим государствам. Я придаю особое значение этому предложению. Я считаю особенно важным согласованное сокращение поставок оружия в горячие районы, подобные Ближнему Востоку. Исторический опыт свидетельствует, что наличные пушки всегда рано или поздно начинают стрелять. Я призываю государственных деятелей Запада использовать все средства дипломатии — нажима и торга — для достижения этой цели. Если продолжает литься кровь, то что же такое разрядка?

г) Устранение технических факторов, способствующих гонке вооружений. Прекращение новых разработок по согласованному списку. Смягчение режима секретности, в перспективе — соглашение о полном запрещении секретных работ. Роль такого соглашения для будущего человечества трудно переоценить.

д) Устранение всех факторов стратегической неустойчивости. Запрещение упомянутых выше разделяющихся боеголовок и ограничение ПРО.

5. Одной из центральных задач согласованной политики Западных стран должна стать забота о большей открытости социалистических стран, о свободном обмене людьми и информацией. Европейские западные страны формулируют эту цель перед Европейским Совещанием по обеспечению безопасности в Европе, однако сейчас, как я опасаюсь, они не проявляют достаточно большого нажима на социалистические страны, давая последним возможность «торговаться» и шаг за шагом добиваться бессодержательных, угодных им формулировок. Я считаю, между тем, что те цели, которые ставят социалистические страны (в особенности, фиксирование послевоенных границ) не полностью отвечают интересам будущего Европы, во всяком случае до достижения объединения Германии. Именно открытость социалистических стран вместе со сбалансированным разоружением могут обеспечить безопасность Европы и всего мира. Необходимо, в частности, свободный обмен туристами, людьми, едущими для работы, ученья, лечения, занятий наукой (в особенности молодежи) на свободной народной основе, а не по рабским советским традициям ОВИРа, отделов кадров, КГБ и иже с ними. Необходимо добиться свободного обмена книгами, журналами, газетами и кинофильмами. Необходимо добиться отмены позорного капитулянтского решения Генеральной Ассамблеи ООН о запрете свободного телевидения со спутников (телевизор смотрят миллионы людей, и они имеют право видеть то, что им нужно). Необходимо добиться расширения и улучшения иностранного радиовещания на СССР с полным запрещением всех форм глушения. При этом нам нужны в первую очередь точные, сжато поданные факты о политически значимых вещах.

6. Защита прав человека во всем мире с равными мерками для всех стран должна быть предметом заботы не только отдельных энтузиастов, но и правительств и международных организаций. Всеобщая Декларация Прав Человека в 1948 г.

провозгласила международный характер проблемы защиты прав человека, однако до сих пор очень мало сделано для воплощения этого принципа в жизнь. Ключевая проблема — свободный выбор страны проживания. Без осуществления этого права полмира являются большим концентрационным лагерем, угрожающим другой половине. Именно в этом — принципиальное значение этой проблемы.

7. Особое значение имеет проблема взаимоотношений с Третьим миром, в котором сосредоточена половина человечества. Всесторонняя помощь в развитии технологии, в обучении кадров, продовольственная и прочая материальная помощь сейчас осуществляется широко, но все же еще в недостаточных размерах. Необходимо ее дальнейшее расширение, в особенности странами Европы, развитыми социалистическими странами, Японией, а также США, которые и сейчас несут это бремя в наибольшей степени. Но с другой стороны, сами развивающиеся страны должны перестроить свою национальную психологию в сторону большей ответственности за свою судьбу и за судьбу всего человечества. Пора перестать валить все свои беды на колониализм и неоколониализм. Сейчас судьба народов этих стран в их собственных руках (у многих — уже несколько десятилетий), и только созидательная энергия, в особенности в сфере материального производства, может обеспечить их будущее. Особая ответственность ложится на страны-производители нефти. Начиная с октября 1973 года, повышение цен на нефть носило спекулятивный характер и дезорганизовало мировую экономику. В особенности пострадали развивающиеся страны, где миллионы людей оказались перед лицом голода. Необходимо установление цен, не разрушающих мир, в котором мы все вместе живем. Это в общих интересах, в том числе и стран-производителей нефти.

И еще одно, быть может бестактное, замечание. Страны Третьего мира чаще всего голосуют в ООН вместе с тоталитарными государствами и тем самым почти парализовали эту организацию. Но ведь ООН, наряду с другими международными организациями, — одна из немногих сил, на которых основы-

ваются наша общая надежда на лучшее будущее. Губить эту надежду из-за политической игры, из-за узко национальных временных интересов и предрассудков — по меньшей мере неразумно.

Вот все, что я хотел высказать, точнее, что уместилось на этих страницах. Я писал, как строят современный дом, или верней, как грач строит свое гнездо — сначала каркас, затем идут в ход припасенные веточки. Все видимые для строителя дыры заплетены, но неиспользованные веточки еще остались.

Действительность современного мира очень сложна, многопланова. В ней причудливо смешаны трагедия, безысходность, апатия, предрассудки, невежество и динамичность, самоотверженность, надежда, разум. Будущее может быть еще более трагично. Оно может быть и более достойным человека, более добрым и разумным. Но его также может не быть совсем. Все это зависит от всех нас — живущих в СССР, Китае, Индии, США, Египте, Израиле, Таиланде, Италии, Англии, Франции, Японии, Австралии, Голландии, Германии, Сирии, Вьетнаме, Иране..., во всех странах мира, от нашей мудрости, свободы от иллюзий и предрассудков, нашей готовности к труду, разумному самоограничению, от нашей активной доброты и общечеловеческой широты. Проявлением такой мудрости должно явиться истинное сближение стран Первого, Второго и Третьего мира, преодоление разобщенности во имя человека и его прав. Будущее разума, научного предвидения и прогресса, будущее общего блага — должно осуществиться.

Москва, июнь 1975 года

Андрей Сахаров

МИР ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

МИР ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

Сильные и противоречивые чувства охватывают каждого, кто задумывается о будущем мира через 50 лет – о том будущем, в котором будут жить наши внуки и правнуки. Эти чувства – удрученность и ужас перед клубком трагических опасностей и трудностей безмерно сложного будущего человечества, но одновременно надежда на силу разума и человечности в душах миллиардов людей, которая только одна может противостоять надвигающемуся хаосу. Это также восхищение и живейшая заинтересованность, вызываемые многосторонним и неуправляемым научно-техническим прогрессом современности.

Что определяет будущее?

По почти всеобщему мнению, из числа факторов, которые определяют облик мира в ближайшие десятилетия, бесспорными и несомненными являются:

рост населения (к 2024 году более 7 миллиардов человек на планете); истощение природных ресурсов – нефти, природного плодородия почвы, чистой воды и т.п.; серьезное нарушение природного равновесия и среды обитания человека.

Эти три бесспорных фактора создают удручающий фон для любых прогнозов. Но столь же бесспорен и весом еще один фактор – научно-технический прогресс, который накапливал "разбег" на протяжении тысячелетий развития цивилизации и только теперь начинает полностью выявлять свои блистательные возможности.

Я глубоко убежден, однако, что огромные материальные перспективы, которые заключены в научно-техническом прогрессе, при всей их исключительной важности и необходимости, не решают все же судьбы человечества сами по себе. Научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной,

Значительная доля ответственности за это ложится на социалистические страны. Я должен тут об этом сказать, так как на меня, как на гражданина влиятельнейшего из социалистических государств, тоже ложится своя часть этой ответственности. Партийно-государственная монополия во всех областях экономической, политической, идеологической и культурной жизни; неизжитый груз скрываемых кровавых преступлений недавнего прошлого; перманентное подавление инакомыслия; лицемерно-самовосхваляющая, догматическая и часто националистическая идеология; закрытость этих обществ, препятствующих свободным контактам их граждан с гражданами любых других стран; формирование в них эгоистического, безнравственного, самодовольного и лицемерного правящего бюрократического класса — все это создает ситуацию не только неблагоприятную для населения этих стран, но и опасную для всего человечества. Население этих стран в значительной степени унифицировано в своих стремлениях пропагандой и некоторыми несомненными успехами, частично развращено приманками конформизма, но в то же время оно страдает и раздражено из-за постоянного отставания от Запада и реальных возможностей в материальном и социальном прогрессе. Бюрократическое руководство по своей природе не только неэффективно в решении текущих задач прогресса, оно еще кроме того всегда сосредоточено на сиюминутных, узко-групповых интересах, на ближайшем докладе начальству. Такое руководство плохо способно на деле заботиться об интересах будущих поколений (например, об охране среды), а главным образом может лишь говорить об этом в парадных речах.

Что противостоит (или может противостоять, должно противостоять) разрушительным тенденциям современной жизни? Я считаю особенно важным преодоление распада мира на антагонистические группы государств, процесс сближения (конвергенции) социалистической и капиталистической систем, и сопровождающийся демилитаризацией, укреплением международного доверия, защитой человеческих прав, закона и свободы, глубоким социальным прогрессом и демократизацией, укреплением нравственного, духовного личного начала

нравственной и культурной жизни человечества. Внутреннюю духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности трудней всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге и гибель, и спасение цивилизации.

Самое главное неизвестное в наших прогнозах — это возможность гибели цивилизации и самого человечества в огне большой термоядерной войны. До тех пор, пока существуют термоядерно-ракетное оружие и враждующие, полные недоверия государства и группы государств, эта страшная опасность является самой жестокой реальностью современности.

Но избегнув большой войны, человечество все же может погибнуть, истощив свои силы в "малых" войнах, в межнациональных и межгосударственных конфликтах, от соперничества и отсутствия согласованности в экономической сфере, в охране среды, в регулировании прироста населения, от политического авантюризма.

Человечеству угрожает упадок личной и государственной морали, проявляющийся уже сейчас в глубоком распаде во многих странах основных идеалов права и законности, в потребительском эгоизме, во всеобщем росте уголовных тенденций, в ставшем международным бедствием националистическом и политическом терроризме, в разрушительном распространении алкоголизма и наркомании. В разных странах причины этих явлений несколько различны. Все же мне кажется, что наиболее глубокая, первичная причина лежит во внутренней бездуховности, при которой личная мораль и ответственность человека вытесняются и подавляются абстрактным и бесчеловечным *по своей сущности, отчужденным от личности авторитетом* (государственным, или классовым, или партийным, или авторитетом вождя — это все не более, чем варианты одной и той же беды).

При современном состоянии мира, когда имеется огромный и имеющий тенденцию увеличиваться разрыв в экономическом развитии различных стран когда налицо разделение мира на противостоящие друг другу группы государств, — все опасности, угрожающие человечеству, в колоссальной степени увеличиваются.

в человеке.

Я предполагаю, что экономический строй, возникший в результате этого процесса сближения, должен представлять собой экономику смешанного типа, соединяющую в себе максимум гибкости, свободы, социальных достижений и возможностей общемирового регулирования.

Очень большой должна быть роль международных организаций — ООН, ЮНЕСКО и др., в которых я хотел бы видеть зачаток мирового правительства, чуждого каких-либо целей, кроме общечеловеческих.

Но необходимо как можно скорей осуществить существенные промежуточные, возможные уже сейчас шаги. По моему мнению, это должно быть расширение деятельности по экономической и культурной помощи развивающимся странам, в особенности помощи в решении продовольственных проблем и в создании экономически активного, духовно здорового общества; это создание международных консультативных органов, следящих за соблюдением прав человека в каждой стране и за сохранением среды. И самое простое, насущное — — повсеместное прекращение таких недопустимых явлений, как любые формы преследования инакомыслия; повсеместный допуск уже существующих международных организаций (Красного Креста, Всемирной организации здравоохранения, Эмнести интернешнл и др.) туда, где можно предполагать нарушения прав человека, в первую очередь в места заключения и психиатрические тюрьмы; демократическое решение проблемы свободы перемещения по планете (эмиграции, реэмиграции, личных поездок).

Решение проблемы свободы перемещения на планете особенно существенно для преодоления закрытости социалистических обществ, для создания атмосферы доверия, для сближения правовых и экономических стандартов в разных странах.

Я не знаю, понимают ли до конца люди на Западе, что представляет собой сейчас декларируемая свобода туризма в социалистических странах, — как много в этом показного, казенщины, жесточайшей регламентации. Для немногих пользующихся доверием подобные поездки чаще всего просто опла-

ченная конформизмом притягательнейшая возможность приодеться "по-западному", вообще войти в элиту. Я уже много писал о проблемах отсутствия свободы перемещения, но это тот Карфаген, который должен быть разрушен.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что борьба за права человека — это и есть реальная сегодняшняя борьба за мир и будущее человечества. Именно поэтому я считаю, что основой деятельности всех международных организаций должна стать Всеобщая декларация прав человека, в том числе основой деятельности провозгласившей ее 25 лет назад Организации Объединенных Наций.

Гипотезы о техническом облике будущего

Во второй части статьи я изложу некоторые футурологические гипотезы, в основном научно-технического характера. Большинство из них уже публиковалось в той или иной форме, и я не выступаю тут ни как автор, ни как эксперт. Моя цель другая — попытаться набросать общую картину технических аспектов будущего. Естественно, что эта картина является весьма гипотетической и субъективной, а местами условно-фантастической. Я не считал себя при этом слишком связанным датой 2024 года, т.е. писал не о сроках, а о возможных, по моему мнению, тенденциях. Предсказатели недавнего прошлого чаще всего завышали сроки своих прогнозов, но для современных футурологов нельзя исключить и обратной ошибки.

Я предполагаю постепенное (далеко не завершенное к 2024 году) выделение из перенаселенного, плохо приспособленного для жизни людей и сохранения природы индустриального мира двух типов территорий. Назову их условно: "Рабочая территория" (ниже РТ) и "Заповедная территория" (ЗТ). Большая по площади "Заповедная территория" предназначена для поддержания природного равновесия на Земле, для отдыха людей и активного восстановления равновесия в самом человеке. На "Рабочей территории" (меньшей по площади и с гораздо большей средней плотностью населения) люди проводят большую часть своего времени, ведется интенсивное сельское хозяйство, природа полностью преобразована для практических нужд, сосредоточена вся промышленность с ги-

гантскими автоматическими и полуавтоматическими заводами, почти все люди живут в "сверхгородах", в центральной части которых многоэтажные дома-горы с обстановкой искусственного комфорта — искусственного климата, освещения. автоматизированных кухонь, голографических стен-пейзажей и т.п. Однако большую часть этих городов составляют пригороды, растянувшиеся на десятки километров. Я рисую себе эти пригороды будущего по образцу наиболее благополучных сейчас стран — застроенными семейными домиками-коттеджами с садами, огородиками, детскими учреждениями, спортплощадками, купальными бассейнами, со всеми предприятиями быта и современным городским комфортом, с бесшумным и удобным общественным транспортом, с чистым воздухом, с кустарным и художественным производством, со свободной и разнообразной культурной жизнью.

Несмотря на довольно высокую среднюю плотность населения, жизнь в РТ при разумном решении социальных и межгосударственных проблем может быть ничуть не менее здоровой, естественной и счастливой, чем жизнь человека из средних классов в современных развитых странах, т.е. гораздо более здоровой, чем это доступно подавляющему большинству наших современников. Но у человека будущего, как я надеюсь, будет возможность часть своего времени, хотя и меньшую, проводить в еще более "естественных" условиях ЗТ. Я предполагаю, что в ЗТ люди тоже живут жизнью, имеющей реальную общественную цель — они не только отдыхают, но и трудятся руками и головой, читают книги, размышляют. Они живут в палатках или в домах, построенных ими как дома их предков. Они слышат шум горного ручья или просто наслаждаются тишиной, красотой дикой природы, лесов, неба и облаков. Основная их работа — помочь сохранению природы и сохранению самих себя.

Условный числовой пример. Площадь РТ — 30 миллионов кв. км, средняя плотность населения — 300 человек на кв.км. Площадь ЗТ — 80 миллионов кв. км, средняя плотность населения — 25 человек на кв. км. Общее население Земли — 11 миллиардов человек, люди около 20% своего времени могут проводить в ЗТ.

Естественным расширением РТ являются "летающие города" — искусственные спутники Земли, выполняющие важные производственные функции. На них сосредоточена гелиоэнергетика, возможно, значительная часть ядерных и термоядерных установок с лучистым охлаждением энергетических холодильников, что даст возможность избежать теплового перегрева Земли; это предприятия вакуумной металлургии, парникового хозяйства и т.п.; это космические научные лаборатории, промежуточные станции для дальних полетов. Как под РТ, так и под ЗТ — широкое развитие подземных городов — для сна, развлечений, для обслуживания подземного транспорта и добычи полезных ископаемых.

Я предполагаю индустриализацию, механизацию и интенсификацию земледелия (в особенности в РТ) — не только с самым широким использованием классических типов удобрений, но и с постепенным созданием искусственной сверхпродуктивной почвы, с повсеместным применением обильного орошения, в северных районах — широчайшее развитие парникового хозяйства с использованием подсветки, подогрева почвы, электрофареза, возможно и других физических методов воздействия. Конечно, сохранится и даже усилится первостепенная, решающая роль генетики и селекции. Таким образом, "зеленая революция" последних десятилетий должна продолжаться и развиваться. Возникнут также новые формы земледелия — морское, бактериальное, микроводорослевое, грибное и т.п. Поверхность океанов, Антарктиды, а в дальнейшем, возможно, Луны и планет будет постепенно втягиваться в орбиту земледелия.

Сейчас очень острой проблемой в области питания является белковый голод, от которого страдают многие сотни миллионов людей. Решение этой проблемы за счет расширения объема животноводства в перспективе невозможно, так как уже сейчас производство кормов поглощает около 50% продукции земледелия. Более того, многие факторы, и в том числе задачи сохранения среды, толкают на сокращение животноводства. Я предполагаю, что в течение ближайших десятилетий будет создана мощная промышленность производства замени-

телей животного белка, в частности, производства искусственных аминокислот, главным образом для обогащения продуктов растительного происхождения, что приведет к резкому сокращению животноводства.

Почти столь же радикальные изменения должны произойти в промышленности, энергетике и быте. В первую очередь, задачи сохранения среды обитания диктуют повсеместный переход на замкнутый по отходам цикл, с полным отсутствием вредных и засоряющих отходов. Гигантские технические и экономические проблемы, связанные с таким переходом, могут быть решены лишь в международном масштабе (так же как проблемы перестройки сельского хозяйства, демографические проблемы и т.п.).

Другой чертой промышленности, как и всего общества будущего, будет гораздо более широкое, чем сейчас, использование кибернетической техники.

Я предполагаю, что параллельное развитие полупроводниковой, магнитной, электронно-вакуумной, фотоэлектронной, лазерной, криотронной, газодинамической и иной кибернетической техники приведет к огромному возрастанию ее потенциальных и экономическо-технических возможностей.

В области промышленности можно предполагать большую степень автоматизации и гибкости, "перестраиваемости" производства — в зависимости от спроса и потребностей общества в целом. Такая перестраиваемость промышленности будет иметь далеко идущие социальные последствия. В идеале можно думать, в частности, о преодолении социально-вредных и пагубных для сохранения ресурсов и среды явлений искусственной стимуляции "сверхспроса", которые сейчас имеют место в развитых странах и частично связаны с консерватизмом массового производства.

В бытовой технике все большую роль будут играть простейшие автоматы.

Но особенную роль будет играть прогресс в области связи и информационной службы.

Одним из первых этапов этого прогресса представляется создание единой всемирной телефонной и видеотелефонной

системы связи. В перспективе, быть может позднее, чем через 50 лет, я предполагаю создание всемирной информационной системы (ВИС), которая сделает и доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, когда-либо и где-либо опубликованной, содержание любой статьи, получение любой справки. ВИС должна включать индивидуальные миниатюрные запросные приемники-передатчики, диспетчерские пункты, управляющие потоками информации, каналы связи, включающие тысячи искусственных спутников связи, кабельные и лазерные линии. Даже частичное осуществление ВИС окажет глубокое воздействие на жизнь каждого человека, на его досуг, на его интеллектуальное и художественное развитие. В отличие от телевизора, который является главным источником информации многих из наших современников, ВИС будет предоставлять каждому максимальную свободу в выборе информации и требовать индивидуальной активности.

Но поистине историческая роль ВИС будет в том, что окончательно исчезнут все барьеры обмена информации между странами и людьми. Полная доступность информации, в особенности распространенная на произведения искусства, несет в себе опасность их обесценивания. Но я верю, что это противоречие будет как-то преодолено. Искусство и его восприятие всегда настолько индивидуальны, что ценность личного общения с произведением и артистом сохранится. Также сохранит свое значение книга, личная библиотека — именно потому, что они несут в себе результат личного индивидуального выбора, и в силу их красоты и традиционности в хорошем смысле этого слова. Общение с искусством и с книгой навсегда останется праздником.

О энергетике. Я уверен, что в течение 50 лет сохранится и даже возрастет значение энергетике, основанной на сжигании угля на гигантских электростанциях с полным поглощением вредных отходов. В то же время, несомненно, огромное развитие получит атомная энергетика и к концу этого периода — термоядерная энергетика. Проблема "захоронения" отходов атомной энергетике — это уже сейчас чисто экономическая,

и в перспективе это будет не более сложно и дорого, чем столь же необходимое в будущем извлечение сернистого газа и окислов азота из топочных газов тепловых электростанций.

О транспорте. В области семейно-индивидуального транспорта, который в основном будет применяться в ЗТ, на смену автомобилю, по моим предположениям, придет аккумуляторная повозка на шагающих "ногах", не нарушающих травяного покрова и не требующих асфальтовых дорог. Для основных грузовых и пассажирских перевозок — гелиевые дирижабли с атомным двигателем и, главным образом, быстроходные поезда с атомным двигателем на эстакадах и в туннелях. В ряде случаев, в особенности в городском транспорте, получит распространение погрузка и выгрузка на ходу с использованием специальных подвижных "промежуточных" устройств (движущиеся тротуары, подобные описанным в романе Герберта Уэлса "Когда спящий проснется", разгрузочные вагоны на параллельных путях и т.п.).

О науке, новейшей технике, космических исследованиях. В научных исследованиях еще большее значение, чем теперь, получит теоретическое вычислительное "моделирование" многих сложных процессов. Использование вычислительных машин с большим объемом памяти и быстродействием (машины параллельного действия, возможно, фотоэлектронные или чисто оптические с логическим оперированием информационными полями-картинами) даст возможность решить многомерные задачи, задачи с большим числом степеней свободы, квантовомеханические и статистические задачи многих тел и т.п. Примеры подобных задач: прогноз погоды, магнитная газодинамика Солнца, Солнечной короны и других астрофизических объектов, расчеты органических молекул, расчеты элементарных биофизических процессов, расчеты свойств твердых и жидких тел, жидких кристаллов, расчеты свойств элементарных частиц, космологические расчеты, расчеты "многомерных" производственных процессов, например, в металлургии и химической промышленности, сложные экономические и социологические расчеты и т.п. Хотя вычислительное моделирование ни в коем случае не может и не должно заменить эксперимент и наблю-

дения, оно дает тем не менее огромные дополнительные возможности развития науки. Например, это великолепная возможность контроля правильности теоретического объяснения того или иного явления.

Возможно, будут достигнуты успехи в синтезе веществ, обладающих сверхпроводимостью при комнатной температуре. Такое открытие означало бы революцию в электротехнике и многих других областях техники, например в транспорте (сверхпроводящие рельсы, на которых повозка скользит без трения на магнитной "подушке"; конечно, сверхпроводящими могут быть, наоборот, полозья повозки, а рельсы — магнитными).

Я предполагаю, что достижения физики и химии (быть может, с использованием математического моделирования) позволят не только создать синтетические материалы, превосходящие природные по всем существенным свойствам (тут первые шаги уже сделаны), но и воспроизвести искусственно многие уникальные свойства целых систем живой природы. Можно представить себе, что в автоматах будущего будут применяться экономичные и легко управляемые искусственные "мускулы" из обладающих свойством сокращаемости полимеров, что будут созданы высокочувствительные анализаторы органических и неорганических примесей в воздухе и воде, работающие по принципу искусственного "носа", и т.п. Я предполагаю, что возникнет производство искусственных алмазов из графита при помощи специальных подземных ядерных взрывов. Алмазы, как известно, играют очень важную роль в современной технике, и более дешевое их производство может еще более способствовать этому.

Еще более важное место, чем сейчас, в науке будущего должны занять космические исследования. Я предполагаю расширение попыток установления связи с инопланетными цивилизациями. Это — попытки принять сигналы от них во всех известных видах излучений, и одновременно проектирование и осуществление собственных излучающих установок. Это — поиски в космосе информационных снарядов инопланетных цивилизаций. Информация, полученная "извне", может

оказать революционизирующее воздействие на все стороны человеческой жизни — на науку, технику, может быть полезной в смысле обмена социального опыта. Бездействие в этом направлении, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий успеха в обозримом будущем, было бы неразумным.

Я предполагаю, что мощные телескопы, установленные на космических научных лабораториях или на Луне, дадут возможность увидеть планеты, обращающиеся вокруг ближайших звезд (альфа Центавра и других). Атмосферные помехи делают нецелесообразным увеличение зеркал наземных телескопов сверх уже существующих.

Вероятно, к концу 50-летия начнется хозяйственное освоение поверхности Луны, а также использование астероидов. Произведя на поверхности астероидов взрывы специальных атомных зарядов, возможно, удастся управлять их движением, направлять их "поближе" к Земле.

Я изложил некоторые свои предположения о будущем науки и техники. Но я почти полностью обошел то, что составляет самое сердце науки и часто оказывается наиболее значительным по практическим последствиям, — наиболее абстрактные теоретические исследования, порождаемые неистощимой любознательностью, гибкостью и мощью человеческого разума. В первой половине XX века такими исследованиями явились создание специальной и общей теории относительности, создание квантовой механики, раскрытие строения атома и атомного ядра. Открытия такого масштаба всегда были и будут непредсказуемы. Единственное, на что я могу рискнуть, да и то с большими сомнениями, это назвать несколько достаточно широких направлений, в которых, по моему мнению, возможны особенно важные открытия. Исследования в области теории элементарных частиц и в области космологии могут привести не только к большому конкретному прогрессу в уже существующих областях исследований, но и к формированию совершенно новых представлений о структуре пространства и времени. Большие неожиданности могут принести исследования в области физиологии и биофизики, в области регуляции жизненных функций, в медицине, в социальной кибернетике,

в общей теории самоорганизации. Каждое крупное открытие окажет прямо или косвенно глубочайшее влияние на жизнь человечества.

Неизбежность прогресса

Мне кажется неизбежным продолжение и развитие основных существующих сейчас тенденций научно-технического прогресса. Я не считаю это трагичным по своим последствиям, несмотря на то, что мне не совсем чужды опасения тех мыслителей, которые придерживаются противоположной точки зрения.

Рост населения, истощение природных ресурсов — это все такие факторы, которые делают абсолютно невозможным возвращение человечества к так называемой "здоровой" жизни прошлого (на самом деле очень тяжелой, часто жестокой и безрадостной) — даже если бы человечество этого захотело и могло осуществить в условиях конкуренции и всевозможных экономических и политических трудностей. Разные стороны научно-технического прогресса — урбанизация, индустриализация, механизация и автоматизация, применение удобрений и ядохимикатов, рост культуры и возможностей досуга, прогресс медицины, улучшение питания, снижение смертности и продление жизни — теснейшим образом между собой связаны, и нет никакой возможности "отменить" какие-то направления прогресса, не разрушая всей цивилизации в целом. Только гибель цивилизации в огне всемирной термоядерной катастрофы, от голода, эпидемий, всеобщего разрушения — может обратить вспять прогресс, но надо быть безумцем, чтобы желать такого исхода.

Сейчас в мире неблагоприятно в самом прямом, самом грубом смысле слова, голод и преждевременная смерть непосредственно угрожают множеству людей. Поэтому сейчас первой задачей истинно человеческого прогресса является противостоять именно этим опасностям, и всякий другой подход явился бы непростительным снобизмом. При всем том я не склонен абсолютизировать одну только технико-материальную сторону прогресса. Я убежден, что "сверхзадачей" человеческих институтов, и в том числе прогресса, является

не только убересть всех родившихся людей от излишних страданий и преждевременной смерти, но и сохранить в человечестве все человеческое — радость непосредственного труда умными руками и умной головой, радость взаимопомощи и доброго общения с людьми и природой, радость познания и искусства. Но я не считаю непреодолимым противоречие между этими задачами. Уже сейчас граждане более развитых, индустриализованных стран имеют больше возможностей нормальной здоровой жизни, чем их современники в более отсталых и голодающих странах. И уж во всяком случае прогресс, спасающий людей от голода и болезней, не может противоречить сохранению начала активного добра, которое есть самое человеческое в человеке.

Я верю, что человечество найдет разумное решение сложной задачи осуществления грандиозного, необходимого и неизбежного прогресса с сохранением человеческого в человеке и природного в природе.

17 мая 1974 года

А. Сахаров

**О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА
"ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"**

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА "ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

Солженицын направил свое письмо советским руководителям 5 сентября 1973 года. Вскоре после его высылки из СССР оно было опубликовано за рубежом* и в стрывках читалось по радио. Я считаю очень важным, чтобы выступление обладающего таким неоспоримым всемирным авторитетом автора, несомненно тщательно им продуманное и отражающее существенную часть его взглядов по принципиальным общественным вопросам, подверглось серьезному обсуждению, в особенности со стороны представителей независимой общественной мысли нашей страны. Лично для меня необходимость выступить с обсуждением письма Солженицына дополнительно усугубляется наличием ряда параллелей и скрытой дискуссии в письме с некоторыми из моих прежних общественных выступлений, частично пересмотренных мною впоследствии, а в основном по-прежнему представляющихся мне правильными. Но больше всего вынуждает меня выступить мое несогласие с некоторыми существенными концепциями письма Солженицына.

Солженицын несомненно является одним из самых выдающихся писателей и публицистов современности. В драматических коллизиях, в ярких образах и самобытном языке его произведений выражена глубоко выстрадавшая авторская позиция по важнейшим социальным, нравственным и философским проблемам. Особенная, исключительная роль Солженицына в духовной истории страны связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещением страданий людей и преступлений ре-

* Письмо Солженицына опубликовано издательством YMCA-PRESS в Париже. По-английски: London, *Sunday Times*, March 3, 1974 — Изд.

жима, неслыханных по своей массовой жестокости и сокрытости. Эта роль Солженицына очень ярко проявилась уже в его повести «Один день Ивана Денисовича» и теперь в великой книге «Архипелаг ГУЛаг», перед которой я преклоняюсь. Как бы ни относиться к позиции Солженицына по тем или иным вопросам, самая высокая оценка его творчества должна остаться неизблемой, и еще далеко не все им сказано. В своем письме Солженицын вновь говорит о страданиях и жертвах, выпавших на долю нашего народа за последние 60 лет. С особой убедительностью и болью он пишет об участи женщины, которой у нас из-за недостаточности семейного бюджета так часто приходится сочетать домашний труд и воспитание детей с самой тяжелой работой для заработка, о вытекающем отсюда упадке воспитания и распаде семьи, о всеобщем пьянстве, ставшем национальным бедствием, о неизбежном в наших условиях воровстве, бесхозяйственности и бездельничании на государственной работе, о гибели городов, сел, рек, лесов и почв. Так же, как Солженицын, я считаю ничтожными те достижения, которыми наша пропаганда так любит хвастать, по сравнению с последствиями перенапряжения, разочарования, упадка человеческого духа, с потерями во взаимоотношениях людей, в их душах.

Однако уже в этой критически-констатационной части письма проявляются некоторые особенности позиции автора, которые вызывают у меня беспокойство и чувство неудовлетворенности, усиливающиеся при дальнейшем чтении. В частности, бросается в глаза, что Солженицын особо выделяет страдания и жертвы именно русского народа. Конечно, право каждого писать и заботиться о том, что он лучше знает, что волнует его более лично, более конкретно, но ведь все мы знаем, что ужасы гражданской войны, раскулачивания, голода, террора, Отечественной войны, неслыханных в истории антинародных жестоких репрессий миллионов вернувшихся из плена, преследования верующих, что все это в совершенно равной мере коснулось и русских и нерусских подданных Советской державы. А такие акции, как насильственная депортация — геноцид, как борьба с национальными освободительными дви-

жениями, подавление национальной культуры — это даже в основном привилегия именно нерусских. А сегодня мы узнаем, что все школьники Узбекистана, прогрессом которого так любят удивлять зарубежных гостей, многие месяцы вынуждены проводить ежегодно вместо учебы на хлопковых плантациях и почти поголовно больны от вдыхания гербицидов. По моему мнению, при обсуждении вопросов такого масштаба, как поднимаемые в письме Солженицына, обо всем этом нельзя забывать. Нельзя также забывать, что своя доля исторической вины, своя доля участия в позитивной работе есть у каждого народа нашей страны и что в независимости от чьего-либо желания при любых обстоятельствах их судьбы еще долго будут тесно связаны.

Главными опасностями, стоящими перед страной, Солженицын провозглашает опасность войны с Китаем и опасность загрязнения среды обитания, истощение природных ресурсов, вызванное неумеренной индустриализацией и урбанизацией. Обе эти опасности он считает порожденными слепым следованием пришедшим с Запада идеям: догме неограниченного научно-технического прогресса, который он фактически отождествляет с неограниченным количественным расширением крупного промышленного производства, и, в особенности, марксистской догме, являющейся, по его мнению, воплощением антирелигиозной бездуховности Запада. Солженицын пишет, что именно марксистская догма создала экономическую бессмыслицу колхозов, которая лежит в основе трагедии крестьянства в 30-х годах и в основе экономических трудностей страны сейчас. Эта догма привела к бюрократизации народного хозяйства и к тому тупику, который сегодня вынуждает распродавать природные богатства страны. Эта же догма заставляет платить из народного кармана латиноамериканским революционерам, арабским националистам, вьетнамским партизанам. Эта же догма заставляет нас угрожать всему миру термоядерным оружием и тем самым ставить в положение крайней опасности и разорять не только остальной мир, но и самих себя. Эта же догма больше, чем территориальные споры, ссорит нас с Китаем и обезоруживает нас перед ним.

Я изложил тут рассуждения Солженицына несколько свободно, по-своему, так, как я их понял. Значительная часть этих мыслей представляется мне важной и справедливой, и я с большой радостью вижу новую талантливую их защиту. Но все же я должен заявить, что в некоторых важнейших отношениях рассуждения Солженицына кажутся мне неверными, причем как раз в наименее тривиальных вопросах. Я начну с вопроса, который, быть может, менее важен по своим конкретным последствиям, но тем не менее имеет принципиальное значение. Солженицын очень верно, с болью за страну и со справедливым возмущением описывает многие несуразности, дорогостоящие бессмыслицы нашей внутренней жизни и внешней политики, но его точка зрения на их внутренний механизм, как порожденных непосредственно идеологическими причинами, представляется мне несколько схематичной. Скорее, если говорить именно о современном состоянии общества, то для него характерны идеологическая индифферентность и прагматическое использование идеологии как удобного «фасада», при этом прагматизм и гибкость в смене лозунгов сочетается с традиционной нетерпимостью к инакомыслию «снизу». Так же, как Сталин совершал свои преступления не непосредственно из идеологических мотивов, а в борьбе за власть в процессе формирования общества нового, «казарменного» по определению Маркса, типа, так и современное руководство страны главным критерием при любых трудных решениях имеют сохранение своей власти и основных черт строя.

Мне далека также точка зрения Солженицына на роль марксизма как якобы «западного» и антирелигиозного учения, которое исказило здоровую русскую линию развития. Для меня вообще само разделение идей на западные и русские непонятно. По-моему, при научном, рационалистическом подходе к общественным и природным явлениям существует только разделение идей и концепций на верные и ошибочные. И где эта здоровая русская линия развития? Неужели был хоть один момент в истории России, как и любой страны, когда она была способна развиваться без противоречий и катаклизмов.

То, что Солженицын пишет об идеологической ритуально-

сти, о вредной затрате времени и сил миллионов людей на эту болтовню, приучающую их к пустословию и лицемерию — бесспорно и производит сильное впечатление, но все дело в том, что эта лицемерная болтовня заменяет в наших теперешних условиях «присягу на верность», скрепляет людей круговой порукой общего греха лицемерия. Она тоже есть пример порожденной системой целесообразной несурезицы.

Особенно неточным представляется мне изложение в письме Солженицына проблемы прогресса. Прогресс — общемировой процесс, который ни в коем случае не тождественен, во всяком случае в перспективе, количественному росту крупного и промышленного производства. В условиях научного и демократического общемирового регулирования экономики и всей общественной жизни, включая динамику народонаселения, это не утопия, по моему глубокому убеждению, а настоятельная необходимость. Прогресс должен непрерывно и целесообразно менять свои конкретные формы, обеспечивая потребности человеческого общества, обязательно сохраняя природу и землю для наших потомков. Замедление научных исследований, международных научных связей, технологических поисков, новых систем земледелия может только отдалить решение этих проблем и создать критические ситуации для мира в целом.

Самый драматичный из тезисов Солженицына относится к проблеме Китая. Солженицын считает, что нашей стране из-за борьбы за идеологическое первенство и из-за демографического давления угрожает, причем очень скоро, тотальная война с Китаем за территорию Азиатской части СССР. Эта война рисуется им как самая длительная и кровопролитная в истории человечества, как война, в которой не будет победителей, а лишь общая гибель и одичание. Солженицын призывает противопоставить этой угрозе отказ от идеологического соперничества, русский патриотизм, освоение Северо-Востока страны. Я в свое время отдал дань аналогичным опасениям в «Памятной записке». Сейчас я думаю, что такая точка зрения излишне драматизирует ситуацию, которая, конечно, не является простой и безоблачной. Большинство экспертов по Китаю, как мне кажется, разделяют ту оценку, что еще сравнительно дол-

гое время Китай не будет иметь военных возможностей для большой агрессивной войны против СССР. Трудно представить себе, чтобы нашлись авантюристы, которые толкнули бы его сейчас на такой самоубийственный шаг. Но и агрессия СССР тоже обречена была бы на провал. Можно даже высказать предположение, что раздувание китайской угрозы — это один из элементов политической игры советского руководства. Переоценка китайской угрозы — плохая услуга делу демократизации и демилитаризации нашей страны, в которых она так нуждается и нуждается весь мир. Другое дело, что судьба китайского народа, как и многих других народов в нашем мире, трагична и должна быть предметом заботы всего человечества, в том числе ООН. Но это особая тема. В проблеме конфликта с Китаем, носящим, по-моему, геополитический характер борьбы за гегемонию, Солженицын, как и в других местах своего письма, излишне переоценивает роль идеологии. Китайские руководители, по-видимому, — не меньшие прагматики, чем советские.

Перейду к разбору позитивной программы Солженицына, направленной, по его словам, на предотвращение войны с Китаем и предотвращение гибели русской природы, земли и нации. Я суммирую эти предложения в виде нижеследующих пунктов; конечно, опять я несу ответственность за формулировки, за порядок пунктов и тому подобное.

1. Отказ от официальной поддержки марксизма, как государственной общеобязательной идеологии («отделение марксизма от государства»).

2. Отказ от поддержки революционеров, националистов, партизан во всем мире, сосредоточение усилий на внутренних проблемах.

3. Прекращение опеки восточной Европы, отказ от насильственного удержания национальных республик в составе СССР.

4. Аграрная реформа по образцу ПНР* (моя формулировка).

5. Развитие Северо-Востока страны на основе не прогрес-

* ПНР — Польшая Народная Республика — Изд.

сирующей, но совершенной технологии без гигантских заводов с сохранением среды, тишины, почвы и тому подобное. Очевидно, имеется в виду заселение Северо-Востока общинами добровольцев-энтузиастов. Солженицын, как мне кажется, рассматривает этих людей как патриотов, воодушевленных национальной и религиозной идеями. Именно им он предлагает отдать освободившиеся ресурсы государства, отдать результаты научных исследований, создать для них возможность высоких личных доходов от хозяйственной деятельности, но зато это будет форпост против Китая и заповедник («отстойник», как он пишет) для русской нации, это будет основной источник богатства для всей страны.

6. Прекращение распродажи национальных богатств, природного газа, леса и тому подобное, экономический изоляционизм, как дополнение изоляционизма военного, политического и идеологического.

7. Разоружение в пределах, допустимых китайской угрозой.

8. Демократические свободы, терпимость, освобождение политзаключенных.

9. Укрепление семьи, воспитания, свобода религиозного воспитания.

10. Сохранение партии, но с усилением роли советов; допустимо сохранение основных авторитарных сторон строя, но с усилением законов и правопорядка при наличии свободы совести.

Несомненно, программа Солженицына есть плод серьезных размышлений ее автора, выражение системы мнений, в которых он искренне убежден. И все же я вынужден сказать, что эта программа вызывает у меня серьезные возражения. Нельзя не согласиться с целесообразностью предложений, содержащихся в пунктах 2, 3, 4. Впрочем, я в своем изложении невольно усилил акцент на представляющемся мне исключительно важном и с нравственной, и с политической точек зрения пункте 3. У Солженицына этот тезис дан только в сноске. Пункт I, требующий отмены официальной государственной поддержки марксизма, — беспорен. Но я уже писал, что, по моему мне-

нию, не надо переоценивать роль идеологического фактора в сегодняшней жизни советского общества.

Бесспорны, хотя и не первый раз встречаются в демократических документах, пункты 7, 8, 9. Повторение их авторитетным автором не может быть излишним, и они хорошо аргументированы в письме.

Аргументируя 10-й пункт своей программы, Солженицын пишет, что, может быть, наша страна не дозрела до демократического строя и что авторитарный строй в условиях законности и православия был не так уж плох, раз Россия сохранила при этом строе свое национальное здоровье вплоть до XX века. Эти высказывания Солженицына чужды мне. Я считаю единственным благоприятным для любой страны демократический путь развития. Существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам, инородцам и иноверцам я считаю величайшей бедой, а не национальным здоровьем. Лишь в демократических условиях может выработаться народный характер, способный к разумному существованию во все усложняющемся мире. Конечно, тут существует нечто вроде порочного круга, который не может быть преодолен за короткое время, но я не вижу, почему в нашей стране это не возможно в принципе. В прошлом России было немало прекрасных демократических свершений, начиная с реформ Александра II. Я не признаю поэтому также аргументацию тех людей с Запада, которые считают неудачу социализма в России результатом ее специфики, отсутствием демократических традиций.

Главными, центральными в программе Солженицына являются пункты 5 и 6, и здесь необходим более подробный разбор. Я в первую очередь возражаю против стремления отгородить нашу страну от якобы тлетворного влияния Запада, от торговли, от того, что называется «обменом людьми и идеями». Единственная форма изоляционизма, которая разумна, — это нам не лезть с нашим социалистическим мессианством в другие страны, прекратить тайную и явную поддержку смуты на других континентах, прекратить экспорт смертоносного оружия.

Возможно ли сейчас интенсивное и высокопродуктивное

освоение обширных северных пространств в условиях теперешней малонаселенности, сурового климата, бездорожья, если его проводить экономическими и техническими силами одной нашей страны, в которой так напряжены все ее резервы и долго еще будут напряжены? Я уверен, что невозможно. Поэтому отказ от международного сотрудничества с США, ФРГ, Японией, Францией, Италией, Англией, Индией, Китаем и другими странами в этом освоении, от импорта оборудования, капитала, технических идей, от иммиграции рабочих означал бы недопустимую с точки зрения общечеловеческих проблем задержку в освоении этих пространств (политику «собаки на сене»). И более широко: я глубоко убежден, в отличие от Солженицына, что нет ни одной важной ключевой проблемы, которая имеет решение в национальном масштабе. В частности, разоружение, которое так существенно для устранения опасности войны, очевидным образом возможно только параллельно во всех крупных державах на основе договоренности и доверия. То же самое относится к переходу на безвредную для сохранения среды технологию, которая неизбежно будет дороже, к вопросам ограничения рождаемости и промышленного роста. Все эти проблемы упираются в межгосударственное соперничество и национальный эгоизм.

Только в глобальном масштабе возможно решение основных научно-технических задач современности, например, таких, как создание ядерной и термоядерной энергетики, новой сельскохозяйственной технологии, производство синтетических заменителей белка, проблемы градостроительства, разработка безвредной для природы промышленной технологии, освоение космоса, борьба с раком и сердечно-сосудистыми заболеваниями, разработка кибернетической техники и другие. Эти задачи требуют многомиллиардных затрат, непосильных для отдельного государства.

Обобщая сказанное, только в глобальном масштабе возможны разработка и осуществление стратегии развития человеческого общества на Земле, совместимое с продолжением существования человечества.

Наша страна не может жить в экономической и научно-

технической изоляции, без мировой торговли, в том числе и без торговли природными богатствами страны, в отрыве от мирового научно-технического прогресса, который представляет собой не только опасность, но и одновременно и единственный реальный шанс спасения человечества. Это сближение с Западом должно носить именно характер первого этапа конвергенции (вопреки тому, что считает Солженицын) и сопровождаться демократическими сдвигами в СССР, частью добровольными, а частью вынужденными экономическим и политическим давлением извне. В частности, очень важно демократическое решение проблемы свободы выезда из СССР и возвращения русских, немцев, евреев, украинцев, литовцев, турок, армян и всех других, поскольку при наличии такого решения станет невозможным сохранение и других антидемократических институтов в стране, возникнет необходимость приближения жизненных стандартов к западным, возникнут условия для свободного обмена людьми и идеями.

Более сложен вопрос о разукрупнении производства и об общинной его организации. Роль промышленного гигантизма в возникновении трудностей современного мира, с моей точки зрения, сильно переоценивается Солженицыным и родственными ему по духу публицистами. Оптимальная структура производства зависит от стольких конкретных технических, социальных, демографических, даже климатических причин, что навязывать что-либо определенное было бы неразумно. А община, в частности, тоже не представляется мне панацеей от всех бед, хотя я не отрицаю ее привлекательности в определенных условиях. Мечта Солженицына о возможности обойтись простейшей техникой, почти что ручным трудом, выглядит вообще непрактичной, а в трудных условиях Северо-Востока заранее обреченной на провал. Программа Солженицына — это скорее мифотворчество, чем реальный проект, но создание мифов не всегда безобидно, особенно в XX веке, жаждущем их. Миф об «отстойнике» для русской нации может обернуться трагедией.

Кратко резюмирую некоторые из моих возражений против письма Солженицына в целом. Солженицын, как я считаю,

переоценивает роль идеологического фактора в современном советском обществе. Отсюда его вера в то, что замена марксизма на здоровую идеологию, в качестве которой ему рисуется, по-видимому, православие, спасет русский народ. Эта уверенность лежит в основе всей его концепции. Но я убежден, что в действительности националистическая и изоляционистская направленность мыслей Солженицына, свойственный ему религиозно-патриархальный романтизм приводят его к очень существенным ошибкам, делают его предложения утопичными и потенциально опасными.

Солженицын не только риторически, но и реально обращается в своем письме к руководителям страны, рассчитывая найти у них хотя бы частичное понимание. Против такого желания трудно спорить. Но есть ли в его предложениях что-либо, что одновременно является новым для руководителей страны и в то же время приемлемым для них? Великорусский национализм, энтузиазм в освоении целины — ведь все это уже использовалось и используется. Призыв к патриотизму — это уж совсем из арсенала официозной пропаганды. Он невольно сопоставляется и с пресловутым военно-патриотическим воспитанием и с борьбой против «низкопоклонства» в недавнем прошлом. Сталин во время войны и до самой смерти широко допускал «прирученное» православие. Все эти параллели с предложениями Солженицына не только поразительны, они должны настораживать.

Могут сказать, что национализм Солженицына не агрессивен, что он носит мягкий оборонительный характер и преследует цели спасения и восстановления одной из наиболее многострадальных наций. Из истории, однако, известно, что «идеологи» всегда были мягче идущих за ними практических политиков. В значительной части русского народа и части руководителей страны существуют настроения великорусского национализма, сочетающиеся с боязнью попасть в зависимость от Запада и с боязнью демократических преобразований. Попав на подобную благодатную почву, ошибки Солженицына могут стать опасными.

Я счел необходимым выступить с этой статьей главным

образом из-за несогласия со многими положениями Солженицына. Но с другой стороны я хотел бы еще раз подчеркнуть, что в целом опубликование письма Солженицына — важное общественное явление, еще один факт свободной дискуссии по принципиальным проблемам.

Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его мирозерцания представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире.

3 апреля 1974 года

Андрей Сахаров

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

*Генеральному Секретарю ЦК КПСС
тов. Л.И. Брежневу*

Прошу об обсуждении общих вопросов, частично ранее обсуждавшихся в письме Р.А. Медведева, В.Ф. Турчина и в моем письме 1968 года. Прошу также о рассмотрении ряда частных злободневных вопросов, которые глубоко волнуют меня.

Ниже в двух общих списках перечислены вопросы разного масштаба, разной степени бесспорности. Но между ними есть определенная внутренняя связь. Дискуссия и частичная аргументация по поднятым вопросам содержится в упомянутых письмах и в приложении к этой записке.

Я хочу также информировать Вас, что в ноябре 1970 года я вместе с В.Н. Чалидзе и А.Н. Твердохлебовым принял участие в учреждении Комитета прав человека в целях изучения проблемы обеспечения прав человека и содействия правовому просвещению. Некоторые документы комитета я прилагаю. Мы надеемся быть полезными обществу, стремимся к диалогу с руководством, к откровенному, гласному обсуждению проблемы прав человека.

А. Некоторые неотложные вопросы

Перечисленные ниже вопросы представляются мне неотложными. Для краткости они сформулированы в виде предложений. Отдавая себе отчет в том, что некоторые из вопросов нуждаются в дополнительном изучении, и сознавая, что список по необходимости является неполным и поэтому в какой-то мере субъективным (некоторые не менее важные вопросы я пытался отметить во второй части Записки, а некоторые вообще

не могли быть упомянуты), я все же считаю необходимым просить об обсуждении компетентными инстанциями нижеследующих предложений.

1. О политических преследованиях:

а) Я считаю давно назревшей проблемой проведение общей амнистии политических заключенных, включая лиц, осужденных по статьям 70, 72, 190-1, 2, 3 УК РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик, включая осужденных по религиозным мотивам, включая содержащихся в психиатрических учреждениях, включая лиц, осужденных за попытку перехода границы, включая политических заключенных, дополнительно осужденных за попытку побега из лагеря или пропаганду в лагере.

б) Принять меры по обеспечению широкой фактической гласности рассмотрения всех судебных дел, особенно политического характера. Считаю важным пересмотр всех судебных приговоров, постановленных с нарушением принципа гласности.

в) Я считаю недопустимым психиатрические репрессии по политическим, идеологическим и религиозным мотивам. По моему мнению, необходимо принять закон о защите прав лиц, подвергаемых принудительной психиатрической госпитализации; принять решения и необходимые законодательные уточнения для защиты прав лиц, предполагаемых психическими больными при судебном преследовании по политическим обвинениям. В частности, в обоих случаях допустить практику частных психиатрических обследований комиссиями, не зависящими от властей.

г) Независимо от решения этих вопросов в общем порядке, я прошу о рассмотрении компетентными органами ряда конкретных срочных дел; некоторые из них перечислены в прилагаемой Записке.

2. О гласности, о свободе информационного обмена и убеждений:

а) Вынести на всенародное обсуждение проект закона о печати и средствах массовой информации.

б) Принять решение о более свободной публикации статистических и социологических данных.

3. О национальных проблемах, о проблеме выезда из нашей страны:

а) Принять решения и законы о полном восстановлении прав выселенных при Сталине народов.

б) Принять законы, обеспечивающие простое и беспрепятственное осуществление гражданами их права на выезд за пределы страны и на свободное возвращение. Отменить инструкции, содержащие ограничения этого права, противоречащие закону.

4. О международных проблемах:

а) Проявить инициативу и объявить (или подтвердить — сначала в одностороннем порядке) об отказе от применения первыми оружия массового уничтожения (ядерного оружия, химического, бактериологического и обжигающего). Допустить на свою территорию инспекционные группы для эффективного контроля за разоружением (в случае заключения соглашения о разоружении или частичном ограничении тех или иных типов вооружения).

б) Для укрепления результатов изменения отношений с ФРГ выработать более новую гибкую и реалистическую позицию по проблеме Западного Берлина.

в) изменить свою политическую позицию на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, активно добиваясь через ООН и по дипломатическим каналам скорейшего мирного урегулирования на условиях компромисса с отказом от одностороннего военного и политического прямого или косвенного вмешательства со стороны США или СССР, с выдвижением программы широкой экономической помощи на международной аполитичной основе (через ООН?) с предложением широкого использования войск ООН для обеспечения политической и военной стабильности в этих районах.

Б. Тезисы и предложения по общим проблемам

В порядке подготовки к обсуждению основных проблем развития и международной политики нашей страны я попытался сформулировать ряд тезисов. Некоторые из них носят дискуссионный характер. Я стремился к наиболее полному изложению своих мыслей, хотя и отдавал себе отчет в том, что некоторые из тезисов представятся неприемлемыми, а некоторые представятся неинтересными, малозначительными.

1. Начиная с 1956 года в нашей стране осуществлен ряд важных мероприятий, устраняющих наиболее опасные и уродливые черты предыдущего этапа развития советского общества и нашей государственной политики. Однако одновременно имеют место определенные негативные явления — отступления, непоследовательность и медлительность в осуществлении новой линии. Необходима выработка четкой и последовательной программы дальнейшей демократизации и либерализации и осуществление ряда неотложных первоочередных шагов. Этого требуют интересы технико-экономического прогресса, постепенного преодоления отставания и изоляции от передовых капиталистических стран, благосостояния широких слоев населения, внутренней стабильности и внешней безопасности нашей страны. Развитие нашей страны идет в условиях существенных трудностей отношений с Китаем. Налицо серьезные внутренние трудности в области экономики и благосостояния населения, технико-экономического прогресса, культуры и идеологии.

Следует отметить обострение национальной проблемы, сложности взаимоотношений партийно-государственного аппарата и интеллигенции, взаимоотношений основной массы трудящихся, находящихся в относительно худшем положении в бытовом и экономическом отношениях, в отношении продвижения по работе и культурного роста, испытывающих в ряде случаев чувство разочарования в "громких словах", и привилегированной группы и "начальства", к которому более отсталые слои трудящихся нередко относят в силу традиционных предрассудков главным образом интеллигенцию. Внешняя политика нашей страны не всегда является достаточно реалистичной. Необходимы кардинальные решения для предупреждения возможных осложнений.

2. Я высказываю мнение, что было бы правильным следующим образом охарактеризовать общество, к осуществлению которого должны быть направлены неотложные государственные реформы и усилия граждан по развитию общественного сознания:

а) Основной своей целью государство ставит охрану и обеспечение основных прав своих граждан. Защита прав человека выше других целей.

б) Все действия государственных учреждений целиком основаны на законах (стабильных и известных гражданам). Соблюдение законов обязательно для всех граждан, учреждений и организаций.

в) Счастье людей, в частности, обеспечено их свободой в труде, в потреблении, в личной жизни, в образовании, в культурных и общественных проявлениях, свободой убеждений и совести, свободой информационного обмена и передвижения.

г) Гласность содействует контролю общественности за законностью, справедливостью, целесообразностью всех принимаемых решений, способствует эффективности всей системы, обуславливает научно-демократический характер системы управления, способствует прогрессу, благосостоянию и безопасности страны.

д) Соревновательность, гласность, отсутствие привилегий обеспечивают целесообразное и справедливое поощрение труда, способностей и инициативы всех граждан.

е) Имеется определенное расслоение общества по роду занятий, характеру способностей и отношений, но должно быть и ...

ж) Основная энергия страны направлена на гармоничное внутреннее развитие с целесообразным использованием трудовых и природных ресурсов. В этом основа ее силы и благосостояния. Страна и ее народ всегда готовы к дружескому, обусловленному общечеловеческим братством международному сотрудничеству и помощи, но общество не нуждается во внешней политике как средстве внутренней политической стабилизации или для расширения зоны влияния или экспорта своих

идей; обществу чужды мессианство, заблуждения о единственности и исключительных достоинствах своего пути и отрицание пути других, органически чужды догматизм, авантюризм и агрессивность. В частности, в конкретных условиях нашей страны только концентрация ресурсов на внутренних проблемах позволит преодолеть трудности в области экономики и благосостояния населения, при ряде дополнительных условий (демократизация, ликвидация информационной изоляции нашего народа от остального мира, экономические мероприятия) обеспечит надежду на постепенное преодоление отставания от передовых капиталистических стран, обеспечит безопасность страны от возможных обострений с Китаем, обеспечит большую возможность для помощи нуждающимся странам.

3. Внешняя политика :

а) Основная внешнеполитическая проблема — взаимоотношения с Китаем. Предлагая китайскому народу альтернативу экономической, технической и культурной помощи, братского сотрудничества и совместного движения по демократическому пути, всегда оставляя возможность этого пути развития отношений, проявить одновременно особую заботу для обеспечения безопасности нашей страны, избегать всех других возможных внешних и внутренних осложнений, осуществлять свои планы освоения Сибири с учетом указанного фактора.

б) Стремиться к невмешательству во внутренние дела других социалистических стран и к экономической взаимопомощи.

в) Выступить с инициативой создания (в рамках ООН?) нового международного консультативного органа "Международного совета экспертов по вопросам мира, разоружения, экономической помощи нуждающимся странам, по защите прав человека, по охране природной среды" из авторитетных и беспристрастных лиц. Статут совета и процедура, определяющая его состав, должны обеспечивать максимальную независимость от интересов отдельных государств и групп государств. Вероятно, при определении состава совета и его статута необходимо учитывать пожелания основных международных органи-

заций заключить международный пакт, обязывающий к рассмотрению законодательными и правительственными органами рекомендаций "Совета экспертов", которые должны носить гласный и обоснованный характер. Решения национальных органов по этим рекомендациям тоже должны быть гласными, вне зависимости от того, приняты или отвергнуты рекомендации.

4. Экономические проблемы, управление, кадры:

а) Углубление экономической реформы 1965 года, увеличение хозяйственной самостоятельности всех производственных единиц, пересмотр ряда ограничительных положений в отношении подбора кадров, зарплаты и поощрения, системы материального снабжения и фондов, планирования, кооперирования, выбора профиля продукции, финансирования.

б) В области кадров и управления. Принять решения по расширению гласности в работе государственных учреждений всех ступеней в пределах, допускаемых интересами государства. В особенности существенен пересмотр традиции "кабинетности" в вопросах кадровой политики, расширение гласного общественного делового контроля над подбором кадров, выборности и фактической сменяемости при непригодности руководителей всех уровней. Я подразумеваю также обычное требование демократических программ о ликвидации системы выборов без избыточного числа кандидатов, то есть о ликвидации "выборов без выбора". Одновременно необходимы улучшение информированности, самостоятельность, право на эксперимент, перенос центра ответственности в сторону руководимого предприятия и его служащих. Улучшение методов специальной подготовки и делового обучения руководителей всех уровней. Ликвидация специальных привилегий, связанных со служебным и партийным положением, как очень вредных в социальном и деловом смысле. Публикация величины должностных окладов. Реорганизация отделов кадров, ликвидация номенклатурных списков и тому подобных пережитков предыдущей эпохи. Создание при руководящих органах научно-консультационных советов, включающих ученых разных специальностей и обладающих необходимой самостоятельностью.

в) Мероприятия, способствующие расширению сельскохозяйственного производства на приусадебных участках колхозников, рабочих совхозов и единоличников — изменение налоговой политики, расширение земельных угодий этого сектора, изменение системы снабжения этого сектора сельскохозяйственной современной и специально разработанной техникой, удобрениями и др. Мероприятия, улучшающие снабжение села строительными материалами, топливом, расширение всех форм кооперативного хозяйствования на селе, с изменением налоговой политики, разрешение найма рабочих и их оплаты в соответствии с интересами дела, с изменением системы материального снабжения села.

г) Расширение возможностей и выгоды частной инициативы в среде обслуживания, в медицинском обслуживании, мелкой торговле, образовании и т.п.

5. Рассмотреть вопрос о постепенной отмене паспортного режима как серьезного тормоза в развитии производительных сил страны и как нарушения прав граждан, в особенности сельских жителей.

6. В области информационного обмена, культуры, науки и свободы убеждений:

а) Поощрять свободу убеждений, дух изучения, делового беспокойства.

б) Прекратить глушение иностранных радиопередач, расширить ввоз иностранной литературы, войти в международную систему охраны авторских прав, облегчить международный туризм — для преодоления пагубной для нашего развития изоляции.

в) Принять решения, обеспечивающие фактическое отделение церкви от государства, фактическую (то есть обеспеченную юридически, материально и административно) свободу совести и вероисповедания.

г) Пересмотреть те стороны взаимоотношений государственно-партийного аппарата и искусства, литературы, театра, органов образования и т.п., которые наносят ущерб развитию культуры в нашей стране, снижают смелость и разносторонность творческого поиска, приводят к казенщине, серости и ритуальности. В общественных и гуманитарных науках, роль которых в сов-

ременной жизни непрерывно возрастает (в философии, истории, социологии, юриспруденции и т.п.), — обеспечить ликвидацию застоя, расширение направлений творческого поиска, независимость от предвзятых точек зрения, использование всей гаммы зарубежного опыта.

7. В социальной области:

а) Рассмотреть вопрос о возможности отмены смертной казни. Отменить особый строгий режим лишения свободы, как противоречащий гуманности. Принять меры по совершенствованию пенитенциарной системы, с использованием зарубежного опыта и рекомендаций ООН.

б) Рассмотреть возможность учреждения общественного наблюдательного органа, имеющего целью исключить возможность применения физических мер воздействия (избиения, голод и холод и т.п.) к задержанным, арестованным и осужденным.

в) Резкое улучшение качества образования. Повышение оплаты и самостоятельности учителей школ и преподавателей вузов. Уменьшить формальную роль дипломов и ученых степеней. Уменьшение унифицированности системы образования, более широкое профилирование в школах. Увеличение гарантии права на убеждения.

г) Расширение мер борьбы с алкоголизмом с привлечением возможностей общественного контроля над всеми аспектами проблемы.

д) Усилить мероприятия по борьбе с шумом, с отравлением воздуха и воды, борьбе с эрозией, засолением почвы и отравлением ее химикатами. Улучшить защиту лесов, диких и домашних животных, защиту животных от жестокостей.

е) Реформа системы медицинского обслуживания. Расширение сети поликлиник и больниц, увеличение роли частнопрактикующего врача, медсестры, сиделки. Увеличение зарплаты медработникам всех уровней. Реформа медицинской промышленности. Повсеместная доступность современных лекарств и средств. Внедрение рентгено-телевизионных установок.

8. В правовой области:

а) Ликвидация явных и скрытых форм дискриминации — по

убеждениям, по национальному признаку и т.п.

б) Фактическая гласность судопроизводства во всех случаях, где она не противоречит основным правам граждан.

в) Рассмотреть вопрос о ратификации Верховным Советом СССР Пактов о правах человека, принятых 21 сессией Генеральной Ассамблеи ООН, и о присоединении к Факультативному протоколу к этим пактам.

9. В области взаимоотношений с национальными республиками:

Наша страна провозгласила право нации на самоопределение вплоть до отделения. Реализация права на отделение в случае Финляндии была санкционирована советским правительством. Право на отделение союзных республик провозглашено Конституцией СССР. Имеется, однако, неясность в отношении гарантий права и процедуры, обеспечивающей подготовку, необходимое обсуждение и фактическую реализацию права. Фактически, даже обсуждение подобных вопросов нередко преследуется. По моему мнению, юридическая разработка проблемы и принятие закона о гарантиях права на отделение имели бы важное внутреннее и международное значение как подтверждение антиимпериалистического и антишовинистического характера нашей политики. По всей видимости тенденции к выходу какой-либо республики из СССР не носят массового характера, и они, несомненно, еще более ослабнут со временем в результате дальнейшей демократизации в СССР. С другой стороны, не подлежит сомнению, что республика, вышедшая по тем или иным причинам из СССР мирным конституционным путем, полностью сохранит свои связи с социалистическим сотрудничеством наций. Экономические интересы и обороноспособность социалистического лагеря в этом случае не пострадают, поскольку сотрудничество социалистических стран носит весьма совершенный и всеобъемлющий характер и, несомненно, будет еще более углубляться в условиях взаимного невмешательства социалистических стран во внутренние дела друг друга. По этим причинам обсуждение поставленного вопроса не представляется мне опасным.

Если изложение данной Записки носило кое-где излишне безапелляционный характер, это следует отнести за счет конспек-

тивности. Проблемы, стоящие перед нашей страной, находятся в глубокой взаимной связи с некоторыми сторонами общемирового кризиса XX века — кризиса международной безопасности, потери стабильности общественного развития, идеологического тупика и разочарованности в идеалах недавнего прошлого, национализма, опасности дегуманизации. Конструктивное разрешение наших проблем, осторожное, гибкое и одновременно решительное, в силу особого положения нашей страны в мире будет иметь важное значение для всего человечества.

5 марта 1971 года

*А. Сахаров
июнь 1972 года*

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКЕ

Памятная записка была направлена на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС 5 марта 1971 года. Она осталась без ответа. Я не считаю себя вправе далее откладывать ее опубликование. "Послесловие" написано в июне 1972 г. Оно содержит некоторые дополнения и частично заменяет упомянутое в тексте записки приложение "О преследованиях по политическим мотивам".

Я начал общественную деятельность около 10 — 12 лет назад, осознав преступный характер возможной термоядерной войны и воздушных испытаний термоядерного оружия. С тех пор я пересмотрел многое в своих взглядах, в особенности начиная с 1968 года (для меня лично начало этого года ознаменовалось работой над "Размышлениями о прогрессе", а конец, как и для всех, грохотом танков на улицах непокорившейся Праги).

Но основа моих взглядов все же осталась прежней.

Я по-прежнему не могу не ценить большие благотворные изменения (социальные, культурные, экономические), которые произошли в нашей стране за последние 50 лет, отдавая,

однако, себе отчет в том, что аналогичные изменения имели место во многих странах и что они являются проявлением общемирового прогресса.

Я по-прежнему считаю, что преодоление трагических противоречий и опасностей нашей эпохи возможно только на пути сближения и встречной деформации капитализма и социалистического строя.

В капиталистических странах этот процесс должен сопровождаться дальнейшим усилением элементов социальной защиты прав трудящихся, ослаблением милитаризма и его влияния на политическую жизнь. В социалистических странах также необходимо ослабление милитаризации экономики и мессианской идеологии, жизненно необходимо ослабление крайних проявлений централизма и партийно-государственной бюрократической монополии как в экономической области производства и потребления, так и в области идеологии и культуры.

Я по-прежнему придаю решающее значение демократизации общества, развитию гласности, законности, обеспечению основных прав человека.

Я по-прежнему надеюсь на эволюцию общества в этих направлениях под воздействием технико-экономического прогресса, хотя мои прогнозы стали более сдержанными.

Сейчас мне в еще большей мере, чем раньше, кажется, что единственной истинной гарантией сохранения человеческих ценностей в хаосе неуправляемых изменений и трагических потрясений является свобода убеждений человека, его нравственная устремленность к добру.

Наше общество заражено апатией, лицемерием, мещанским эгоизмом, скрытой жестокостью. Большинство представителей его высшего слоя — партийно-государственного аппарата управления, высших преуспевающих слоев интеллигенции — цепко держатся за свои явные и тайные привилегии и глубоко безразличны к нарушениям прав человека, к интересам прогресса, к безопасности и будущему человечества. Другие, будучи в глубине души озабочены, не могут позволить себе никакого "свободомыслия" и обречены на мучительный разлад самих с собой. Размеры национального бедствия приобрело

пьянство. Оно является одним из симптомов нравственной деградации общества, которое все больше погружается в состояние хронического алкогольного отравления.

Для духовного оздоровления страны необходима ликвидация условий, толкающих людей на лицемерие и приспособленчество, создающих у них чувство бессилия, неудовлетворенности и разочарования. Необходимо обеспечение для всех на деле, а не на словах равных возможностей в продвижении на работе, в образовании и культурном росте, необходима ликвидация системы привилегий во всех областях потребления. Необходима большая идеологическая свобода, полное прекращение всех форм преследования за убеждения. Необходима коренная реформа образования. Эти мысли лежат в основе многих предложений "Памятной записки".

В "Записке" упомянута, в частности, проблема улучшения материального положения и самостоятельности двух наиболее многочисленных и социально весомых групп интеллигенции — учителей и медицинских работников. Плачевное состояние народного образования и здравоохранения тщательно скрывается от зарубежного глаза, но для всех желающих видеть не может являться секретом. Бесплатный характер здравоохранения и образования — не более, чем экономическая иллюзия в обществе, где вся прибавочная стоимость экспроприруется и распределяется государством. В здравоохранении и образовании особенно пагубно отразилась иерархическая классовая структура нашего общества с его системой привилегий. Состояние образования и здравоохранения для народа — это нищета общедоступных больниц, бедность сельских школ, переполненные классы, бедность и придавленность народного учителя, казенное лицемерие в преподавании, распространяющее на подрастающее поколение дух равнодушия к нравственным, художественным и научным ценностям.

Особое место в числе условий оздоровления общества занимает прекращение преследований по политическим мотивам как в судебных и психиатрических формах, так и в любых других, на которые способна наша бюрократическая и косная система с ее тоталитарным вмешательством государства в жизнь

граждан (увольнение с работы, исключение из вузов, отказ в прописке, ограничение в продвижении по работе и т.п.).

Ростки нравственного возрождения народа и интеллигенции, которые возникли после ограничения крайних проявлений слепой террористической системы сталинизма, не встретили должного понимания у правящих кругов. Основные классово-социальные и идеологические черты строя не претерпели существенных изменений. С болью и тревогой я вынужден отметить, что вслед за иллюзорным в значительной мере либерализмом вновь усиливаются ограничения идеологической свободы, стремление к пресечению не контролируемой государством информации, преследования по политическим и идеологическим мотивам, намеренное обострение национальных проблем. Пятнадцать месяцев, прошедших с момента подачи "Записки", принесли новые тревожные свидетельства развития этих тенденций.

Особенно волнует волна политических арестов в первые месяцы 1972 года. Многочисленные аресты имели место на Украине. Аресты имели место также в Москве, в Ленинграде и в других районах страны.

Внимание общественности в эти же месяцы привлекли суды над Буковским в Москве, над Строкатой в Одессе и другие. Необычайно опасным по своим последствиям для общества и совершенно недопустимым нарушением прав человека является использование в политических целях психиатрии; известны многочисленные протесты и высказывания по этому вопросу, сейчас по-прежнему в тюремных психиатрических больницах находятся Григоренко, Гершуни и многие другие; неизвестна судьба Файнберга и Борисова; есть и новые факты психиатрической репрессии (например, дело поэта Лупыноса на Украине).

Преследование и разрушение религии, с упорством и жестокостью проводящиеся на протяжении десятилетий, — несомненно, одно из самых серьезных по своим последствиям нарушений прав человека в нашей стране. Свобода религиозных убеждений и религиозной деятельности — неотъемлемая часть интеллектуальной свободы вообще. К сожалению, последние месяцы ознаменовались новыми фактами религиозных пре-

следований, в частности, в Прибалтике и в других местах.

Я не останавливаюсь в этом послесловии на ряде важных проблем, получивших отражение в "Памятной записке" и в других документах, опубликованных мною, — в открытых письмах членам Президиума Верховного Совета СССР "О свободе выезда из страны" и министру МВД "О дискриминации в отношении крымских татар".

Не останавливаюсь также на большинстве получивших отражение в "Записке" международных проблем, выделю из их числа вопрос об ограничении гонки вооружений. Милитаризация экономики накладывает глубокий отпечаток на международную и внутреннюю политику, приводит к нарушениям демократии, гласности и законности, создает угрозу миру. Хорошо изучена роль военно-промышленного комплекса в политике США. Аналогичная роль тех же факторов в СССР и других социалистических странах менее изучена. Однако необходимо отметить, что ни в одной стране доля военных расходов, отнесенная к национальному доходу, не достигает таких размеров, как в СССР (более 40 процентов). В обстановке взаимного недоверия особую роль играет проблема контроля, отмеченная в "Записке".

Я пишу это послесловие вскоре после подписания важных соглашений об ограничении ПРО и стратегических ракет. Хочется верить в чувство ответственности перед человечеством политических руководителей и деятелей военно-промышленных комплексов в США и СССР.

Хочется верить, что эти соглашения имеют не только символический смысл, но и приведут к реальному сокращению гонки вооружений и к дальнейшим шагам, смягчающим политический климат в нашем пострадавшем мире.

В заключение я считаю необходимым подчеркнуть то значение, которое я придаю предложению об организации международного консультативного органа "Международного совета экспертов", обладающего правом рекомендаций с обязательным рассмотрением их национальными правительствами — пункт Б.з. в "Записке". Я считаю это предложение реальным — при условии широкой международной поддержки, о кото-

рой я прошу, я обращаюсь не только к советским, но и к зарубежным читателям. Надеюсь также, что мой голос "изнутри" социалистического мира в какой-то мере поможет осмыслению исторического опыта последних десятилетий.

А.Сахаров

Июнь 1972 года

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ,
МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ
И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.*

Гете

Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества. В частности, эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой, экономикой, искусством, образованием и военным делом. "Научным" мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающий непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение. Вместе с тем, сложность и многоплановость всех явлений современной жизни, огромные возможности и опасности, связанные с научно-технической революцией и с рядом общественно-социальных тенденций, настоятельно требуют именно такого подхода, что признается и в ряде официальных высказываний.

В выносимой на обсуждение читателей брошюре автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью изложить два тезиса, которые разделяются очень многими людьми во всем мире. Эти тезисы суть:

1. *Разобщенность человечества угрожает ему гибелью.* Цивилизации грозит всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане "массовой культуры" и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бро-

сающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий* и наций — безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов — отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение — расизм, фашизм, сталинизм и маонизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: *человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода* — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это — единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума массовой культуры, со стороны трусливой и эгоистической мешанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократи-

* Читатель понимает, что при этом не идет речь о идеологическом мире с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например, с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской демагогии.

ческой олигархии и ее излюбленного оружия — идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки — рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма — это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов — примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мещанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции*.

Эту брошюру мы разделили на две части. Первую озаглавили "Опасности", вторую — "Основа надежды".

Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить.

ОПАСНОСТИ

Угроза термоядерной войны

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это — огромная разрушительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения.

На сегодня "типичным" термоядерным зарядом можно считать трехмегатонный (это нечто среднее между зарядом ракеты "Минитмен" и ракеты "Титан II".) Площадь зоны пожаров при взрыве такого заряда в 150 раз больше, а площадь

.....

* Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленным громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и других соц. странах). На самом деле в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

зоны разрушения в 30 раз больше, чем у *хиросимской* бомбы. При взрыве одного такого заряда над городом на площади 100 кв. км. возникает зона сплошного разрушения и огня, десятки миллионов квадратных метров жилой площади уничтожаются, не менее 1 миллиона людей гибнут под обломками зданий, от огня и радиации, задыхаются в кирпичной пыли и в дыму, гибнут в заваленных убежищах. В случае наземного взрыва выпадение радиоактивной пыли создает опасность смертельного облучения на площади в десятки тысяч квадратных километров.

Теперь о стоимости и возможном числе взрывов.

После того как пройдена стадия поисков и исследований, массовое производство термоядерного оружия и ракет-носителей оказывается не более сложным и дорогим, чем, например, производство военных самолетов, которые во время войны изготовляли десятками тысяч.

Сейчас годовое производство плутония во всем мире исчисляется десятками тысяч тонн. Если принять, что половина этой продукции идет на военные цели и что в одном заряде в среднем используется несколько кг плутония, становится очевидным, что уже сейчас накоплено достаточно зарядов для многократного уничтожения всего человечества.

Третьим техническим аспектом термоядерной опасности (наряду с мощностью и дешевизной зарядов) мы называем практическую неотразимость массированного ракетного нападения. Это обстоятельство хорошо известно специалистам; в научно-популярной литературе смотр., например, недавнюю статью Бете и Гарвина в журнале "Сайентифик Америкэн" (№ 3 за 1968 год).

Сейчас техника и тактика нападения далеко обогнали технику обороны, несмотря на создание очень маневренных и мощных противоракет с ядерными зарядами, несмотря на другие технические идеи (типа использования лазерного луча и т.п.).

Повышение стойкости зарядов к воздействию ударной волны, к радиационному воздействию нейтронного и рентгенов-

ского облучения, возможность широкого использования относительно легких и дешевых "ложных целей", почти не отличимых от боевых зарядов и истощающих технические средства противоракетной обороны противника, совершенствование тактики массированных, концентрированных во времени и пространстве ракетно-термоядерных атак, превышающих пропускную способность станций обнаружения и наведения и вычисления, использование орбитальных и настильных траекторий атаки, активных и пассивных помех и ряд других, пока не освещенных в печати приемов — все это поставило перед созданием эффективной противоракетной обороны технические и экономические препятствия, которые в настоящее время практически непреодолимы*.

Исключением является случай очень большого различия технико-экономических потенциалов двух противостоящих друг другу противников. В этом случае более сильная сторона, создав систему противоракетной обороны с многократным запасом прочности, имеет соблазн попытаться навсегда избавиться от опасного неустойчивого равновесия — пойти на превентивную авантюру, затратив часть своего потенциала атаки на уничтожение большей части ракетных стартовых позиций противника и рассчитывая на безнаказанность на последней ступени эскалации, т.е. при уничтожении городов и промышленности противника.

К счастью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая "превентивная агрессия" не была бы связана с почти неминуемым риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при решении гонки вооружений на строительство систем ПРО. По мнению многих, разделяемому автором, дипломатическое

* Опыт прошлых войн дал множество примеров того, что первое применение нового технического или тактического приема нападения обычно оказывалось очень эффективным даже в том случае, если вскоре удавалось найти простое противоядие. Но в случае термоядерной войны уже первое применение может оказаться решающим и свести на нет многолетние работы и многомиллиардные расходы по созданию ПРО (противоракетной обороны).

оформление этой взаимно-понимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полезной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно дорогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать.

Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства*.

Полное уничтожение городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, нищета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационной базы цивилизации — вот мера опасности, перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. *Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность.*

Необходимый шаг на этом пути — пересмотр традиционно-го метода в международной политике, который можно назвать "эмпирико-конъюнктурным". Попросту. — это метод максимального улучшения своих позиций всюду, где это возможно, и одновременно метод максимальных неприятностей противостоящим силам без учета общего блага и общих интересов.

Если политика — это игра двух игроков, то это единственно возможный метод. Но к чему такой метод приводит в современной беспрецедентной обстановке?

* Существуют два направления попыток вернуть термоядерной войне в глазах общественного мнения "обычный" политический характер. Это, во-первых, концепция "бумажного тигра", концепция безответственных маоистских авантюристов. Во-вторых, это выработанная научно-милитаристскими кругами США стратегическая доктрина эскалации. Не преуменьшая всей серьезности вызова, заключенного в этой доктрине, ограничимся здесь замечанием, что реальным противовесом этой доктрины является политическая стратегия мирного сосуществования.

Во Вьетнаме силы реакции не надеются на желательный для них исход народного волеизъявления, применяют силу военного давления, нарушают все правовые и моральные нормы, совершают вопиющие преступления против человечности. Целый народ приносится в жертву предполагаемой задаче останковки "коммунистического потока".

От американского народа пытаются скрыть роль соображений личного и партийного престижа, цинизм и жестокость, бесперспективность и неэффективность антикоммунистических задач американской политики во Вьетнаме, вред этой войны для истинных целей американского народа, которые совпадают с общечеловеческими задачами укрепления мирного существования.

Прекращение войны во Вьетнаме — это, в первую очередь, дело спасения гибнущих там людей. Но это также дело спасения мира во всем мире. Ничто так не подрывает возможности мирного сосуществования, как продолжение войны во Вьетнаме.

Другой трагический пример — Ближний Восток. Если во Вьетнаме самая прямая ответственность лежит на США, то в этом случае косвенная ответственность ложится и на США, и на СССР (а в 1948 и 1956 г.г. — и на Англию). С одной стороны, имело место безответственное поощрение так называемого арабского единства (которое ни в коей мере не носило социалистического характера — достаточно вспомнить Иорданию, — а было чисто националистическим, антиизраильским); при этом утверждалось, что в своей основе борьба арабов носит антиимпериалистический характер. С другой стороны, имело место столь же безответственное поощрение израильских экстремистов.

Мы не можем здесь анализировать всей противоречивой, трагической истории событий последних 20 лет, в ходе которой и арабы, и Израиль наряду с исторически оправданными действиями совершали и весьма предосудительные действия, часто обусловленные действиями внешних сил. Так в 1948 году Израиль вел оборонительную войну, но в 1956 году дейст-

вия Израиля представляются предосудительными. Превентивная война "шести дней" перед лицом угрозы уничтожения безжалостными, многократно превосходящими силами арабской коалиции должна быть оправдана; но жестокость по отношению к беженцам и военнопленным, а также противозаконное стремление решать территориальные споры военными методами должны быть осуждены. Несмотря на это осуждение, разрыв отношений с Израилем представляется ошибкой, затрудняющей мирное урегулирование в этом районе, затрудняющей необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими государствами.

Аналогичный характер носит происхождение трудностей и международной напряженности в германском вопросе и в других местах.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в самые принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной задаче *активного предупреждения* обострения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества политику мирного сосуществования, планировать политику таким образом, чтобы ее ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызывали бы ни у одной стороны *таких трудностей*, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма.

Международная политика должна быть всецело пропитана научной методологией и демократическим духом, со стремлением к бесстрашному учету всех фактов, взглядов и теорий, с максимальной гласностью точно сформулированных главных и промежуточных целей, с принципиальной последовательностью.

Международная политика двух ведущих мировых сверхсил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:

1) *Все народы имеют право решать свою судьбу свободным*

волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами "Декларации прав человека". Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты "прав человека".

2) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.

3) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.

4) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для создания трудностей другой стране. Цель международной политики — обеспечить повсеместное выполнение "Декларации прав человека", предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

Такая политика ни в коем случае не есть предательство революционной и национально-освободительной борьбы с реакцией и контрреволюцией. Наоборот, при устранении всех сомнительных случаев увеличивается возможность решительных действий в тех крайних случаях реакции, расизма и милитаризма, когда не остается других средств, кроме вооруженной борьбы; углубление мирного сосуществования дало бы возможность предупреждения таких трагических событий, как в Греции и Индонезии.

Такая политика ставит перед советскими вооруженными силами четко ограниченные оборонительные задачи, задачи обороны нашей страны и наших союзников от агрессии. Как показывает история, при обороне родины, ее великих социальных и культурных завоеваний наш народ и его вооруженные силы едины и непобедимы.

Угроза голода

Специалисты обращают внимание на возрастающую угрозу всеобщего голода в "более бедной" половине земного шара. Хотя на всей планете за последние 30 лет возрастание населения на 50% сопровождалось увеличением производства продовольствия на 70%, но в бедной половине баланс был неблагоприятным. Реальное положение в Индии, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки и в огромном числе других слабо-развитых стран — отсутствие технико-экономических резервов, деловых кадров и культурных навыков, социальная отсталость, высокий уровень рождаемости, все это систематически ухудшает пищевой баланс и несомненно будет продолжать ухудшать его в ближайшие годы. Спасением было бы широкое применение удобрений, улучшение системы орошения, улучшение агротехники, более широкое использование ресурсов океана, постепенное освоение технически вполне возможных уже сейчас методов производства синтетической пищи (в первую очередь, аминокислот). Однако это все хорошо для "богатых". В более отсталых, как очевидно из реального анализа ситуации сейчас и имеющихся тенденций, улучшение не может быть достигнуто в ближайшее время, до предполагаемой даты трагедии (1975 - 1980 г.г.).

Речь идет о таком прогнозируемом из анализа существующих тенденций обострении "среднего" продовольственного баланса, при котором местные, локализованные в пространстве и времени продовольственные кризисы сливаются в сплошное море голода, невыносимых страданий и отчаяния, горя, гибели и ярости сотен миллионов людей. Эта трагическая опасность угрожает всему человечеству. Катастрофа такого масштаба не может не иметь самых глубоких последствий во всем мире, для каждого человека, вызовет волны войн и озлоблений, общий упадок уровня жизни во всем мире, наложит трагический, цинический и антикоммунистический отпечаток на жизнь последующих поколений.

Первая реакция обывателя, когда он узнает о существовании проблемы: "они" сами виноваты, почему "они" так сильно размножаются? Несомненно, ограничение избыточной рождаемости очень важно, и общественность, например, в Индии, принимает ряд мер в этом направлении; но эти меры остаются пока почти безрезультатными в условиях социальной и экономической отсталости, при наличии устойчивых традиций многодетности, в результате отсутствия страхования от старости, высокой детской смертности в совсем недавнем прошлом и непрерывной угрозы голодной смерти в будущем, и других причин. Очевидно, бесполезно *только* призывать более отсталые страны ограничить рождаемость — необходимо, в первую очередь, помочь им экономически и технически, причем эта помощь должна быть такого масштаба, такого бескорыстия и широты, которые совершенно невозможны, пока не ликвидирована мировая разобщенность, эгоистический, мещанский подход к отношению между нациями и расами, пока две великие мировые сверхсилы — СССР и США — противостоят друг другу как соперники или даже противники.

Социальные факторы играют важную роль в трагическом положении и еще более трагическом будущем "бедных" районов. Но надо ясно понимать, что если угроза голода является, наряду со стремлением к национальному освобождению, главной причиной "аграрной" революции, то сама по себе "аграрная" революция не устраняет угрозы голода (во всяком случае, в ближайшем будущем). В сложившемся положении угроза голода не может быть устранена достаточно быстро без помощи развитых стран, и это потребует значительного изменения их внешней и внутренней политики.

Сейчас "белые" граждане США не проявляют желаний пойти на минимальные жертвы для ликвидации неравноправного экономического и культурного положения "черных" граждан США, составляющих немногим более 10% населения. Но необходимо так изменить психологию граждан США, чтобы они добровольно и бескорыстно, во имя одних только высших и отдаленных целей, во имя сохранения цивилизации и

гуманности на нашей планете поддержали свое правительство и общемировые усилия в изменении экономики, техники и уровня жизни миллионов людей (что, конечно, потребует серьезного снижения темпов экономического развития в США).

Аналогичный перелом в психологии народа и практической деятельности правительств должен быть достигнут в СССР и в других развитых странах.

По мнению автора, необходим своеобразный налог на развитые страны в сумме порядка 20% их национального дохода на протяжении, примерно, пятнадцати лет. Введение такого "налога" приведет автоматически к значительному уменьшению расходов на вооружение. Очень существенно влияние такой совместной помощи на стабилизацию и оздоровление положения в самых слаборазвитых странах, на ограничение влияния экстремистов всех типов.

При изменении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно, без варварских методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран. Все же определенные изменения в политике, представлениях и традициях в этом "деликатном" вопросе неизбежны и в развитых странах. Человечество может безболезненно развиваться, только рассматривая себя в демографическом смысле как единое целое, как одна семья, без деления на нации в каком-либо ином смысле, кроме истории и традиций.

Поэтому в политике правительства, в законодательстве о семье и браке, в пропаганде нельзя поощрять увеличение рождаемости в развитых странах и одновременно требовать ее ограничения в странах менее развитых, получающих помощь. Ничего, кроме озлобления и национализма, такая двойная игра не вызовет.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о регулировке рождаемости является очень "многоплановым" и его стандартное, догматическое решение "на все времена и народы" было бы неправильным. В частности, и все вышесказанное должно восприниматься с оговорками, как некоторое упрощение.

Проблемы геогигиены

Мы живем в быстро меняющемся мире. Промышленное и гидротехническое строительство, лесозаготовки, распашка целинных земель, применение ядохимикатов – это все неконтролируемым, стихийным образом меняет облик земли, нашу "среду обитания". Научное изучение всех взаимосвязей в природе и последствий нашего вмешательства явно отстает от темпов происходящих изменений. В воздух и воду выбрасывается огромное количество вредных отходов промышленности и транспорта, в том числе канцерогенных. Не будет ли перейден "предел безопасности" повсеместно, как это уже имеет место в ряде мест? Углекислота от сжигания угля меняет теплоотражательные свойства атмосферы. Рано или поздно это примет опасные масштабы. Но мы не знаем – когда. Ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями, проникают в тело человека и животных как непосредственно, так и в виде ряда видоизмененных, еще более опасных соединений, оказывают очень вредное влияние на мозг, нервную систему, кроветворные органы, печень и другие органы. Тут тоже нетрудно перейти предел, но вопрос не изучен, и очень трудно управлять всеми этими процессами.

Применение антибиотиков в птицеводстве способствует выработке новых форм болезнетворных микробов, устойчивых к антибиотикам.

Я мог бы упомянуть о проблеме сброса моющих веществ и радиоактивных отходов, об эрозии и засолении почвы, о затоплении лугов, о вырубке лесов на горных склонах и лесов водоохранного значения, о гибели птиц и таких полезных животных, как жабы и лягушки, о многих других примерах неразумного хищничества, вызванных приматом местных, временных, ведомственных и эгоистических интересов, а иногда и просто вопросами ведомственного престижа, как это имело место в печально знаменитой проблеме Байкала. Проблемы геогигиены очень сложны и многообразны, очень тесно пере-

плетаются с экономическими и социальными проблемами. Их полное решение в национальном и, тем более, местном масштабе поэтому невозможно. Спасение нашей внешней среды обитания настоятельно требует преодоления разобщенности и давления временного, местного интереса. Иначе СССР отравит США своими отходами, а США отравит СССР своими. Пока это — гипербола, но при возрастании количества отходов на 10% ежегодно за 100 лет общее возрастание достигнет 20 тысяч раз.

Угроза расизма, национализма, милитаризма и диктаторских режимов

Крайним выражением опасностей современного общественного развития является развитие расизма, национализма и милитаризма и, в особенности, возникновение демагогических, лицемерных и чудовищно жестоких полицейских, диктаторских режимов. В первую очередь, это — режим Сталина, Гитлера и Мао Цзэ-дуна, а также ряд крайне реакционных режимов в меньших странах (Испания, Португалия, ЮАР, Греция, Албания, Гаити и ряд латиноамериканских стран).

Истоками всех этих трагических явлений всегда были борьба эгоистических групповых интересов, борьба за неограниченную власть, подавление интеллектуальной свободы, распространение в народе массовых эмоциональных и интеллектуально упрощенных, удобных мещанину мифов (миф расы, земли и крови, миф об еврейской опасности, антиинтеллектуализм, концепция "жизненного пространства" в Германии, миф об усилении классово-борьбы и о пролетарской непогрешимости, дополненный культом Сталина и преувеличением противоречий с капиталистическими странами в СССР, миф о Мао Цзэ-дуне, крайний китайский национализм и воскрешение концепции "жизненного пространства", антиинтеллектуализма, крайний антигуманизм, определенные предрассудки крестьянского социализма в Китае).

Обычная практика — преимущественное использование демагогии штурмовиков и хунвэйбинов на первом этапе и

террористической бюрократии надежных "кадров" типа Эйхмана, Гиммлера, Ежова и Берии на вершине обожествления неограниченной власти. Мир никогда не забудет костров из книг на площадях немецких городов, истерических, людоедских речей фашистских "вождей" и их еще более людоедских тайных планов уничтожения и порабощения целых народов, в том числе и русского. Фашизм начал частичную реализацию этих планов во время развязанной им войны, уничтожая военнопленных и заложников, сжигая деревни, осуществляя преступнейшую политику геноцида (на период войны центральный удар геноцида был направлен по евреям, что, по-видимому, имело также определенный провокационный смысл, в частности на Украине и в Польше).

Мы никогда не забудем многокилометровые рвы, наполненные трупами, душегубки и газовые камеры, эсесовских овчарок и врачей-изуверов, прессованные кипы женских волос, чемоданы с золотыми зубами и удобрения в качестве "продукции" фабрик смерти.

Анализируя причины прихода Гитлера к власти, мы не забываем о роли немецкого и международного монополистического капитала, не забываем также о преступно-сектантской, догматической ограниченной политике Сталина и его соратников, натравивших друг на друга социалистов и коммунистов (об этом хорошо рассказано в известном письме Э.Генри И. Эренбургу).

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР — вдвое больше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это — гораздо более изощренный наряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве своем не трусов и не дураков. Эта "специ-

фика” сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных, способных и честных представителей. Не менее 10-15 миллионов советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых ”подкулачников” и членов их семей, в лагерях ”без права переписки” (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при ”перенаселенности” лагерей или получении ”специальных указаний”), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах*, просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах ”кораблей смерти” Охотского моря, при пересылке целых народов — крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия), но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Уничтожение военных и инженерных кадров перед войной, слепая вера в разумность собрата по преступлениям — Гитлера и другие истоки национальной трагедии 1914 года, хорошо освещенные в книге Некрича, в записках генерал-майора Григоренко и в ряде других публикаций, — это далеко не единственный пример этого сочетания *преступлений и преступной ограниченности, недалековидности.*

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне — в политике безудержной эксплуатации деревни — грабительскими заготовками по ”символическим” ценам, с почти крепостным закабалением крестьянства, с лишением колхозников права владения основными сред-

* Недавно наш читатель имел возможность ознакомиться с описанием строительства ”дороги смерти” Норильск — Игарка в журнале ”Новый мир” № 8, 1964 г.

ствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо — глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне, которое по "закону сообщающихся сосудов" подрывало также и промышленность.

Антинародный характер сталинизма ярко проявился в репрессиях военнопленных, выживших в фашистском плену и угодивших в сталинские лагеря, в антирабочих "указах", в преступном переселении целых народов, обрекая их на медленное вымирание, в свойственном сталинской бюрократии и НКВД (и лично Сталину) мещанско-зоологическом антисемитизме, в драконовских законах по охране социалистической собственности (5 лет за "колоски" и так далее), которые фактически служили главным образом одним из средств удовлетворения спроса на "рынки рабов", в свойственной Сталину украинофобии и тому подобное.

Глубокий анализ генезиса и проявлений сталинизма содержит фундаментальная (тысяча страниц) монография Р.Медведева. Это написанное с социалистических, марксистских позиций выдающееся произведение, к сожалению, до сих пор не увидело света. Вероятно, автор не дождет таких же комплиментов от товарища Р.Медведева, который найдет в его взглядах элементы "западничества". Ну, что ж, спор так спор! Но по существу взгляды автора являются глубоко социалистическими, и он надеется, что внимательный читатель это поймет.

Автор очень хорошо понимает, какие уродливые явления в области человеческих и международных отношений рождает эгоистический принцип капитала, когда он не испытывает давления социалистических прогрессивных сил; он думает, однако, что прогрессивные люди на Западе понимают это лучше его и ведут борьбу с этими проявлениями. Автор концентрирует внимание на том, что у него перед глазами и что мешает, с его точки зрения, общемировым задачам преодоления разобщенности, борьбе за демократию, социальный прогресс и интеллектуальную свободу.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны "сталинизма". Мы "по капле выдавливаем из себя раба"

(выражение А.П. Чехова), научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальству и не боясь за собственную жизнь.

Начало этого трудного и далеко не прямолинейного пути, по-видимому, следует датировать докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС; это смелое, неожиданное для бывших сообщников Сталина по преступлениям выступление и ряд сопутствующих мероприятий — освобождение сотен тысяч политзаключенных и их реабилитация, шаги по восстановлению принципов мирного сосуществования, шаги по воссозданию демократии — все это заставляет нас очень высоко оценить историческую роль Н.С. Хрущева, несмотря на ряд допущенных им в последующие годы досадных ошибок волюнтаристического характера и несмотря на то, что при жизни Сталина Хрущев, конечно, являлся одним из соучастников его преступлений, занимая ряд достаточно крупных постов.

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования. Для международного авторитета КПСС и идей социализма было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но "почему-то" отмененное символическое исключение из КПСС Сталина — — убийцы миллионов ее членов* и политическая реабилитация

* Лишь в 1936-39 г.г. было арестовано более 1,2 миллиона членов ВКП(б) — половина всей партии. Только 50 тысяч вышло на свободу — остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тысяч) или погибли в лагерях. Только единицы из числа реабилитированных были допущены к работе на ответственных должностях, еще меньше смогли принять участие в расследовании преступлений, свидетелями и жертвами которых они были. В последнее время часто раздаются призывы "не сыпать соль в раны". Такие призывы обычно исходят от тех, у кого не было никаких ран. На самом деле лишь тщательный анализ прошлого и его последствий в настоящем даст возможность смыть всю безмерную кровь и грязь, которые запачкали наше знамя. В обсуждениях и литературе иногда проводится мысль, что политические проявления сталинизма есть "надстройка" над экономическим базисом антилиберального "неосоциализма", который привел к формированию в нашей стране особого класса — бюрократической "номенклатурной" элиты, присваивающей себе плоды общественного труда при помощи сложной цепи явных и тайных привилегий. Я не могу отрицать, что какая-то (непонят-

жертв сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь. Здесь мы вынуждены коснуться одного персонального вопроса. Одним из очень влиятельных представителей неосталинизма сейчас является нынешний заведующий отделом науки ЦК КПСС С.П. Трапезников. Руководство нашей страны и наш народ должны знать, что позиция этого несомненно умного, хитрого и очень последовательного в своих взглядах и принципах человека является в своей основе сталинской (т.е., с нашей точки зрения, выражающей интересы бюрократической элиты), в корне расходится с чаяниями и стремлениями большей и наиболее активной части нашей интеллигенции (выражающей, с нашей точки зрения, истинные интересы *всего* нашего народа и прогрессивного человечества). Руководство нашей страны должно понимать, что пока такой человек (если я не ошибаюсь в характеристике его взглядов) пользуется влиянием, нельзя надеяться на укрепление позиций партийного руководства среди научной и художественной интеллигенции. Намек был дан на последних выборах в АН СССР, когда С.П. Трапезников был забаллотирован заметным большинством голосов, но не был "понят" руководством. Речь не идет о деловых или личных качествах тов. С.П. Трапезникова, о которых я мало знаю, речь идет о политической линии. Я основываюсь в вышенаписанном на устных сведениях, поэтому я в принципе не могу исключить (хотя и считаю маловероятным), что в действительности все обстоит как раз наоборот. В этом более приятном случае я бы просил извинения и взял бы все вышенаписанное обратно.

В последние годы стихия демагогии, насилия, жестокости и подлости вновь овладела великой страной, вставшей на путь социалистического развития. Я говорю, конечно, о Китае. Нельзя без ужаса и боли читать о массовой заразе антигуманизма, который насаждает "великий кормчий" и его соратники, о хунвэйбинах, которые, по сообщению китайского радио, "прыгали от радости" во время публичной казни "врагов идей" председателя Мао. Идиотизм культа личности принял в Китае чудовищные, гротескно-трагикомические формы с доведением (по моему мнению) доля истины в таком подходе содержится и, в частности, объясняет живучесть неосталинизма, но полный анализ этого круга идей выходит за пределы этой статьи, уделяющей главное внимание другой стороне проблемы.

ем до абсурда многих черт сталинизма и гитлеризма. Но этот абсурд оказался эффективным средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных. Полная картина постигшей Китай трагедии не ясна. Но, во всяком случае, ее нельзя рассматривать в отрыве от внутренних экономических трудностей Китая после провала авантюры большого скачка; от борьбы за власть различных группировок и в отрыве от внешнеполитической обстановки войны во Вьетнаме, разобщенности в мире, неполноты и запоздалого характера борьбы со сталинизмом в СССР.

Часто в качестве главного ущерба от маоизма называют раскол мирового коммунистического движения. Это, конечно, не так. Раскол есть следствие "болезни" и в какой-то мере путь к ее преодолению. При наличии "болезни" формальное единство было бы опасным беспринципным компромиссом, который окончательно завел бы в тупик мировое коммунистическое движение. Фактически преступления маоистов против прав человека зашли слишком далеко, и китайский народ более нуждается в единстве мировых демократических сил для защиты своих прав, чем в единстве мировых коммунистических сил с его коммунистическими в маоистском смысле хозяевами для борьбы с так называемой империалистической опасностью где-нибудь в Африке, или Латинской Америке, или на Ближнем Востоке.

Угроза интеллектуальной свободе

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни.

Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, нищета, террор. Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей — оболванивание человека ("серой массы", по циничному определению буржуазной футурологии) "массовой" культурой с намеренным или коммер-

чески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблемности, с упором на развлекательность или утилитарность, с тщательно охранительным цензурированием.

Другой пример связан с проблемами образования. Система образования, находящаяся под государственным контролем, отделение школы от церкви, всеобщее бесплатное обучение — все это величайшее достижение социального прогресса. Но это все имеет свою оборотную сторону: в данном случае это излишняя унификация, которая распространяется и на само преподавание и на программы, в особенности по таким предметам, как литература, история, обществоведение, география, и на систему экзаменов. Нельзя не видеть опасности в излишней апелляции к авторитетам, в определенном сужении рамок дискуссий и интеллектуальной смелости выводов в том возрасте, когда происходит формирование убеждений. В старом Китае система экзаменов на должность приводила к умственному застою, к канонизации реакционных сторон конфуцианства. Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе.

Современная техника и массовая психология дают все новые возможности управления установочными критериями, поведением, стремлениями и убеждениями людских масс. Это не только управление через информацию с учетом теории рекламы и массовой психологии, но и более технические методы, о которых много пишут в зарубежной печати. Примеры — систематический контроль рождаемости, биохимическое управление психическими процессами, радиоэлектронный контроль психических процессов. С моей точки зрения, мы не можем полностью отказаться от новых методов, нельзя наложить принципиальный запрет на развитие науки и техники, но мы должны ясно понимать страшную опасность основным человеческим ценностям, самому смыслу жизни, которая скрывается в злоупотреблении техническими и биохимическими методами и методами массовой психологии. Человек не должен превратиться в курицу или крысу в известных опытах, испытывающую электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов. Сюда примыкает также вопрос о возрас-

тающем использовании успокаивающих и веселящих средств, разрешенных и неразрешенных наркотиков и тому подобное.

Нельзя забывать также о вполне реальной опасности, о которой пишет Винер в своей книге "Кибернетика", — об отсутствии у кибернетической техники устойчивых человеческих установочных критериев. Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое дает человечеству (или, еще хуже, той или иной группировке разделенного человечества) использование мудрых советов будущих интеллектуальных помощников — искусственных "думающих" автоматов, может обернуться, как подчеркивает Винер, роковой ловушкой: советы могут оказаться непостижимо коварными, преследующими не человеческие цели, а цели решения абстрактных, непредусмотренно трансформировавшихся в искусственном мозгу задач. Такая опасность станет вполне реальной через несколько десятилетий, если человеческие ценности, и в первую очередь свобода мысли, не будут подкреплены в этот период, если не будет ликвидирована разобщенность.

Вернемся к опасностям и требованиям сегодняшнего дня, к необходимости интеллектуальной свободы, которая дает народу и интеллигенции возможность контроля и общественной экспертизы всех действий, намерений и решений правящей группировки.

Как писал Маркс, "начальство все лучше знает", "могут судить только высшие сферы, обладающие знаниями об официальной природе вещей. Эту иллюзию разделяют и государственные чиновники, отождествляющие общественный интерес с авторитетом государственной власти".

И Маркс и Ленин всегда подчеркивали порочность бюрократической системы управления, как антипода демократической системы. Ленин говорит, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством, неизмеримо возросли, и тем важнее обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем "кабинетным мето-

дом” с негласными советниками ”теневого кабинета”.

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет. Вот цитата из прогрессивного исследователя Л. Козера:

”Было бы абсурдно приписывать отчуждение многих авангардных авторов исключительно битве с цензорами, но можно утверждать, что эти битвы в немалой степени способствовали такому отчуждению. Для этих авторов цензор стал главным символом филистерства, лицемерия и низости буржуазного общества. Многие авторы, вначале аполитичные, перешли к американской политической левой, потому что левые были в авангарде борьбы против цензуры. Тесный союз художественного авангарда с авангардом политического и социального радикализма объясняется, по крайней мере отчасти, тем фактом, что в сознании многих людей они в конце концов слились в единой битве за свободу против всякого угнетения ...” (цитирую по статье И.Кона в номере первом журнала ”Новый мир” за 1968 год).

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому вопросу выдающегося советского писателя А.Солженицына. А.Солженицын, Г. Владимов, Г.Свирский и другие писатели, выступавшие на ту же тему, ярко показали, как некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы; но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких-то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Это было ясно еще философам древней Греции, и едва ли кто-нибудь сейчас в этом сомневается. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство, похоже, боится даже намека на такую дискуссию. Здесь мы вынуждены коснуться позорных тенденций, которые проявились в последние годы.

Приведем лишь разрозненные примеры, без попыток создать

цельную картину. Вновь усилились цензурные рогатки, калечащие советскую художественную и политическую литературу. Десятки глубоких, блестящих произведений не могут увидеть света, и в том числе лучшие произведения А. Солженицына, исполненные очень большой художественной и нравственной силы, содержащие глубокие художественно-философские обобщения. Разве все это — не позор? Большое возмущение вызывает принятый Верховным Советом РСФСР закон с дополнениями к Уголовному кодексу, которые прямо противоречат провозглашенным нашей Конституцией гражданским свободам.

Осужденный прогрессивной общественностью у нас и за рубежом (от Луи Арагона до Г. Грина) компрометирующий коммунистическую систему процесс Даниэля и Синявского до сих пор не пересмотрен, сами они томятся в лагере строгого режима и подвергаются (особенно Даниэль) тяжелым издевательствам и испытаниям*.

Разве не позор арест, 12-месячное заключение без суда и осуждение на 5 — 7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальным содержанием которой была защита гражданских свобод и персонально (отчасти в качестве примера) Даниэля и Синявского? Автор этих строк 11 февраля 1967 года обратился в ЦК КПСС с просьбой о прекращении дела Гин-

* В настоящее время большинство политзаключенных содержится в группе лагунктов Дубровлага на территории Мордовии (вместе с уголовниками — около 30.000 заключенных). По имеющимся сведениям, начиная с 1961 года режим в этом лагере непрерывно ожесточался, все большую роль приобретали кадры, оставшиеся от сталинских времен. (Справедливость требует отметить, что в самое последнее время замечается некоторое улучшение. Можно надеяться, что этот поворот окажется устойчивым.) Несомненно, восстановление ленинских принципов общественного контроля над местами заключения было бы очень целесообразно. Не менее важна была бы полная амнистия политзаключенных (а не та "куцая" амнистия, которая по причине временной победы *правых тенденций* в нашем руководстве была объявлена к 50-летию Октября), а также пересмотр вызывающих сомнения у прогрессивной общественности судебных политических процессов.

збурга и Галанскова. Однако он не получил никакого ответа на свое обращение, никаких разъяснений по существу дела. Лишь много позднее ему стало известно, что была предпринята (по-видимому, по инициативе бывшего председателя КГБ Семичастного) попытка оклеветать его и ряд других лиц при помощи инспирированных ложных показаний одного из обвиняемых по делу Галанскова — Гинзбурга (впоследствии показания именно этого обвиняемого — Добровольского — были использованы обвинением на процессе Гинзбурга — Галанскова для доказательства связи этих обвиняемых с зарубежной антисоветской организацией, что вызывает невольные сомнения).

Разве не позор осуждение (на 3 года лагерей) Хаустова и Буковского за участие в митинге в защиту своих товарищей? Разве не позор преследование в лучшем стиле охотников за ведьмами десятков представителей советской интеллигенции, выступивших против произвола судебных и психиатрических органов, попытка заставить честных людей подписать лживые, лицемерные "опровержения", увольнение с работы с занесением в черные списки, лишение молодых писателей, редакторов и других интеллигентов всех средств к жизни?

Вот типичный пример этой деятельности. Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В., вызывается в райком. Первый вопрос: Кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга? — Разрешите мне на этот вопрос не отвечать. — Хорошо, выйдите, мы посоветуемся. — Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества.

Разве не позор выступление на Московской партконференции президента АН СССР — очевидно, либо слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах? Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем, в высшей бюрократической элите нашего государства дух мешанского антисемитизма никогда полностью

не выветривался после 30-х годов)? Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46% населения (в основном, детей и стариков)?* Разве не величайший позор и опасность учавствовавшие попытки публичной прямой или косвенной (с помощью умолчания) реабилитации Сталина, его соратников и его политики, его лжесоциализма, террористической бюрократии, социализма лицемерия и показного роста — в лучшем случае, количественного и одностороннего роста с утерей многих качественных характеристик?***

Хотя все эти позорные явления еще далеки от чудовищных масштабов преступлений сталинизма и скорее приближаются по масштабам к печально знаменитому маккартизму эпохи "холодной войны", но советская общественность не может не быть крайне обеспокоена и возмущена, проявляет бдительность перед лицом даже незначительных проявлений возможности появления в нашей стране неосталинизма.

Мы уверены, что мировая коммунистическая общественность также отрицательно относится ко всем попыткам возрождения сталинизма в нашей стране — ведь это было бы страшным ударом по притягательной силе коммунистических идей во всем мире.

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в индивидуальной свободе. Это поняли, в частности, в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддерживать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи).

Положение с цензурой (Главлитом) в нашей стране таково,

* Национальные проблемы будут долго служить причиной волнений и недовольства, если не признать и не проанализировать *все* имевшие место отклонения от ленинских принципов и не взять твердый курс на исправление всех ошибок.

** Речь идет об основных тенденциях и последствиях сталинской политики, сталинизма, а не о всесторонней характеристике всей многоплановой ситуации огромной страны с 200 - ми миллионным населением.

что его вряд ли можно устойчиво, надолго исправить при помощи тех или иных "либеральных" инструкций. Необходимы очень серьезные организационные и законодательные меры, например, принятие специального закона о печати и информации, который бы четко и аргументированно определил — что можно и чего нельзя, и возложил бы ответственность за это на компетентных и контролируемых общественностью лиц. Очень важно всемерно усиливать обмен информацией в международном масштабе (печать, туризм и т.д.), очень важно лучше знать самих себя, не жалеть денег на социологические, общеполитические и экономические исследования и обследования, в том числе не только по государственно контролируемым программам (в последнем случае мы можем поддаться соблазну избегать "неприятных" тем и вопросов).

ОСНОВА НАДЕЖДЫ

Сейчас перспективы социализма связаны с тем, удастся ли сделать социализм привлекательным, окажется ли нравственная *привлекательность* идей социализма и возвеличивания труда при ее сравнении с эгоистическим принципом частной собственности и возвеличивания капитала решающим фактором, который люди будут иметь в виду при нравственном сравнении капитализма и социализма, или люди будут в первую очередь вспоминать об ограничениях при социализме интеллектуальной свободы или, еще хуже, о фашизموподобных режимах культа. Я выдвигаю на первый план именно нравственные факторы, так как и в вопросе обеспечения высшей производительности общественного труда, и в развитии производственных сил, и в вопросе обеспечения высокого уровня жизни большей части населения капитализм и социализм "сыграли вничью". Остановимся на этом вопросе подробнее.

А. По глубокому снегу бегут два лыжника. В начале соревнований один из них, в полосатой майке, находился на много километров впереди, но сейчас лыжник в красной майке вплотную приблизился к лидеру. Что можно сказать об их сравнительной силе? Не очень много, ведь бег двух лыжников

происходит в разных условиях: "полосатый" прокладывает лыжню, а "красный" — нет (читатель понимает, что эта лыжня символизирует то бремя технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике). Можно лишь утверждать, что исключено очень большое различие в силе двух лыжников и ничего кроме.

Приведенная притча, конечно, не отражает всей сложности сравнения динамики экономического и научно-технического прогресса СССР и США, сравнения жизнеспособности РРР и АМД (русского революционного размаха и американской деловитости).

Мы не можем не учитывать, что значительную часть отчетного периода СССР вел тягчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать, что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, тяжелой, но неизбежной болезнью; с другой стороны, при сравнении по большому счету нельзя не учесть, что сейчас мы догоняем США лишь по некоторым старым "традиционным" отраслям, в значительной мере потерявшим для США определяющее значение (черная металлургия и др.), а в более новых отраслях (например, в производстве средств автоматики и вычислительных машин, в нефтехимии и, в особенности, в научных и научно-технических исследованиях.) мы имеем не только отставание, но и меньшие темпы роста. и это исключает возможность полной победы нашей экономики в ближайшие десятилетия. Следует учесть наличие в нашей стране очень богатого, неоценимого комплекса природных условий (от чернозема до угля и леса, до нефти, марганца и алмазов). Следует учесть, что в "отчетный" период наш народ работал с предельным напряжением, что привело к определенному истощению ресурсов. Нам следует учесть упомянутый эффект "лыжни", использование в СССР принципов организации производства, технических направлений, уже опробованных в США (достаточно вспомнить проблему топливного баланса, методы организации массового поточного производства, антибиотики,

ядерную энергетику, конверторное производство стали, гибридную кукурузу, самоходные комбайны, добычу угля открытым способом, роторными экскаваторами, полупроводники в электронике, переход от паровозов к тепловозам и многое другое).

По-видимому, единственно обоснованной будет следующая осторожная формулировка:

1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвел нравственное значение труда.

2) Нет оснований утверждать (как это часто делают по догматической традиции), что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда, чем социалистический способ производства, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

Продолжающееся при капиталистическом строе развитие производительных сил является для всякого недогматического марксиста фактом первостепенного теоретического, принципиального значения, именно этот факт является теоретической основой мирного сосуществования, дает принципиальную возможность того, что заведенный в экономический тупик капитализм не будет *обязательно вынужден* броситься в отчаянную военную авантюру. И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном развитии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном использовании социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудни-

чества двух систем и двух сфер, со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, — что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет.

Б. Сравним распределение личного дохода и потребления по отдельным группам граждан в СССР и США. Обычно в наших пропагандистских материалах пишут, что в США имеется вопиющее неравенство, а у нас — нечто весьма справедливое, нечто весьма в интересах трудящихся. На самом деле в обоих этих утверждениях содержится полуправда с изрядной долей лицемерного умалчивания.

Я не собираюсь преуменьшать трагизм нищеты, бесправия и унижения 22 миллионов американских негров. Но надо ясно понимать, что эта проблема в первую очередь не классовая, а связанная с расизмом, в том числе и с расизмом и эгоизмом белых рабочих, и что правящая группировка США заинтересована в решении этой проблемы (хотя пока еще не проявляет должной активности, будучи связанной рядом опасений избирательного характера, а также опасений расшатать неустойчивое равновесие в стране и оживить деятельность крайне левых и особенно крайне правых партий; я думаю, что мы, социалистический лагерь, заинтересованы в том, чтобы правящая группировка в США смогла решить негритянскую проблему без обострения положения в стране).

С другой стороны, наличие в США миллионеров не является слишком серьезным экономическим бременем в силу их малочисленности. Суммарное потребление "богачей" меньше 20%, т.е. меньше, чем суммарный прирост народного потребления за 5 лет. С этой точки зрения, революция, которая приостанавливает экономическое развитие более чем на 5 лет, не может считаться экономически выгодным для трудящихся делом. Я не говорю при этом о плате народной кровью, которая неизбежна при революции. Я не говорю тут и об опасности проявления той иронии истории, о которой так выразительно писал Энгельс в своем знаменитом письме В.Засулич, об "иронии", которая обернулась в нашей стране сталинизмом.

Конечно, существует ситуация, когда революция является един-

ственным выходом из тупика. Особенно часто это относится к национальному восстанию.

Но в США и в ряде других развитых капиталистических стран дело обстоит не так (это отражено и в программах коммунистических партий этих стран). Что касается нашей страны, то тут тоже не следует предполагать идиллии.

Имеет место очень большое имущественное неравенство между городом и деревней, особенно плохо положение в районах, не имеющих транспортного выхода на частный рынок и не производящих особенно выгодных в частной торговле продуктов. Очень велико различие между городами с развитой промышленностью привилегированных отраслей и старыми, "доживающими свой век" городами. В результате около 40% населения нашей страны оказываются в очень трудном экономическом положении (в США грань бедности — это, примерно, 25% населения).

С другой стороны, около 5% населения, принадлежащих к "начальству", являются в той же мере привилегированными, как аналогичная группировка в США.

Развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры и усложнения задач кооперации в управлении, что приводит к выделению очень сходной по своей природе "управляющей" группировки.

Таким образом, мы должны признать, что не имеется качественной разницы в структуре общества по признаку распределения потребления. К сожалению, эффективность "управляющей" группировки в нашей стране (как, впрочем, и в США, но в меньшей мере) оценивается не только чисто экономической или производственной результативностью (ведь кто сейчас будет говорить о большой экономической роли социалистического соревнования?): имеется скрытая охраняющая функция, и ей соответствуют в сфере потребления скрытые тайные привилегии управляющей группировки. Очень мало кто знает о практиковавшейся в годы Сталина системе "зарплаты в конвертах", о непрерывно возникающей то в одной, то в другой форме системе закрытого распределения дефицит-

ных продуктов и товаров и разных услуг, о привилегиях в курортном обслуживании и т.п. Хочу подчеркнуть, что я не против социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, ведь относительно высокая зарплата лучшим административным работникам, высококвалифицированным рабочим, педагогам и медикам, работникам опасных и вредных профессий, научным работникам и деятелям культуры и искусства (составляющая малый процент в общем фонде зарплаты), не сопровождающаяся тайными преимуществами, не угрожает обществу и, более того, полезна обществу, если она выплачивается по заслугам. Ведь каждая неправильно использованная минута крупного администратора означает крупные материальные потери, каждая потерянная минута деятеля искусства означает потери в эмоциональном, философско-художественном богатстве общества. Но когда что-то делается втайне, невольно возникает подозрение, что дело нечисто, что тут имеет место подкуп верных слуг существующей системы. Я думаю, что разумным методом решения этой "деликатной" проблемы являлся бы не партмаксимум или что-нибудь подобное, а запрещение всех привилегий и установление системы зарплаты с учетом общественной ценности труда и экономически - рыночного подхода к проблеме зарплаты.

Я считаю, что в ходе углубления экономической реформы усиление роли экономических рыночных факторов, при соблюдении необходимого условия усиления народного контроля над управляющей группировкой (это существенно и в капиталистических странах), все шероховатости нашего распределения будут благополучно и безболезненно ликвидированы. Еще больше и принципиально важна роль углубления экономической реформы для регулирования и стимулирования общественного производства методом правильного (рыночного) ценообразования, целесообразного направления и быстрого эффективного использования капиталовложений, правильного использования природных и людских ресурсов на основе соответствующей ренты в интересах нашего общества.

В настоящее время в ряде социалистических стран, в том числе и в СССР, Югославии, Чехословакии, проводится широ-

кое экспериментирование в основных экономических проблемах соотношения роли плана и рынка, государственной и кооперативной собственности и т.п. Значение этих поисков и экспериментов очень велико.

Суммируя содержание первых разделов, мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества. *С нашей точки зрения, это ни в какой мере не умаление значения социализма.* Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны", описанных в известных очерках Д.Лондона, а ранее — Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс 20-го века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа — за общечеловеческим, интернациональным подходом.

Капиталистический мир не мог не породить социалистического, но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву — это было бы самоубийством человечества, в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней. Сближение с капиталистическим миром не должно быть беспринципным, антинародным "заговором правящих группировок" (что это в принципе возможно, видно на "крайнем" примере событий 39-40 г.г.), и оно должно происходить не только на социалистической, но и общенародной демократической основе, под контролем общественного мнения через все демократические институты гласности, выборов и т.д.

Такое слияние подразумевает не только широкие социальные реформы в капиталистических странах, но и существенное *изменение* структуры собственности с усилением государ-

ственной и кооперативной собственности и одновременно *сохранение* основных черт структуры собственности на орудия и средства производства в социалистических странах. На этом пути нашими союзниками являются не только рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, заинтересованные в мирном сосуществовании и социальном прогрессе, в демократическом, мирном вращении в социализм (как это и отражено в программах коммунистических партий разных стран), но и реформистская часть* буржуазии, практически силою вещей примыкающая к этой программе "конвергенции" (мы употребляем термин, принятый в западной литературе, однако — как видно из вышенаписанного — придавая этому термину социалистический и демократический смысл).

На московском съезде сторонников мира Б.Рассел говорил: "Мир будет спасен от термоядерной гибели, если руководители каждой из систем предпочтут полную победу другой системы термоядерной войне" (цитирую по памяти). Я думаю, что для большинства человечества в любой стране, как капиталистической, так и социалистической, такое решение является приемлемым. Я думаю, что постепенно руководители капиталистической и социалистической систем силой вещей будут вынуждены принять точку зрения большинства человечества. Интеллектуальная свобода общества облегчит и сделает эволюционной эту трансформацию к терпимости, гибкос-

* Типичными представителями этих реформистских кругов являются С.Итон, президенты Ф.Рузвельт и особенно Д. Кеннеди. Не желая бросать камень в адрес товарища Н.С.Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое, может быть, более типично для всей окружавшей его среды, чем для него лично. 10 июля 1961 года, рассказывая на приеме специалистов о своей встрече с Кеннеди, тов. Хрущев упомянул о просьбе Кеннеди — при проведении политики и выдвижении требований учитывать реальные возможности и трудности "новой администрации Кеннеди" и не требовать от нее больше, чем можно сделать без опасения сорваться и быть сваленными правыми силами. Тогда Хрущев отнесся к беспрецедентной просьбе Кеннеди без должного внимания, мягко говоря (попросту говоря, начал ругаться). А сейчас, после выстрела в Далласе, никто не может сказать, какие благоприятные возможности в развитии мировой истории если не исчезли, то, во всяком случае, значительно отодвинулись из-за отсутствия такого понимания.

ти и безопасности от догматизма, страха и авантюризма. Все человечество, в том числе самые организованные, активные его силы – рабочий класс и интеллигенция, заинтересовано в свободе и безопасности.

Рассмотрев в первой части этой работы развитие человечества по "худшему" варианту, который приводит его к гибели, мы должны попытаться, хотя бы схематически, представить себе альтернативный, "лучший" вариант*.

1-й этап. В социалистических странах нарастающая идейная борьба между сталинистскими и маоистскими силами, с одной стороны, и реалистическими силами левых коммунистов-ленинцев и "левыми западниками", с другой стороны, приводит к глубокому идейному размежеванию в международном, национальном и внутрипартийном масштабе.

В СССР и других социалистических странах этот процесс приводит сначала к многопартийной системе кое-где** и острой идеологической борьбе, к дискуссиям, а затем к идейной победе реалистов, к утверждению курса на углубление мирного сосуществования, укрепление демократии и расширение экономической реформы (1968 – 1980 годы). Даты относятся к самому оптимистическому варианту событий.

2-й этап. В США и других капиталистических странах настоятельные жизненные требования социального прогресса, мирного сосуществования, *давление примера* стран социализма и внутренних прогрессивных сил (рабочего класса и интеллигенции) приводят к победе левого, реформистского крыла буржуазии, которое в своей деятельности усваивает програм-

* Сознавая примитивность своей попытки в области "футурологии", требующей усилий очень многих специалистов, автор здесь, более, чем в других местах статьи, надеется на позитивную критику.

** Автор не принадлежит к тем, кто считает многопартийную систему несомненно необходимым этапом развития социалистического строя или, тем более, панацеей от всех бед; но он предполагает, что в некоторых случаях возникновение многопартийной системы является неизбежным следствием хода событий, если правящая коммунистическая партия по тем или иным причинам отказывается осуществлять руководство научно-демократическим методом, который является исторически необходимым.

му сближения ("конвергенции") с социализмом, т.е. социальных реформ, мирного сосуществования и сотрудничества с социализмом в мировом масштабе, изменение структуры собственности. Эта программа включает сильное увеличение роли интеллигенции и атаку на силы расизма и милитаризма (1972 – 1985 г.г). (Сроки этапов перекрываются.)

3-й этап. СССР и США, преодолев разобщенность, решают проблему спасения более "бедной" половины земного шара. Осуществляется упомянутый выше 20%-ный налог на национальный доход развитых стран. Строятся гигантские фабрики минеральных удобрений и системы орошения, работающие на атомной энергии, колоссально возрастает использование моря, обучаются национальные кадры, проводится индустриализация. Строятся гигантские предприятия по производству синтетических аминокислот и микробиологическому синтезу белков, жиров и углеводов. Одновременно происходит разоружение (1972 - 1990 годы).

4-й этап. Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий (1968 - 2000 г.г.). В этот период можно предположить решающие успехи в развитии ядерной энергетики, как на базе урана и тория, так и, вероятно, на базе дейтерия и лития.

В частности, ряду авторов кажется правдоподобным использование взрывного бридинга (размножение активных веществ плутония, урана-233 и трития при подземных или камерных взрывах).

В этот же период развитие космических полетов приведет к необходимости многим тысячам людей непрерывно работать и жить на других планетах и на луне, на искусственных спутниках земли и повернутых при помощи ядерных взрывов на новые орбиты астероидах. Можно предположить, что синтез веществ, сверхпроводящих при комнатной температуре, совершенно изменит технический облик всей электротехники, кибернетической техники, транспорта и связи. Успехи в биоло-

гических науках (в этот и последующие периоды) дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно. Конечно, такая *всепроникающая*, сулящая неисчислимые блага научно-техническая революция *возможна и безопасна лишь при величайшей научной предусмотрительности и осторожности*, при величайшем внимании к *общечеловеческим* ценностям морально-этического и личного плана. Об опасностях бездумно-бюрократического использования научно-технической революции в разобщенном мире я кратко писал в разделе "Опасности", но можно еще многое добавить. *(Такая революция возможна и безопасна лишь при очень "интеллигентном", в широком смысле, общемировом руководстве.)*

Итак, наши (надежды основываются):

а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности;

б) на наличии разнообразных явлений и поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий;

в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре;

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с *неизбежностью* к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма.

Каждый честный и думающий человек, не отравленный ядом мешанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по "лучшему" варианту. Однако лишь широкое обсуждение, без давления страха и предрассудков, поможет большинству найти правильный и лучший метод действий.

В заключение я суммирую некоторые конкретные предложения разной степени важности, которые обсуждались в тексте. Эти предложения, обращенные к руководству нашей стра-

ны, не исчерпывают содержания статьи.

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества. Разработать научные методы и принципы международной политики, основанные на научном предвидении отдаленных и ближайших последствий.

2. Проявить инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.

3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять "Закон о печати и информации", преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять самоизучение в нашем обществе, поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины. Закон должен предусмотреть материальные ресурсы свободы мысли.

4. Необходимо отменить все антиконституционные законы и указания, нарушающие "права человека".

5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время место политических процессов (например, Даниэля и Синявского, Галанского – Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.

6. Необходимо довести до конца – до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды – разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь (в тексте упоминался, в качестве примера, пользующийся излишним влиянием С.П. Трапезников).

7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширять сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов.

8. Необходимо принять после широкого научного обсуждения "Закон о геогигиене", который впоследствии должен слиться с мировыми усилиями в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем

мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель — открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности.

*

В заключение — одно "текстологическое" замечание. В процессе обсуждения предварительных вариантов этой статьи известное распространение получили неполные и поэтому односторонние в том или ином отношении тексты; кроме того, в них содержался ряд неудачных, с точки зрения формы и такта, мест, которые автор включил по недосмотру. Автор просит читателей учесть это. Автор глубоко благодарит тех читателей предварительных вариантов, которые сообщили ему свои дружественные замечания и тем способствовали улучшению статьи и уточнению ряда принципиальных положений.

1968 год, июнь

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	14	Великанова Т.	44	Демидов	14
Авторханов А.	40	Верхов	14	Джексон Г.	52,53
Айрикиян П.	14, 40	Вильсон Г.	42, 82	Джемилев М.	14,82
Александр II	116	Винер	162	Джилас М.	40
Альбрехт В.	44	Винс Г.	14, 40	Добровольский А.	
Альтман А.	14	Владимов Г.	163	Х,	165
Амин	49	Вольпин А.С.	XVII	Дымшиц М.	14
Антонюк З.	14	Воробьев О.	14	Дьяков	39
Арагон Л.	164	Вудка Ю.	14		
Аршакян	14			Ежов	155, 156
Афанасьев В.	14	Галансков Ю.Т.	Х,		
Ахматова А.	39	XVI,	164-165, 178	Жданов	156
		Галич А.	XXI	Жукаускас	14
Бакли Дж.	21, 58	Гарвин	144		
Балахонов В.	14	Гель И.	14	Загробян	14
Беккариа	46	Генри Э.	Х, 155	Залмансон В. и И.	
Белинков А.	77	Гершуни В.	136	14	
Белль Г.	43	Гесс	46	Засулич В.	170
Белов Ю.	14	Гете	141	Здоровый	14
Бердяев Н.	39	Гиммлер	155		
Берия VI,	155,156	Гинзбург А. X,XVI,		Игрунов В.	14
Бернчук	14	164-165, 178		Итон С.	174
Берриганы	68	Гинзбург Е.	39		
Бете	144	Гитлер А.	154-156	Кадафи	49
Болонкин А.	14, 44	Гладко Г.	14	Калинец И.	14
Бондарь	14	Глузман С. XIV,14,		Калиниченко В.	14
Бор Н.	20	42, 43		Кандыба И.	14
Борисов Вл.	136	Горбачев	14	Караванский С.	14,
Брандт В.	55	Городецкий	14	45	
Брежнев Л. X,XVII		Гражис И.	14	Карапетян А.	14
59, 62, 123		Григоренко П.Г.		Кассен Р.	20
Бродский И.	XVI	XII, XIV, 136,156		Кеннеди Дж. VIII,	
Будулак-Шарыгин		Грин Г.	164	174	
Н.	14	Грин Э.	XXIII	Кийренд М.	14
Буковский В. XIV,		Гринькив	14	Киссинджер Г.	52,
14, 42, 43, 82, 136,		Гроссман В.	39	71	
165		Гюго В.	46	Кнопф А.	XXIII
Бутман Г.	14			Ковалев С.	14, 42,
		Давыдов Г.	14	44, 81	
Вайль Б.	XIII	Дандарон Б.	40	Ковгар	14
Вальдман И.	14	Даниэль Ю.	XVI,	Козер Л.	163
		164, 178		Коломин	14

Кон И.	163	Навасардян	14	Светличный И.	14
Конквист Р.	40, 80	Нашлиц	14, 57	Свирский Г.	163
Королев С.П.	38	Неруда П.	XXI	Семенова М.	14
Кузнецов Э.	XXI, 14, 43	Никсон Р.	59, 62	Семичастный	165
		Огурцов И.	14	Сеник И.	14
Лашкова В.	X	Олицкая Е.	39	Сенькив	14
Ленин В.И.	162	Орвелл	33, 39	Сергиенко А.	14
Линкольн	71	Орлов Ю.	45, 81	Симулис Л.	14, 46
Лисовой	14	Осадчий М.	14	Синявский А.	XVI, 164, 178
Лондон Д.	173	Осипов В.	14	Солдатов С.	14
Лукьяненко Л.	14	Павленков В.	14	Солженицын А.И.	39, 40, 45, 47, 48, 74,80, 107-120,163, 164
Лупынос	14, 136	Пановы	82	Солсберри Г.	XX, XXIII
Любарский К.	XIII, XIV, 14, 44, 82	Пастернак Б.	39	Сталин И.В.	VI,7, 112, 154, 155, 156-158, 171
Любарский Л.	14	Паулайтис П.	14,46	Стасив-Калинец И.	14
		Петров В.	14	Стенхольм	XIX, 25-26
Майер П.	68	Пименов Р.	XII, XIII	Строкатая Н.	136
Макаренко М.	14	Плахотнюк Н.	14	Стус В.	14
Максимов В.	XXI	Плумпа П.	14	Суперфин Г.	14,43
Маленков	156	Плющ Л.	14,42,43, 82	Супрей	14
Малкин А.	14	Подъяпольский Г.	XVII	Сусленский Я.	14
Мальчевский С.	14	Полинг Л.	VII	Тамм И.Е.	V,VI,XI, 7
Маляров	XX	Пришляк Е.	14	Твердохлебов А.	XVII, 14,42,44,81, 123
Мао Цзе-дун	154, 159	Пронюк Е.	14, 46	Товмасын	14
Маркосян	14	Пуце	14	Толстой Л.Н.	46
Маркс К.	162	Рассел Б.	20, 174	Трапезников С.П.	159, 178
Марченко А.	14,43, 45	Роде Г.	14	Турик А.	14
Марченко В.	14	Ройтбург Л.	14	Турчин В.	XII,44, 45, 81, 123
Маршалл	71	Романюк В.	14	Убожко Л.	14
Медведев Ж.	IX,XII 45	Рубан	14	Файнберг В.	136
Медведев Р.	IX, XII 80, 123, 157	Руденко М.	44	Федоров	14
Менделевич	14	Рузвельт	71, 174		
Мешенер И.	14	Румачик	14, 41		
Мини Дж.	53	Руппель Ф.	58		
Мираускас	14	Руссо Ж.-Ж.	48		
Михайлов М.	81,82	Саартс	14		
Молотов	156	Садунайта Н.	14		
Мороз В.	XIV, 14, 82	Сапеляк С.	14		
Мо-Хун	14	Сафронов А.	14		
Мурженко А.	14	Сверстюк Е.	14		
Мяттик К.	14	Светличная Н.	14		

Федосеев	14	Чекалин	14	Шухевич Ю.	XIV, 14, 43
Фельдман А.	14	Черновол В.	14		
Форд Дж.	52, 59	Черноглаз Д.	14	Эйзенхауэр IX,	71
Хаустов В.	14, 43, 165	Чехов А.П.	158	Эйнштейн А.	20
Хейфец М.	14	Чиннов	82	Эйхман	155
Хнох А.	14	Чуковская Л.К.	81	Элсберг	68
Ходорович Т.	44	Шабатура С.	14	Энгельс Ф.	170, 173
Хо-Ши-Мин	67	Шакиров	14	Эренбург И.	155
Хрущев Н.С.	VII, VIII, IX, XIII, 36, 49, 60, 63, 66, 158, 174	Шаламов В.	39	д'Эстен Ж.	9
Худенко	48-49	Шафаревич И.	XVII 47	Юшкевич А.	14
Цитленок	14, 57	Шахвердян Б.	14	Ягода	156
Чаковский	XX	Швейцер А.	VII, 48	Ягялис В.	14
Чалидзе В.	XII, XVII, 45, 46, 123	Шепилов	71		
		Шиханович Ю.	XX		
		Школьник И.	14		
		Шовковский	14		
		Штерн М.	14, 57		
		Шумук Д.	14, 43		

Андрей Дмитриевич Сахаров (р. 1921) является одним из наиболее известных деятелей культуры современной России.

В 1968 году он, уже будучи известным ученым, опубликовал свои "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". С тех пор он активно участвует в обсуждении актуальных проблем современного мира.

В 1970 году А. Сахаров принял участие в основании Московского Комитета прав человека; он автор многочисленных выступлений в защиту жертв политических репрессий.

В 1975 году А. Сахарову присуждена Нобелевская премия мира.

А. Сахаров — член советской и американской Академий наук, трижды Герой Социалистического Труда.

В этой книге в обратном хронологическом порядке опубликованы все крупные статьи Сахарова, написанные им до марта 1976 года.